

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2021 № 6

Ежемесячный научный журнал
Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. - «Современный Восток»)
Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Р.Г. Ланда (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), В.А. Мельянцева (Институт стран Азии и Африки МГУ
им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Ф.С. Муфаммади (ЮАР), М. Наср аль-Гибали (Египет), У. Рено (США),
С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
В.С. Окулов, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2021 № 6

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title “Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Kazakhstan), R.G. Landa (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia),
D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), W. Reno (Northwestern University, USA),
T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow), V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia), O.I. Teterin (Moscow, Russia),
H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; V.S. Okulov, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

- Лузянин С.Г.** Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке?
(в преддверии Восточного экономического форума-2021) **5**

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

- Цветов П.Ю.** НАТО рвется в Южно-Китайское море **14**

- Юрк А.В.** (Санкт-Петербург). Сирийский фактор в отношениях Турции и НАТО:
досадная помеха или начало конца блоковой солидарности? **20**

- Бритов И.В.** Грозит ли Вьетнаму «цветная революция»? **27**

Региональная безопасность

- Кармаев С.Г.** Кризис в Мозамбике и угрозы регионального и глобального характера **35**

- Филиппов В.Р.** Выборы 2020-2021 гг. в Центральноафриканской Республике **42**

- Исмагилова Р.Н.** Эфиопия. Этничность и самоопределение сидама **50**

- Бочковская А.В.** Шестой сикхский «трон»: быть или не быть? **57**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Мазов С.В.** СССР и самопровозглашенная Республика Биафра (1967-1970)
(по архивным документам) **62**

- Posibi A.P.** (Nigeria). Aftermath of the Nigerian civil war (1967-1970):
The struggle for peaceful coexistence between parties in post-war Nigeria **71**

РЕЦЕНЗИИ

- Туряница Д.А.** Отряд имени Эшли Криля (из истории подполья и вооруженной борьбы
в Южной Африке) **78**

© Российская академия наук, 2021
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2021

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения
редакции.

**Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian
Science Citation Index на платформе Web of Science
и EBSCO Publishing.**

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: **+7 495 697 94 50**
Тел./факс: **+7 495 691 02 70**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

TOP PROBLEM

- Sergey G. Luzyanin.** How to work with China in our Far East? (on the eve of the Eastern Economic Forum-2021) **5**

POLITICS, ECONOMICS

- Petr Yu. Tsvetov.** NATO rushes to the South China Sea **14**

- Aleksey V. Yurk** (St. Petersburg). Syrian factor in Turkey - NATO relations: A minor barrier or the beginning of the end of bloc solidarity? **20**

- Igor V. Britov.** Is Vietnam threatened with a “color revolution”? **27**

Regional security

- Sergey G. Karamaev.** Crisis in Mozambique and regional and global threats **35**

- Vasily R. Filippov.** Central African Republic: 2020-2021 elections **42**

- Roza N. Ismagilova.** Sidama of Ethiopia: Ethnicity and self-determination **50**

- Anna V. Bochkovskaya.** The sixth *takht*: To be or not to be? **57**

PAGES OF HISTORY

- Sergey V. Mazov.** USSR and the self-proclaimed Republic of Biafra, 1967-1970 (based on archival documents) **62**

- Alore P. Posibi** (Nigeria). Aftermath of the Nigerian civil war (1967-1970): The struggle for peaceful coexistence between parties in post-war Nigeria **71**

BOOK REVIEW

- Daria A. Turianitsa.** From the history of the underground and armed struggle in South Africa **78**
-

© Russian Academy of Sciences, 2021
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2021

The authors opinions may not coincide with position of the editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: **+7 495 697 94 50.**
Tel./Fax: **+7 495 691 02 70**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Website: **www.asaf-today.ru**

Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке? (в преддверии Восточного экономического форума-2021)

© Лузянин С.Г.^{a, b}, 2021

^a Национально-исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия;

^b Московский государственный институт (Университет)
международных отношений (МГИМО (У) МИД России), Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

Резюме. 2-4 сентября 2021 г. во Владивостоке состоится VI ежегодный Восточный экономический форум (ВЭФ). Ключ для обновления российско-китайской дальневосточной повестки - это изучение особенностей российских и китайских региональных приоритетов, существующих препятствий и путей их преодоления.

В статье рассматривается трансрегиональное взаимодействие двух государств, дополнительные возможности повышения его эффективности. Анализируются достигнутые результаты и ошибки прошлого, а также перспективы расширения инвестиционных и инфраструктурных проектов. Делается попытка обозначить наиболее острые и важные пункты повестки Форума, дать некоторые практические рекомендации.

Форум направлен на продвижение России в Азии и привлечение иностранных, в т.ч. и китайских инвестиций в дальневосточные регионы. В прикладном, экономическом плане, российско-китайские отношения явно нуждаются в диверсификации, формировании ряда дополнительных экономических, административных, правовых и инфраструктурных возможностей для более активного привлечения Китая на Дальний Восток. Китайское видение российских дальневосточных регионов не всегда совпадает с российским.

Важно, опираясь на политическую волю и взаимное доверие, откровенно и объективно обсудить все чувствительные «моменты» и противоречия, которые еще существуют как на уровне совместного сотрудничества, так и в сфере деловой политики Китая. Объединение экспертных и административно-политических усилий позволит создать качественный интеллектуальный продукт для построения оптимальной российско-китайской модели кооперации и взаимовыгодного сотрудничества в восточных регионах России.

Ключевые слова. Восточный экономический форум-2021, Россия, Китай, Дальний Восток, трансграничное сотрудничество

Для цитирования: Лузянин С.Г. Как работать с Китаем на нашем Дальнем Востоке? (в преддверии Восточного экономического форума - 2021). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750015126-0

How to work with China in our Far East? (on the eve of the Eastern Economic Forum-2021)

© Sergey G. Luzyanin^{a, b}, 2021

^a HSE University, Moscow, Russia;

^b Moscow State Institute (University) of International Relations,
Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9578-6023; luzyanin.sergey@mail.ru

Abstract. On September 2-4, 2021, the Annual VI Eastern Economic Forum will be held in Vladivostok. The forum is aimed at promoting Russia in Asia and attracting Asian investments to the Far Eastern regions. In applied economic terms, Russian-Chinese relations clearly need diversification of interaction, the formation of a number of additional economic, administrative, legal and infrastructural opportunities for more active attraction of China to the Far East on trade and investment tracks.

The article examines one of the key items on the WEF agenda - Russian-Chinese regional cooperation, the search for additional opportunities to increase its effectiveness. The results achieved, obstacles and prospects for cross-border cooperation between the Russian Federation and the PRC, the creation of border crossings, the expansion of investment projects, the strengthening of interaction between neighboring Russian and Chinese regions and provinces are analyzed. An attempt is made to identify the most acute and important items on the agenda of the Forum, to give some practical recommendations.

It is obvious that the Chinese vision of the Far East, the methods and forms of its development, do not always coincide with the Russian one. It is fundamentally important, relying on political will and mutual trust, to frankly and honestly sort out all the non-coinciding, sensitive "points" and contradictions that exist both at the level of joint cooperation and in the sphere of Chinese business policy in the Far Eastern regions.

Combining expert and administrative-political efforts will make it possible to create a high-quality intellectual product of cooperation between the two states in the Russian Far East.

Keywords: Eastern Economic Forum 2021, Russia, China, Far East, cross-border cooperation

For citation: Sergey G. Luzyanin. How to work with China in our Far East? (On the eve of the Eastern Economic Forum-2021). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 5-13 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015126-0

ВВЕДЕНИЕ

Отмененный в 2020 г. из-за пандемии *COVID-19* ежегодный Восточный экономический форум (ВЭФ) в этом году состоится 2-4 сентября во Владивостоке.

Геополитически очевидно, что VI Форум будет проходить в условиях дальнейшего глобального противостояния России с США и их союзниками, общего обострения отношений в системе «Запад - Восток». Одним из важнейших ресурсов в этом противостоянии для России является российско-китайское стратегическое партнерство, которое после подписания 4 июля 2001 г. Договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» за 20-летний период переросло, фактически, в «полусоюзническое партнерство», сдерживающее американское давление по всем основным (военно-политическим, дипломатическим, гуманитарным) направлениям [10].

В прикладном, экономическом плане российско-китайские отношения явно нуждаются в диверсификации, особенно в плане формирования ряда дополнительных валютно-финансовых, административно-правовых и инфраструктурных возможностей и направлений для более активного привлечения Китая на Дальний Восток. Особенно остро этот вопрос стоит на торгово-инвестиционных треках, которые в условиях пандемии и закрытия границ серьезно пострадали.

Наиболее актуальным представляется экспертный анализ сложившихся на сегодняшний день межрегиональных и трансграничных российско-китайских реалий, которые требуют объективного, комплексного анализа и откровенного обсуждения. Речь идет о перспективах старых и возможностях новых трансграничных переходов и коридоров, расширении и изменении специализаций инвестиционных проектов, усилении взаимодействия соседних российских и китайских областей и провинций.

В рамках статьи делается попытка обозначить все эти острые и важные вопросы.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОН ТРАНСГРАНИЧНОГО ПАРТНЕРСТВА. ПУТЬ К УГЛУБЛЕНИЮ И РАСШИРЕНИЮ СОТРУДНИЧЕСТВА

Основой российско-китайского трансграничного сотрудничества является прочное и глубокое стратегическое партнерство, которое в настоящее время переживает серьезную трансформацию в плане его углубления и выхода на новый более высокий уровень. Причины подобной эволюции связаны как с внутренними экономическими и культурно-цивилизационными факторами сближения двух государств и народов, так и внешними геополитическими, обусловленными растущими вызовами и угрозами со стороны западного мира во главе с США, с необходимостью отстаивания международного права, институтов глобального управления и развития стратегической безопасности. Россия и Китай давно вышли за рамки двусторонних форматов и являются государствами, формирующими повестку обновления «неамериканского мира» [16].

С китайской стороны новое качество двустороннего партнерства выразилось в изменении его классических постулатов. До 2021 г. Китай официально придерживался трех принципов, оформленных как «три нет»: 1) не вступать в союз, 2) не создавать конфронтацию, 3) не ориентироваться на третьи страны в ущерб каждой из двух. В настоящее время в КНР официально фигурирует новая версия: 1) стратегическому партнерству нет конца, 2) нет запретных тем, 3) нет высшей ограничительной планки [14]. Смысл последнего «нет» теоретически открывает варианты реформативного договора «О добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» 2001 г.

С российской стороны также просматриваются новые подходы. Выступая 22 октября 2020 г. на XVII ежегодном заседании дискуссионного клуба Валдай президент РФ В.В.Путин сказал, что стороны «...всегда исходили из того, что наши отношения достигли такой степени взаимодействия и доверия, что мы в этом не нуждаемся, но теоретически вполне можно себе такое представить»¹. До этого, 4 октября 2019 г. также на заседании клуба российский руководитель сообщил, что Россия помогает Китаю создавать систему предупреждения ракетного нападения (СПРН), что укрепляет стратегическую стабильность в мире и безопасность двух стран.

Очевидно, что в оборонных планах двух государств существуют некие варианты радикального сближения на случай форс-мажорных обстоятельств, включая и возможную союзническую формализацию отношений. На наш взгляд, учитывая высокий уровень уже достигнутого взаимного политического доверия и военно-технического сотрудничества, такой неформализованный союз между Россией и Китаем

¹ Заседание дискуссионного клуба Валдай. Выступление В.В.Путина. 22 октября 2020. <http://kremlin.ru/events/president/news/64261> (accessed 22.10.2021)

практически сложился и в создании официального сегодня нет необходимости. Он может возникнуть только в случае реальной военной агрессии со стороны США или их союзников против одной или одновременно двух держав.

Текст ряда статей договора 2001 г. вполне может быть актуализирован в плане их расширения и конкретизации. В частности, ст. 9, в которой предусматриваются консультации в целях устранения возникшей угрозы для одной или двух договаривающихся сторон [15], может быть отредактирована. В условиях идущей новой «холодной войны» одних взаимных «консультаций» для защиты национальных интересов и территориальной целостности России и Китая явно недостаточно, необходимы более существенные действия, чтобы охладить пыл потенциальных противников.

В любом случае обновление и углубление политических отношений работает на развитие наиболее слабого, отстающего торгово-экономического звена. С учетом более чем 4 тыс. км общей границы, взаимодействие двух государств на приграничном, региональном уровне, кроме коммерческих выгод приобретает важные геополитические смыслы и значения.

ПОВОРОТ РОССИИ НА ВОСТОК. ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ?

На развитие российско-китайских отношений, включая дальневосточные опции, особенное влияние оказывали и оказывают два разнонаправленных процесса.

Во-первых, позитивный тренд, связанный с формированием в России и Китае на экспертном и политическом уровне нового видения Евразии. В первом десятилетии 2000-х гг. в РФ и КНР активно разрабатывалась евразийская тематика, включая обсуждение идеи «Поворота России на Восток» и вариантов повестки взаимодействия Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Китаем.

В итоге, экспертные разработки вылились в важное политическое решение двух государств. 8 мая 2015 г. Москвой и Пекином было подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». Стороны заявили о желании совместно развивать и осваивать большое евразийское пространство.

Для Дальнего Востока это означало, что в рамках «поворота» и «сопряжения» этот регион для российского федерального центра и крупного бизнеса не только становится расширенным «окном» в Китай и другие страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), но и приоритетным местом приложения инвестиционных, транспортных, социальных и гуманитарно-образовательных усилий и ресурсов.

Долгое время жителями Сибири и Дальнего Востока «поворот» воспринимался достаточно формально, как очередная компания центра, заинтересованного в реализации углеводородных мега-проектов, направленных в Китай, идущих «поверх», а не «вглубь» их дальневосточных территорий. Сохранялось ощущение оторванности от европейской России.

Идея В.В.Путина, озвученная на заседании правительства 23 декабря 2020 г. о необходимости «инфраструктурно сшивать» огромную территорию Дальнего Востока и центральных районов России через реализацию местных региональных проектов², фактически, положила начало переосмыслению «поворота» через расширение внутренних транспортных и других жизненно необходимых для людей возможностей. С определенными трудностями, но постепенно, происходит социально-экономическое смещение центра на Восток России, что и является, на наш взгляд, одним из ключевых внутривосточных проявлений «восточного поворота».

Для Китая «сопряжение» и «поворот» ассоциируются с дополнительными возможностями не только освоения Евразии, но и создания новых транспортных и инвестиционных «стыковок» по всей линии совместной границы, включая ее дальневосточный участок.

Во-вторых, влияние оказывает негативное явление, связанное с нарастанием асимметрии ожиданий сторон от торгово-экономических отношений. Россия с начала 2000-х гг. пыталась изменить структуру сырьевой торговли, увеличить сектор совместных производств, привлечь китайские инвестиции в сферы высоких технологий и развитие на этой основе регионов Сибири и Дальнего Востока. Китай же рассматривал российские сопредельные территории, в основном, как источник энергетических и сырьевых ресурсов.

В это время в китайской экспертной лексике появилось выражение: «Горячо вверху, но холодно внизу», что означало несоответствие объемов и качества двусторонних экономических отношений высокому политическому формату российско-китайского стратегического партнерства.

---

² В.Путин заявил, что необходимо «инфраструктурно сшивать» огромную территорию России. <https://tass.ru/ekonomika/10335109/amphttps://tass.ru/ekonomika/10335109/amp>(accessed 23.12.2020)

Эта модель, в основном, сохраняется в настоящее время, что является одним из препятствий для дальнейшего сбалансированного и гармоничного развития. Перед обеими сторонами стоит сложная и долгосрочная задача постепенного преобразования этой асимметричной структуры, которую можно решать, в том числе, на торгово-инвестиционных и инфраструктурных треках, включая кооперацию в сфере инновационных высоких технологий. Важным средством выравнивания остается большой политический ресурс обеих сторон. «Горячий верх» может и должен подтягивать «холодный низ».

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ. ВРЕМЯ ИСПРАВЛЯТЬ ОШИБКИ

Особенностью трансграничных российско-китайских связей являются регулярные попытки Москвы и Пекина состыковать развитие приграничных субъектов российского Дальнего Востока и регионов Северо-Восточного Китая в рамках единой стратегии кооперации и со-развития. В 2009 г. была принята «Программа сотрудничества между Северо-Востоком Китая и российским Дальним Востоком на 2009-2018 гг.», а на Восточном экономическом форуме в 2018 г. во Владивостоке была официально запущена новая «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018-2024 гг.».

Формально обе программы выглядели как продолжение единой стратегии трансграничной кооперации и основные направления казались вполне логичными и необходимыми.

В первую программу 2009-2018 гг. была заложена идея интеграции смежных территорий, создание зон опережающего развития, строительство трансграничных высокоскоростных магистралей, совместное освоение острова Большой Уссурийский и пр. При этом в ней были и слабые места, связанные с некоторыми завышенными ожиданиями двух стран от регионального сотрудничества, переоценкой своих возможностей. В результате, примерно 70% списка планируемых 212 совместных проектов, большую часть из которых предполагалось реализовать на российских территориях, не было реализовано.

В новую программу 2018-2024 гг. были внесены соответствующие корректировки, а уровень подписантов был сведен с высшего государственного до глав профильных ведомств двух стран.

С российской стороны причины частичного выполнения первой программы, на наш взгляд, заключались не столько в недостаточности финансовых ресурсов, сколько в неготовности региональных и федеральных властей максимально открываться Китаю на уровне приграничного регионального сотрудничества. Вопрос о пределах открытости российского Дальнего Востока и КНР остается самым сложным, неоднозначным, чувствительным и в настоящее время. По этой проблеме пока нет единого подхода в российском экспертном сообществе (см. [4; 7; 8; 9; 12]).

Несмотря на отсутствие в самом Китае некоей «тайной» государственной стратегии «закабаления и захвата» Сибири и Дальнего Востока и «экспансии», асимметрия экономических потенциалов двух стран в пользу Поднебесной, заставляет Россию пока сдержанно относиться к созданию Зоны свободной торговли (ЗСТ) с КНР, концентрируясь на трансграничных транспортных, инвестиционных и других проектах.

Как известно, 17 мая 2018 г. на межгосударственном уровне было подписано соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, которое является рамочным, не преференциальным, нацелено на упрощение ведения бизнеса и координацию сотрудничества. В настоящее время идут российско-китайские переговоры о подписании преференциального соглашения по услугам и инвестициям, которое в перспективе может быть ориентировано на либерализацию доступа на рынки услуг и инвестиций.

С китайской стороны причины слабой реализации первой программы также не были связаны с недостаточностью финансовых ресурсов или нежеланием Пекина к со-развитию приграничных территорий. Истинная причина крылась в фактической альтернативности китайского подхода в сфере регионального со-развития российскому. Китайская сторона в этот период была нацелена на строительство инфраструктуры и повышение импорта необработанного российского сырья, тогда как Россия больше внимания пыталась уделять проектам, связанным с обрабатывающими отраслями промышленности и развитием у себя совместных российско-китайских производств с высокой добавленной стоимостью, включая сферу высоких технологий. Так, ведущие эксперты КНР, профессора Фэн Шаолэй и Цуй Хэн считали, что программа 2009-2018 гг. была выполнена только на четверть, и что базовая, «методологическая» причина заключалась в несовпадающих подходах сторон по реализации ключевых проектов [13].

В ноябре 2020 г. была запущена реформа российских институтов развития в плане их сокращения и оптимизации, коснувшаяся и дальневосточных структур. В частности, госкорпорация «ВЭБ. РФ» под руководством И.И.Шувалова, вобрала ряд проектов, связанных с российско-китайскими трансграничными делами. При этом усилились ресурсы влияния у российско-китайской межправкомиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока, Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР.

Важным моментом успешного развития российско-китайских межрегиональных программ для российских властей, на наш взгляд, является дозированное совмещение административных и экономических, либеральных методов, а также устранение китайских фобий и предрассудков.

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ. ЧТО ИЩЕТ КИТАЙ?

В настоящее время в Китае происходит медленная, но постепенная переоценка старых односторонних подходов и ожиданий. Так, эксперты КНР все чаще обращают внимание на то, что в действующей программе 2018-2024 гг. содержатся разделы, позволяющие потенциальным китайским инвесторам реализовать преимущества Дальнего Востока, прежде всего в плане использования новых институтов развития. Как известно, российские власти до пандемии *COVID-19* успели запустить в дальневосточных регионах 22 Территории опережающего развития (ТОР) и Свободный порт Владивосток (СПВ) - специальный административный режим, затрагивающий не только сам Владивосток, но и другие дальневосточные субъекты России.

Созданная система в чем-то себя оправдала, особенно в плане появления на Дальнем Востоке новых российских госкорпораций, создания дополнительных преференциальных зон, электронной визы и упрощенной процедуры ведения бизнеса, в чем-то нет. Однако главная цель - массовое привлечение иностранных, в первую очередь китайских инвестиций, в 2020 г., - не была достигнута [21].

Каждый ТОР имеет свою отраслевую специфику и большую линейку инвестиционных возможностей: от туризма, горнодобычи, транспорта, логистики, до морских биоресурсов и др. Особое внимание в настоящее время китайцы обращают на возможности выгодной реализации своих инвестиционных проектов в ТОРы: «Надеждинская» (Приморский край) - в гражданское судостроение завода «Красная Звезда»; «Николаевск» (Хабаровский край) - в глубокую переработку древесины, авиацию, судостроение, логистику; «Михайловское» (Приморский край) - сельское хозяйство; «Белогорск» (Амурская обл.) - в логистику, газопереработку и др. [2; 3].

Китайские эксперты отмечают, что, если их инвесторы успешно реализуют проекты в той или иной зоне ТОР и возникнет необходимость формирования нового проекта на его территории или вне его, российские власти поддержат эти инициативы. В данных разработках явно прослеживается желание к большей диверсификации своего бизнеса, освоению новых взаимовыгодных опций и целых бизнес-направлений в отдельных в ТОРах [2; 3].

Очевидно, что при подготовке экспертных площадок VI ВЭФ организаторам следует учесть данную специфику китайских запросов по работе в преференциальных зонах для успешного оформления профильных контрактов и соглашений.

ТОЧЕЧНАЯ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ. ПАНДЕМИЯ ОЧИЩАЕТ ОТ КРИМИНАЛА?

В Китае при разработке вопросов трансформации и диверсификации российско-китайских региональных связей, в особенности курса на отход от традиционной привязки к импорту российского круглого леса, китайские компании сталкиваются с серьезным внутренним противодействием отдельных бизнес-групп, заинтересованных в сохранении старых схем и моделей. Очевидно, что такое обновление и эволюция трансрегионального бизнеса чрезвычайно болезненна для части китайских предпринимателей Северо-Восточного Китая, особенно провинций Цзилинь и Хэйлуцзян, в которых десятилетиями складывалась деревообрабатывающая и бумажно-целлюлозная промышленность, работающая исключительно на российском сырье.

Пандемические реалии и введение ряда ограничений на экспорт российского необработанного леса явно очищают Сибирь и Дальний Восток от теневого, полукриминального российско-китайского сегмента, особенно в таких сферах, как лесозаготовки, экспорт лесных богатств, минеральных ресурсов и сельского хозяйства. Выяснилось, что пандемия заставила дальневосточные регионы в отдельных секторах обходиться без китайских капиталов и ее рабочей силы, поскольку многое нашлось и без Китая в самой России [6], что, несомненно, является дополнительным конкурентным стимулом для заинтересованных в восстановлении утраченных позиций китайских предпринимательских групп в постпандемический период, но на новых условиях, предлагаемых российской стороной.

Пандемия объективно усилила стремление обоих государств к развитию онлайн-кооперации. Налицо успешные инициативы местных администраций с обоих берегов Амура о совмещении административных и современных, дистанционных методов при реализации трансграничных проектов.

Так, в августе 2019 г. Китай создал в Харбине Хэйлуцзянскую пилотную зону свободной торговли, основной целью которой является формирование центра регионального сотрудничества с Россией и Северо-

Восточной Азией [11]. Активно развивается ЗСТ г. Хэйхэ, приграничного с Амурской областью, специализирующаяся на развитии трансграничной онлайн-торговли и др. [5]. Российские местные власти и предприниматели положительно относятся к этим шагам, поскольку они в условиях жестких карантинных мер позволяют эффективно и достаточно мобильно развивать торговую кооперацию на более высоком уровне.

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ И РОССИЙСКИЕ РИСКИ

В допандемический период российское федеральное и местное руководство прилагало немало усилий, чтобы как-то оживить китайский инвестиционный трек.

В январе 2017 г. тогдашний министр по развитию Дальнего Востока А.С.Галушка предложил создать Дальневосточный центр поддержки инвесторов и предпринимателей из Китая. Инициатива формально обсуждалась китайской стороной, но реальной поддержки не получила. По мнению ведущих дальневосточных экспертов, причины такой сдержанности были связаны с тем, что природно-сырьевые ресурсы Тихоокеанской России тогда не очень привлекали китайцев для обеспечения своей сырьевой безопасности. На низкую инвестиционную активность влияли также и традиционные факторы малонаселенности Дальнего Востока и узкого местного рынка [9].

Как следствие, бума китайских инвестиций в экономику Дальнего Востока не произошло. При том, что накопленный объем прямых инвестиций с 2014 по 2019 гг. из КНР вырос в регионе в 2,5 раза (с \$247 до \$619 млн), доля КНР в общем объеме ПИИ в ДВФО составляла менее 1%, а в созданных территориях опережающего развития и Свободном порту Владивосток по факту реализовывалось в 2019-2020 гг. 45 проектов, в которых китайский бизнес вложил менее \$300 млн [9]. В 2014 г. объем накопленных китайских капиталовложений оценивался в \$4,5 млрд, а в 2019 г. он уменьшился до \$2,7 млрд, т.е. сокращение объема китайских ПИИ за 6 лет составило 1,8 млрд [11].

В 2020 г. в Китае на экспертном уровне были подробно разобраны основные препятствия для китайских вложений в сибирско-дальневосточные субъекты. По мнению китайских ученых, это 4 основные группы рисков:

- 1) противоречивая законодательная база и судебная система;
- 2) высокие налоги и необоснованные сборы;
- 3) неэффективное государственное управление, громоздкие процедуры и длительные циклы оформления проектов;
- 4) слабо развитая инфраструктура на Дальнем Востоке [1].

Следует заметить, что в настоящее время часть из указанных препятствий постепенно демонтируются в плане упрощения оформления и сокращения сроков сделок, развития транспортной инфраструктуры. Однако отдельные китайские претензии справедливы: в российских восточных регионах всё еще сохраняется недостаточно развитая инфраструктурная сеть с низким качеством дорог. Существуют нестыковки по логистике, проблемы коррупции и др.

Возможно, что в рамках VI ВЭФ следует провести специальную сессию по данной проблеме, чрезвычайно актуальную для потенциальных китайских и российских инвесторов, комплексно рассмотрев административно-правовые и экономические нестыковки для их полной ликвидации.

Одновременно сейчас в Китае происходит определенная «раскрутка» существующих в российском налоговом законодательстве новых льгот для инвестиционных проектов на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе. Например, статей налогового законодательства, по которым иностранные инвесторы, вложившие на Дальнем Востоке более 50 млн руб. в течение 3 лет или более 500 млн руб. в течение 5 лет, получают льготы по налогу на прибыль и другие преференции [2; 3].

ПУТИ И КОРИДОРЫ. ЧТО МОЖНО ЕЩЕ ОБСУДИТЬ НА ФОРУМЕ?

Важным направлением российско-китайского трансграничного сотрудничества является транспортное направление, включая обновление старых и создание новых коридоров. Завершено строительство автомобильного «Хэйхэ - Благовещенск» и железнодорожного «Нижнеленинское - Тунцзян» переходов через Амур, которые в ближайшее время будут сданы в эксплуатацию (планируется на августе 2021 г.). Очевидно, что это будет стимулом для активизации не только местного грузового сообщения, но и в целом интенсификации экономических связей сибирско-дальневосточных регионов и провинций Северо-Востока Китая.

В провинциях Хэйлунцзян и Цзилинь с 2018 г. существуют свои внутренние региональные программы развития путей и коридоров, привязанные в более широком контексте к известной китайской инициативе «Один Пояс - Один Путь». Фактически, обе региональные программы соседних провинций, работают на

оживление и модернизацию ранее запущенных инфраструктурных, инвестиционных и транзитных проектов двух государств.

Речь идет, в первую очередь, об активизации известных российских проектов «Приморье-1 и 2», предполагающих доставку китайских грузов в дальневосточные порты (Владивосток, Восточный, Зарубино) и отправку их как в страны восточноазиатского региона, так и в Шанхай и Нинбо. А также о развитии железнодорожного транзита «Владивосток - Суйфэньхэ - Харбин - Маньчжоули - Транссиб» и расширении преференциальной зоны реки Туманган / Туманная, где географически стыкуются Россия, Китай и Северная Корея. В последнем случае, на наш взгляд, просматривается попытка Пекина обновить законсервированный в свое время Туманганский проект в составе пяти государств: РФ, КНР, РК, КНДР, Монголия + Япония (на неправительственной основе).

Очевидно, что все проекты китайских провинций встроены в общегосударственные планы Поднебесной, являются частью общей стратегии продвижения Китая в Евразии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), в целом. Целесообразно в рамках Форума проанализировать новые восточноазиатские макроэкономические и политические измерения этих программ, которые явно выходят за рамки двустороннего регионального сотрудничества, охватывая как российский Дальний Восток, так и всю Северо-Восточную Азию.

Российско-китайская стратегия развития путей и коридоров высвечивает и монгольское измерение, которое работает на трансграничную кооперацию трех государств - РФ, КНР и Монголии. 24 июня 2016 г. в Ташкенте президентом РФ В.В.Путиным, председателем КНР Си Цзиньпином и президентом Монголии Ц.Эльбэгдоржем была подписана «Программа создания экономического коридора Китай - Монголия - Россия». Рамочный документ обозначил сибирско-монгольский вектор на сопряжение Евразийского экономического союза, Экономического пояса Шелкового пути и монгольского «Степного пути», включая реализацию 32 проектов в области транспорта, электроэнергетики, таможенного регулирования и др. При этом документ носит общий характер без конкретизации и планов реализации заявленных объектов [17].

Часть сибирских экспертов считает, что коридор является скрытой альтернативой китайскому «Поясу и Пути» [18]. На самом деле трехсторонний проект был изначально просчитан китайцами как один из 6 основных коридоров «Пояса и Пути» [19]. Китайские эксперты рассматривают новый «треугольник» как некую субрегиональную «комбинированную версию» подтягивания Автономного района Внутренней Монголии (АРВМ) и двух соседних провинций Северо-Востока КНР к монголо-сибирским и дальневосточным ресурсным, включая углеводороды, территориям через развитие инфраструктуры [20]. В рамках этой стратегии китайская сторона поддержала инициативу России в 2019 г. о прокладке второго магистрального газопровода из Западной Сибири через Монголию в Китай («Сила Сибири.2»). В настоящее время завершено технико-экономическое обоснование проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На фоне углубления стратегического партнерства VI ВЭФ может и должен стать главной площадкой приведения российско-китайского трансграничного сотрудничества в соответствие с экономическими, геополитическими и местными реалиями и задачами 2021 года. Объединение экспертных и административно-политических усилий даст возможность создания качественного интеллектуального продукта кооперации двух государств на российском Дальнем Востоке.

В работе специализированных секций и панелей было бы полезным обсуждение российских и китайских приоритетов, перспективных планов, а также существующих препятствий и путей их преодоления. Очевидно, что китайское видение Дальнего Востока, способов и форм его освоения не всегда совпадает с российским. Принципиально важно, опираясь на политическую волю и взаимное доверие, откровенно и честно разобрать все несовпадающие, чувствительные «точки» и противоречия, существующие как на уровне совместной кооперации, так и в сфере китайской бизнес-политики в дальневосточных регионах.

Главными «окнами» России в Китай являются китайские провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Автономный район Внутренней Монголии, уровень кооперации с которыми после открытия переходов через Амур явно повысится. Задачи местных властей с обеих сторон - постоянно диверсифицировать эту кооперацию, находить качественно новые опции и направления, включая оживление торговых и логистических направлений, работу ТОРов, Свободного порта Владивосток, новых межрегиональных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 中国企业 在俄罗斯远东地区的投资与风险. (Инвестиции и риски китайских компаний на Дальнем Востоке). <https://www.investgo.cn/article/yw/tzyj/202007/497176.html>; <https://www.investgo.cn/article/yw/tzyj/202007/497176.html> (accessed 21.07.2020)

2. 李勇慧,倪月菊. 俄罗斯远东超前发展区和自由港研究. *欧亚经济*. 2019 年第 5 期. (Ли Юнхуэй, Ни Юэцзюй. Исследование зоны опережающего развития и свободного порта Дальнего Востока России. *Экономика Евразии*. 2019. Выпуск 5, с. 60-74)
3. 中俄在俄罗斯远东地区合作发展规划(2018-2024年). (План китайско-российского сотрудничества и развития на Дальнем Востоке (2018-2024 гг.). <http://www.heihe.gov.cn/info/1186/100368.htm> (accessed 27.06.2019)
4. Губин А.В. Дальний Восток России в китайской инициативе «Пояс и путь»: возможности и проблемы. *Сравнительная политика*. 2020. № 4, с. 177-188. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10057
5. Зона свободной торговли Хэйхэ развивает международную онлайн-торговлю. <https://www.chinalogist.ru/news/zona-svobodnoy-torgovli-heyhe-razvivaet-mezhdunarodnuyu-onlayn-torgovlyu-20254> (accessed 20.02.2021)
6. Зуенко И. Без китайцев. Как пандемия меняет сельское хозяйство Дальнего Востока. <https://www.carnegie.ru/commentary/83423> (accessed 10.12.2020)
7. Зуенко И. Как Китай будет развивать Дальний Восток. 29.10.2018. <https://www.carnegie.ru/commentary/77590> (accessed 01.11.2018)
8. Иванов С.А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность. *Таможенная политика России на Дальнем Востоке*. 2018. № 1 (82), с. 54-65. DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2018.1.54
9. Ларин В.Л. «Китайская экспансия» в восточных районах России в начале XXI в. через призму компаративистского анализа. *Сравнительная политика*. 2020. № 2, с. 9-27. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10015
10. Лузянин С.Г. «Россия - Китай» или «Великая Америка». Будет ли конец истории? *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8, с. 2-4. DOI: 10.31857/S032150750005765-3
11. Лузянин С.Г., Чжао Хуашэн. Российско-китайский диалог: модель 2020. Российский совет по международным делам (РСМД). Отв. Ред. И.С. Иванов. М., 2020, с. 64-65.
12. Модель развития современного Китая: оценки, дискуссии, прогнозы / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., «Стратегические изыскания», 2019, с. 527-551.
13. Фэн Шаолэй, Цуй Хэн. Развитие Дальнего Востока и китайско-российские отношения: новое видение и новые подходы. *Россия в глобальной политике*. https://www.globalaffairs.ru/articles/razvitie-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/#_ftn4 (accessed 30.09.2019)
14. Ломанов А. Китай: разрушение старых иллюзий. <https://www.interfax.ru/world/757541> (accessed 24.03.2021)
15. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. <https://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html> (accessed 17.07.2001)
16. Лузянин С.Г. Россия - Китай: формирование обновленного мира. М.: Весь Мир, 2018, 328 с.
17. Борисов Г.О., Дондоков З.Б., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай - Монголия - Россия. *Всероссийский экономический журнал. ЭКО*. 2017, № 5, с. 98-106.
18. Бадарав В.В., Винокурова А.В., Литвинова Т.Н. Создание экономических коридоров «Китай - Монголия - Россия» как альтернатива «Шелковому Пути». *Ойкумена*. 2017. № 2, с. 7-17.
19. 中蒙俄经济走廊建设面临的机遇、挑战及应对策略. (Возможности, проблемы и контрмеры, стоящие перед строительством экономического коридора Китай-Монголия-Россия). http://www.nanhai.org.cn/review_c/140.html (accessed 30.11.2015)
20. 吴云勇, 王炳峰. 中俄区域经贸合作面临的机遇、存在的问题及优化建议. (У Юньонг, Ванбин Фэн. Возможности, существующие проблемы и предложения по оптимизации китайско-российского регионального торгово-экономического сотрудничества). <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/jingmaotegao/61663.shtml> (accessed 26.08.2020)
21. Зуенко, И. От Системы к ВЭБу. Что даст Дальнему Востоку реформа институтов развития. <https://carnegie.ru/commentary/83376> (accessed 03.12.2020)

REFERENCES

1. Investments and risks of Chinese companies in the Far East. 21.07.2020. (In Chin.). <https://www.investgo.cn/article/yw/tzyj/202007/497176.html> (accessed 01.10.2020)
2. Li Yonghui, Ni Yueju. Study of the advanced development zone and free port of the Russian Far East. Oh, I'm jingji. 2019. Issue 5, pp. 60-74 (In Chin.)
3. Plan of Sino-Russian Cooperation and Development in the Far East. 2018-2024. (In Chin.). <http://www.heihe.gov.cn/info/1186/100368.htm> (accessed 27.06.2019)
4. Gubin A.V. 2020. The Russian Far East in the Chinese Belt and Road Initiative: Opportunities and Challenges. *Comparative Politics*. № 4 (In Russ.)
5. Heihe Free Trade Zone develops international online trade. (In Russ.). <https://www.chinalogist.ru/news/zona-svobodnoy-torgovli-heyhe-razvivaet-mezhdunarodnuyu-onlayn-torgovlyu-20254> (accessed 20.02.2021)
6. Zuenko I. Without Chinese. How the pandemic is changing agriculture in the Far East. 10.12.2020. (In Russ.). <https://www.carnegie.ru/commentary/83423> (accessed 10.12.2020)
7. Zuenko I. How China will develop the Far East. Carnegie Moscow Center. 10.29.2018. (In Russ.). <https://www.carnegie.ru/commentary/77590> (accessed 01.11.2018)
8. Ivanov S.A. 2018. The program of cooperation between the eastern regions of Russia and the northeastern regions of China: political significance and economic efficiency. *Customs policy of Russia in th Far East*. № 1 (82). DOI: 10.17238/ISSN1815-0683.2018.1.54 (In Russ.)
9. Larin. V.L. 2020. "Chinese expansion" in the eastern regions of Russia at the beginning of the XXI century through the prism of comparative analysis. *Comparative politics*. 2020. № 2. (In Russ.) DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10015

10. Luzyanin S.G. 2019. «Russia - China» or «Great America». Will the «End of History» become a reality? *Asia and Africa today*. № 8. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005765-3
11. Luzyanin S.G., Zhao Huasheng. 2020. Russian-Chinese Dialogue: Model 2020. Russian International Affairs Council (RIAC). Ed. I.S. Ivanov. Moscow. (In Russ.)
12. 2019. The development model of modern China: estimates, discussions, forecast / Ed. A.D.Voskresensky. Moscow. (In Russ.)
13. Feng Shaolei, Cui Heng. Development of the Far East and Sino-Russian Relations: A New Vision and New Approaches. *Russia in Global Affairs*. 30.09.2019. (In Russ.). https://www.globalaffairs.ru/articles/razvitie-dalnego-vostoka-i-kitajsko-rossijskie-otnosheniya-novoe-videnie-i-novye-podhody/#_ftn4 (accessed 30.09.2019)
14. Lomanov A. China: the destruction of old illusions. (In Russ.). <https://www.interfax.ru/world/757541> (accessed 24.03.2021)
15. Agreement on good-neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the PRC. (In Russ.). <https://rg.ru/2009/03/20/russia-kitai-dok.html> (accessed 17. 07. 2001)
16. Luzyanin S.G. 2018. Russia - China: Formation of a Renewed World. Moscow. 2018. 328 p. (In Russ.).
17. Borisov G.O., Dondokov Z.B., Namzhilova V.O. Economic corridor China - Mongolia - Russia. *All-Russian economic journal. ECO*. 2017. № 5. (In Russ.)
18. Badaraev V.V., Vinokurova A.V., Litvinova T.N. 2017. Creation of economic corridors "China - Mongolia - Russia" as an alternative to the "Silk Road". *Ecumene*. 2017. № 2. (In Russ.)
19. Opportunities, Challenges and Countermeasures Facing the Construction of the China-Mongolia-Russia Economic Corridor (In Chin.). http://www.nanhai.org.cn/review_c/140.html (accessed 30.11.2015)
20. Wu Yunong, Wangbin Feng. Opportunities, existing problems and proposals for optimizing the Sino-Russian regional trade and economic cooperation. (In Chin.). <http://www.chinaru.info/zhongejmyw/jingmaotegao/61663.shtml> (accessed 26.08.2020)
21. Zuenko I. 2020. From Sistema to VEB. What will the reform of development institutions give to the Far East? (In Russ.). <https://carnegie.ru/commentary/83376> (accessed 03.12.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лузянин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия; профессор Московского государственного института (Университета) международных отношений (МГИМО (У) МИД России, Москва, Россия.

Sergey G. Luzyanin, Dr.Sc. (History), Professor, HSE University, Moscow, Russia; Professor, Moscow State Institute (University) of International Relations, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
27.04.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.05.2021

Принята к публикации (Accepted)
21.05.2021

НАТО рвется в Южно-Китайское море

© Цветов П.Ю.^а, 2021

^а Дипломатическая академия МИД
Российской Федерации, Москва, Россия,
ORCID 0000-0003-3757-8327; proviet99@mail.ru

Резюме. В статье рассматривается эволюция отношения НАТО и некоторых её членов к конфликтной ситуации в Южно-Китайском море, где в настоящее время сталкиваются интересы США и КНР. В НАТО всё чаще стала звучать озабоченность возвышением Китая, его активностью в ЮКМ. В документах организации 2020-2021 гг. уже появляется определение Китая «как главной военной угрозы» и содержится призыв к членам НАТО «вместе противостоять вызову Китая».

Но некоторые члены НАТО - Франция, Великобритания, Германия еще до включения вопроса Южно-Китайского моря в документы НАТО стали направлять свои военные корабли и самолеты в акваторию этого моря. Знаковым может оказаться 2021 г., когда все три ведущие страны НАТО, присоединятся к 7-му флоту США для совместных маневров.

Формально эти действия обосновываются приверженностью стран НАТО принципам открытости морского судоходства, которому якобы угрожает Китай. На самом деле мы являемся свидетелями проявления блоковой солидарности и подчинения стран НАТО главному игроку в альянсе - США. Также Великобритания, Франция, Германия выражают свою готовность сотрудничать в сфере безопасности со странами-членами КВАД.

Участие вооруженных сил стран НАТО в конфликте в ЮКМ превращает спор азиатских стран по поводу принадлежности безлюдных островов и безжизненных скал в столкновение глобального характера.

Ключевые слова: Южно-Китайское море, НАТО, США, Китай, Франция, Великобритания, Германия, свобода судоходства

Для цитирования: Цветов П.Ю. НАТО рвется в Южно-Китайское море. *Азия и Африка сегодня*, 2021, № 6. С. 14-19.
DOI: 10.31857/S032150750015260-8

NATO rushes to the South China Sea

© Petr Yu. Tsvetov^а, 2021

^а Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs
of Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID 0000-0003-3757-8327; proviet99@mail.ru

Abstract. The article examines the evolution of the attitude of the North Atlantic Treaty Organization-NATO and some of its members to the conflict situation in the South China Sea, where the interests of the United States and China are currently clashing. Gradually, NATO documents increasingly began to sound concerned about the rise of China, its activity in the South China Sea. In the documents of the organization 2020-2021, a definition of China "as the main military threat" is already emerging and calls on NATO members to "stand together against the challenge of China". There is a lot of evidence that this was done under pressure from Washington.

But some NATO members - France, Great Britain, and Germany- even before the South China Sea issue was included in NATO documents, began to send their warships and aircraft to the waters of this sea. In this sense, 2021 may be a landmark year, when all three leading NATO countries join the US 7th Fleet for joint maneuvers.

Formally, these actions are justified by the commitment of NATO countries to the principles of openness of maritime navigation, which is allegedly threatened by China. In fact, we are witnessing the manifestation of bloc solidarity and the subordination of NATO countries to the main player in the alliance - the United States. UK, France, and Germany also express their readiness to cooperate in the field of security with the QUAD member countries.

The participation of the armed forces of NATO countries in the conflict in the South China Sea turns the dispute of Asian countries over the ownership of deserted islands and lifeless rocks into a global clash.

Keywords: South China Sea, NATO, USA, China, France, Great Britain, Germany, freedom of navigation

For citation: Petr Yu. Tsvetov. NATO rushes to the South China Sea. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 14-19. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S032150750015260-8

ВВЕДЕНИЕ

2021 год, помнению многих экспертов-международников, может ознаменоваться невиданным доселе вторжением военных кораблей стран НАТО в западную часть Тихого океана. До сих пор часть этого водно-

го пространства, прежде всего, Южно-Китайское море (ЮКМ), рассматривалось как область противостояния США и КНР [1]. Однако сегодня мы, по-видимому, являемся свидетелями проявления блоковой солидарности с главным игроком в альянсе - США. Кроме фактора «боевой солидарности», у каждой из европейских держав есть и собственные причины, в первую очередь, экономические, присутствовать военными кораблями в этой части ойкумены.

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА НА КАРТЕ АЗИИ

По сравнению с другими горячими точками Азии - Корейский полуостров, Тайвань, Кашмир - спор за суверенитет над островами в ЮКМ имеет более короткую историю. Эти безжизненные острова, большинство из которых - коралловые рифы, обозначенные на географических картах как составляющие архипелаги Парасельский и Спратли, обратили на себя внимание мировой общественности в 1974 г., когда подразделение Народно-освободительной армии Китая выбило с нескольких островов группу военнослужащих сайгонского режима.

После этих событий не только Китай, но и несколько других государств Юго-Восточной Азии стали выдвигать свои претензии на острова. Это - Вьетнам (на все острова обоих архипелагов), Филиппины, Бруней, Малайзия (последние три - на часть островов архипелага Спратли).

КНР предъявляет претензии на 80% акватории ЮКМ, хотя реально контролирует все Парасельские острова и 12 островов и рифов из Спратли, на 7 из которых Китай произвел насыпные и другие инфраструктурные работы, построил взлетно-посадочные полосы и превратил их во вполне подходящие для размещения там военной техники, личного состава. Вьетнам построил военные объекты на 27 островах (или рифах), а Филиппины - на девяти [2]. Китайские власти пристально следят за происходящим на морских просторах, объявленных своими, и препятствуют проведению там геологоразведочных работ, рыбному промыслу со стороны иностранных государств. В результате, довольно частыми являются в этом море столкновения рыбаков и пограничников [3].

США и при президенте Б.Обаме, и при президенте Д.Трампе крайне негативно относились к поведению Китая в Южно-Китайском море. Формой несогласия с экспансионистской политикой Пекина в этом районе стали операции ВМС и ВВС по обеспечению свободы судоходства в ЮКМ. При этом следует подчеркнуть, что Вашингтон не заявлял до сих пор, чьи территориальные притязания на острова он поддерживает.

Свобода мореплавания, как она трактуется в современных юридических документах, предусматривает право любого государства на то, чтобы его корабли - и гражданские, и военные - беспрепятственно плавали в открытом море, т.е. за пределами 200 морских миль. В целях обеспечения свободы мореплавания международное право запрещает устанавливать в открытом море искусственные острова и сооружения, если они могут создавать помехи для использования признанных морских путей, имеющих существенное значение для международного судоходства. Право на свободную навигацию закреплено и в ст. 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. У американцев с 1979 г. действует «Программа свободы навигации» (*Freedom of Navigation (FON) Program*), которая ежегодно продлевается президентами США. Её цель заключается в непризнании односторонних действий государств, ограничивающих мореплавание иностранных судов. Конкретно это проявляется в направлении военных кораблей и самолетов в районы, которые США считают открытым морем (как правило, это всё, что дальше 12 морских миль от берега).

Активность в проведении операций по обеспечению свободы судоходства в ЮКМ заметно возросла при администрации Б.Обамы, чтобы показать Пекину, что Вашингтон не признает территориальные притязания Китая на акваторию Южно-Китайского моря, а наоборот - считает эти воды международными¹. При администрации Д.Трампа задачи были прежними, а частота операций увеличилась. Большинство стран Запада разделяет американский взгляд на свободу навигации.

На практике это происходит так: американские военные корабли и самолеты вторгаются без предупреждения в зону, которую Пекин считает частью своего государства, и, как правило, получают протест в той или иной форме от официальных властей КНР. Так, в апреле 2021 г. корабли 7-го флота США предприняли попытку пройти у берегов Тайваня, на что последовала такая реакция китайских военных: «Намерение США отправить военный корабль, чтобы пройти через Тайваньский пролив и публично объявить об этом, является старым трюком с целью владеть ситуацией в проливе. Китай решительно выступает против этого». В ответ представитель командования 7-го флота США заявил, что проход ракетного эсминца через Тайваньский пролив «демонстрирует приверженность США свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону» [4].

¹ U.S. Department of Defense. Freedom of Navigation (FON) Program. <https://policy.defense.gov/Portals/11/DoD%20FON%20Program%20Summary%2016.pdf?ver=2017-03-03-141350-380> (accessed 10.01.2021)

ДИПЛОМАТИЯ АВИАНОСЦЕВ НАЧИНАЕТСЯ

В акваторию Южно-Китайского моря в феврале 2021 г. зашла атомная подводная лодка французских ВМС «Эмерод», вслед за ней в этих водах появились десантный корабль «Тоннер» и фрегат «Сюркуф». По плану, корабли должны патрулировать этот район в течение нескольких месяцев.

Это не первый заход французских военных кораблей в ЮКМ, военные моряки Франции посещают этот регион чаще других европейцев. Практически, начиная с 2015 г, Париж направляет свои корабли в Южно-Китайское море каждый год и на несколько месяцев, объясняя необходимость такой миссии задачами защиты «свободы судоходства в Южно-Китайском море» и укреплением сотрудничества с такими своими стратегическими партнерами, как США, Япония, Индия, Австралия [5].

Именно вместе с военными кораблями этой «четверки» французы участвовали в начале апреля в учениях в Бенгальском заливе.

Соображениями «защиты свободы судоходства» руководствуются и германские власти. Министр обороны ФРГ Аннегрет Крамп-Карренбауэр считает, что германское военно-морское присутствие в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) поможет «защитить основанный на правилах международный порядок». Она заявила: «Учитывая растущие вызовы безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, моя цель - активизировать наше двустороннее и многостороннее сотрудничество» [6], подчеркнув при этом: «то, что происходит в Индо-Тихоокеанском регионе, затрагивает Германию и Европу»².

В начале 2021 г. было объявлено, что немецкий фрегат отправится в Азию в августе и пересечет Южно-Китайское море. Это - первый случай появления военного корабля ФРГ в ЮКМ с 2002 г. Эксперты, немецкие и китайские, считают, что это «символический шаг», говорящий, что Германия хочет усилить свое присутствие в регионе.

Великобритания направляет в западную часть Тихого океана авианосную группу во главе с самым большим своим авианосцем «Квин Элизабет» для участия в совместных учениях с ВМС США и Японии.

Несколько лет назад Лондон взяла курс на возобновление своего присутствия в Юго-Восточной Азии. В 2016 г. британские военные самолёты несколько раз появлялись в небе над Южно-Китайским морем, а в 2018 г. в регионе побывали флагман королевских ВМС десантный корабль «Альбион» и противолодочный фрегат «Сатерленд» [7]. Великобритания заявляет о своем желании присутствовать в регионе, дабы «обеспечить свободу судоходства» в Тихом океане. В начале 2019 г. британские министры Дж.Хант и Г.Вильямсон объявили о намерении создать в ЮВА свои постоянные морские базы, назывались страны - Сингапур и/или Бруней (хотя мнение правительств этих стран не известно) [8].

Наблюдатели связывают повышение активности Великобритании к «востоку от Суэца» с «Брекзитом» - выходом её из ЕС. К традиционным направлениям внешней политики Лондона - США и Европа - реально прибавляется Индо-Тихоокеанский регион. Как считает российская исследовательница К.Е.Годованюк, «продвижение в ИТР - необходимое условие для сохранения за Соединённым Королевством роли значимого международного игрока и союзника Белого дома» [9].

Париж и Берлин приняли свои «индо-тихоокеанские» доктрины, соответственно, в 2018 г. и 2020 г., которые и являются директивным документом, определяющим их растущее военное присутствие в ИТР. Германская дипломатия в своей доктрине предусматривает, например, не только расширение сотрудничества с институтами АСЕАН, но и преследует цель в перспективе превратить АСЕАН благодаря тесным связям с ЕС в региональный противовес Китаю [10]. А во французской доктрине содержится претензия Парижа на то, чтобы считать Францию государством Индо-Тихоокеанского региона, что оправдывается расположением там таких её заморских департаментов, как Полинезия, Новая Каледония, Реюньон и Майотта. На военных объектах Франции, расположенных в Тихом океане, уже расквартированы 2900 военнослужащих [11].

Корабли ВМС этих трех стран НАТО будут проводить совместные учения с кораблями 7-го флота США, в т.ч. с авианосцами «Теодор Рузвельт» и «Нимиц», который уже давно присутствует в этой части Тихого океана. Также западноевропейские участники НАТО заявили о своей решимости развивать оборонное сотрудничество со странами, входящими в «КВАД» («Четырехсторонний диалог по безопасности»).

Этот еще формально не оформившийся альянс США, Японии, Австралии и Индии журналисты иногда называют «азиатским НАТО», имея в виду, что Вашингтон толкает участников «четверки» к тесному военному сотрудничеству против КНР. На онлайн-саммите «КВАД» в марте 2021 г. стороны договорились развивать сотрудничество в сфере безопасности, «чтобы укреплять порядок, основанный на международном праве, и ответить на вызовы в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях»³.

² Japan, US greet European naval deployments in Asia as counter to China's rise. <https://www.scmp.com/news/asia/southeast-asia/article/3116468/japan-us-greet-european-naval-deployments-asia-counter> (accessed 10.01.2021)

³ Коммерсант, 15.03.2021.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ В ШТАБЕ НАТО

Блок НАТО до недавнего времени не обращал внимания на регион Юго-Восточной и Восточной Азии. Считалось, что крупные державы АТР, в т.ч. Китай, заинтересованы в региональной стабильности и «в целом поддерживают международные нормы», - так было записано в 2010 г. в концептуальном документа альянса «НАТО - 2020»⁴. Руководители организации также отдавали себе отчет, что Южно-Китайское море не входит в зону ответственности Североатлантического блока. В январе 2016 г. генерал Петер Павел, начальник Военного комитета НАТО, прямо заявил, что альянс не планирует своего военного вмешательства в спор в ЮКМ, т.к. для этого нет «законных оснований»: «Мы стараемся, насколько это возможно, оставаться в границах нашего региона и не вмешиваться в проблемы других регионов» [12].

Прошедшие после этого заявления годы внесли определенные коррективы в позицию руководителей блока. Общеизвестно, что именно в эти годы Китай осязаемо увеличивал своё присутствие на региональной и глобальной сценах. Тема китайской угрозы постепенно заняла своё место в натовском дискурсе. Генеральный секретарь НАТО Й.Столтенберг в интервью «Шпигелю» в апреле 2019 г. обратил внимание на рост мощи Китая, в т.ч. военной. Тем не менее, по его словам, НАТО не собирается вмешиваться в конфликт в ЮКМ: «Это не НАТО продвигается в направлении Южно-Китайского моря, наоборот, китайцы подступают всё ближе к нам. Они проводят морские учения в Средиземном и Балтийском морях и на Крайнем Севере» [13].

На самом деле, позиция генерального секретаря НАТО была и остается далеко не однозначной. Находясь в августе 2019 г. в Австралии, Й.Столтенберг заявил, что присутствие альянса в ИТР необходимо для решения проблем, возникающих в связи с «напористой» политикой Китая. «НАТО необходимо понять последствия растущей мощи Китая во всем мире, включая те районы, где может быть брошен вызов безопасности членам Североатлантического альянса», - сказал он [14]. Это надо понимать так: учитывая, что Китай в ЮКМ и Тайваньском проливе, очевидно, бросает вызов военному присутствию там США, члену НАТО, организация не будет оставаться в стороне. И в июне 2020 г., Й.Столтенберг заявил в газетном интервью: «Союзники по НАТО должны вместе противостоять вызову Китая» [15].

В ноябре 2020 г. Й.Столтенберг попытался выразиться помягче. Он заявил, что Китай не является противником НАТО, но подчеркнул, что Пекин не разделяет западные ценности, «не уважает основные права человека и пытается запугивать другие страны»⁵. Явно, это - реакция на проблемы уйгуров в Китае и Гонконге.

В феврале 2021 г. на Мюнхенской конференции генсек НАТО усилил китайскую тему, назвав возвышение Китая серьезным вызовом для стран блока. В его дискурсе значение Китая для НАТО, безусловно, возросло: «Подъем Китая является определяющим вопросом для трансатлантического сообщества с потенциальными последствиями для нашей безопасности, нашего процветания, нашего образа жизни», - отметил он⁶.

В новой концептуальной стратегии НАТО 2021 г. Китай уже причислен к «главным военным угрозам» (наряду с Россией)⁷.

ИНТЕРЕСЫ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИЛИ СОЮЗНИЧЕСКИЕ?

Хотя руководство НАТО ничего не сказал по поводу силового ответа на возвышение Китая, очевидно выдвигание вооруженных сил отдельных стран-членов НАТО на исходные позиции в Южно-Китайском море. Понятно, что направление воинских контингентов к берегам КНР не может не сказываться на отношениях европейских держав с азиатским гигантом.

Пекин воспринимает появление военных судов западноевропейских стран в водах, которые он считает своими, с явным недовольством. И прибегает к мерам воздействия. Осенью 2019 г. власти КНР не разрешили военным кораблям Франции зайти в китайские порты для участия в праздновании 70-летия провозглашения КНР, т.к. эти корабли были замечены в Тайваньском проливе [7]. Имея в виду эту позицию официального Пекина, Берлин еще до того, как корабли ФРГ появились в Южно-Китайском море, объявил, что они не будут приближаться ближе 12 миль к берегам КНР [16].

А Франция, вероятно, не выучила «уроки» прошлого. Есть информация, что её корабли собираются пройти через пролив, отделяющий остров Хайнань от материка. Таким образом они нарушат 12-мильную

⁴ НАТО в 2010. году. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_63654.htm?selectedLocale= (accessed 10.05.2019)

⁵ Онлайн-пресс-конференция генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга в преддверии встреч министров иностранных дел НАТО. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_179791.htm?selectedLocale=ru (accessed 10.12.2020)

⁶ «НАТО-2030»: подготовка Североатлантического союза к требованиям завтрашнего дня. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_181696.htm (accessed 10.03.2021)

⁷ Коммерсант, 23.03.2021.

зону территориальных вод КНР. На это их настраивают США, которые считают Хайнаньский пролив «свободным для судоходства». Уместно провести замечание известного эксперта по военно-морским проблемам Азии Марка Дж.Валенсии по этому поводу: «Хвастливое заявление Франции о том, что она проводит независимую внешнюю политику, звучит довольно пусто. Похоже, Франция пытается получить свой кусок пирога и съесть его» [17].

Три западноевропейские державы выступили с единых антикитайских позиций и на дипломатической арене. В августе 2020 г. было опубликовано совместное коммюнике МИД Великобритании, Германии и Франции, в котором выражалась озабоченность ситуацией в Южно-Китайском море. В нем Лондон, Берлин и Париж призвали «все прибрежные государства в Южно-Китайском море делать шаги и принимать меры, нацеленные на снижение напряженности, и вносить вклад в обеспечение и укрепление мира, безопасности, стабильности в регионе, в т.ч. в отношении прав прибрежных государств на их воды и на свободы и права судоходства в Южно-Китайском море и пролета над ним»⁸. При этом было сделана ссылка на универсальность применения положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В отношениях с Пекином Лондон, Берлин и Париж не могут не учитывать большую взаимозависимость в экономической сфере. В 2020 г. Китай стал главным торговым партнером ЕС, потеснив США. А в конкретных цифрах 2018 г. торговый оборот с КНР у Германии составлял \$130 млрд, у Великобритании - \$64,3 млрд, у Франции - \$42,2 млрд⁹.

Экономический фактор подчас заставляет европейцев занимать двойственную позицию. В качестве примера можно привести визит в Китай в 2019 г. президента Франции Э.Макрона, в ходе которого были подписаны двусторонние деловые соглашения на \$15млрд. Французский президент, несмотря на просьбы европейских правозащитников, в беседах с руководством КНР не стал поднимать вопросы соблюдения прав человека в Гонконге и Синьцзян-Уйгурском автономном районе [18].

Однако также нетрудно найти экономические причины противостояния западных стран политике Пекина в ЮКМ.

Общеизвестно, что через это море проложены важнейшие торговые пути. Через Малаккской пролив, например, в который упираются воды Южно-Китайского моря, ежегодно проходит товаров на \$5,3 трлн (25% мировой торговли) [19]. И вышеназванные три государства Западной Европы используют эти коммуникации в достаточно больших объемах. Так, в 2016 г. в Германию и из Германии через Южно-Китайское море было перевезено товаров на \$215 млрд, в Великобританию на \$124 млрд, во Францию на \$83 млрд¹⁰. Легко представить, что произойдет, если кто-то воспрепятствует свободному проходу торговых кораблей через эту акваторию.

РЕАЛЬНАЯ УГРОЗА МИРУ И СТАБИЛЬНОСТИ

Таким образом, очевидно, что военный компонент НАТО, если не всего альянса, то нескольких его крупных членов, начинает участвовать в споре в Южно-Китайском море. Со стороны скептиков не исключены сомнения, а могут ли несколько, хотя и самой последней модели, кораблей Франции, Германии, Великобритании сыграть какую-то роль в военном противостоянии Китаю, который сегодня располагает самым большим по численности кораблей флотом в мире?

Военные корабли трех стран НАТО, присоединившись к отряду кораблей 7-го флота США, может быть, и не приведут к решающему перевесу сил НАТО над ВМС и ВВС КНР, но, безусловно, создадут дополнительные трудности для Народно-освободительной армии Китая.

Появление военных судов стран Североатлантического альянса в западной части Тихого океана воспринимается рядом стран региона вполне положительно, кроме, естественно, Китая. Особенно это относится к Японии. Токио рассчитывает не только на совместные маневры с кораблями западноевропейских государств, но и на возможность расширения военно-технического сотрудничества, что для Токио важно в свете планов правительства отказаться от пацифистских статей Конституции страны и возродить полноценные вооруженные силы. Конкретно, японские военные надеются, что страны НАТО помогут им обзавестись авианосцами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, конфликт в Южно-Китайском море, начавшийся как спор азиатских стран по поводу принадлежности безлюдных островов и безжизненных скал, имеет все шансы приобрести глобальный ха-

⁸ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6814192> (accessed 10.12.2020)

⁹ <https://kitaygid.ru/politika/tovarooborot-kitaya> (accessed 10.12.2020)

¹⁰ How much trade transits in South China Sea. <https://chinapower.csis.org/much-trade-transits-south-china-sea/> (accessed 10.12.2020)

рактически из-за сущности блока НАТО. Несмотря на появляющиеся иногда в СМИ оценки, скептически оценивающие современное состояние и перспективы Североатлантического альянса, блок демонстрирует устойчивость и продолжает ориентироваться на своего лидера - США.

Если обратиться к ситуации в западной части Тихого океана, безусловно, не входящего в зону ответственности НАТО, можно сделать вывод, что в своей жесткой политике противодействия Пекину Вашингтон уже заручился поддержкой ведущих стран Североатлантического блока. И это несмотря на то, что для Великобритании, Германии и Франции это чревато ухудшением отношений с таким важным экономическим партнером, как КНР.

REFERENCES

1. Васильев Д.В., Шавлай Э.П. Южно-Китайское море в противостоянии КНР и США в Азии. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 7, с. 61-66. DOI: 10.31857/S032150750010107-9
2. Vasilev D.V., Shavlai E.P. The South China Sea in the confrontation between China and the United States in Asia. *Asia and Africa today*. 2020, № 7. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010107-9
3. Zhang R. South China Sea: what are rival claimants building on islands and reefs? <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3124309/south-china-sea-what-are-rival-claimants-building-islands-and> (accessed 10.03.2021)
3. Локшин Г.М. Южно-Китайское море: острова раздора. *Азия и Африка сегодня*. 2015, № 9, с. 2-8.
Lokshin G M. The South China Sea: Islands of discord. *Asia and Africa today*, 2015, № 9 (In Russ.)
4. Fromer J. China's military tracks US warship traversing Taiwan Straits. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3128669/chinas-military-confirms-tracking-us-warship-traversing-taiwan> (accessed 02.04.2021)
5. Wang A. South China Sea: how the French navy is charting its own course between China and the US. (accessed 01.03.2021)
6. Chan M. South China Sea: PLA starts month long drill in push to modernize soldiers while resisting US operations. <https://www.scmp.com/news/china/military/article/3123576/south-china-sea-pla-embarks-month-long-drill-push-modernise> (accessed 03.03.2021)
7. Britain says it will send warship to South China Sea next year, in move likely to anger Beijing. <http://www.scpm.com/news/asia/southeastasia/article/2104460/britain-says-it-will-send-warship-south-china-sea-next-year> (accessed 27.07.2020)
8. Valencia M. J. A new British naval base in Southeast Asia could stoke resentment, split Asean and put the UK in China's cross hairs. <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/asia/article/2181540/new-british-naval-base-southeast-asia-could-stoke> (accessed 15.04.2019)
9. Годованюк К.А. Приоритеты Великобритании в Индо-Тихоокеанском регионе. *Современная Европа*, 2020, № 1, с. 41.
Godovanyuk K.A. 2020. The UK Priorities in the Indo-Pacific. *Contemporary Europe*, № 1. (In Russ.)
10. Germany in Indo-Pacific (II). <https://www.german-foreign-policy.com/en/news/detail/8388/> (accessed 12.01.2021)
11. France and security in Indo-Pacific 2019. <https://www.defence.gouv.fr/prime/version/file/> (accessed 10.01.2020)
12. Daiss T. South China Sea Disputes Off-Limits, Says NATO. <https://www.forbes.com/sites/timdaiss/2016/06/03/south-china-sea-disputes-off-limits-says-general/#66fd962eddaf> (accessed 25.04.2019)
13. Interview with NATO Secretary General Stoltenberg. The U.S. and President Trump 'Are 100 percent behind us?'. <https://www.spiegel.de/international/world/interview-with-nato-secretary-general-stoltenberg-u-s-100-percent-behind-us-a-1260690.html> (accessed 25.04.2019)
14. NATO Secretary General Jens Stoltenberg says alliance needs to address the rise of China. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3021848/nato-secretary-general-jens-stoltenberg-says-alliance-needs> (accessed 12.08.2019)
15. Lau S. Not friends. Not enemies. Where to now for NATO on China? <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3112764/not-friends-not-enemies-where-now-nato-china> (accessed 10.12.2020)
16. Wang A. Beijing to Berlin: respect South China Sea sovereignty during frigate visit. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3123951/beijing-berlin-respect-south-china-sea-sovereignty-during> (accessed 05.03.2021)
17. Valencia M.J. With its support US strategy France playing fire in the South China Sea. <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3124873/with-its-support-us-strategy-france-playing-fire-south-china-sea> (accessed 10.12.2020)
18. China and France sign deals worth \$15 billion during Macron's visit. <https://www.reuters.com/article/us-china-france-macron/china-and-france-sign-deals-worth-15-billion-during-macrons-visit-idUSKBN1XG0N> (accessed 10.12.2020)
19. Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М., Forum, 2019, с. 128.
Lokshin G.M., Kobelev E.V. Mazyrin V.M. 2019. ASEAN community in the modern world. Moscow. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Цветов Петр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия.

Petr Yu. Tsvetov, PhD (History), Associate Professor, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
30.03.2021

Добавлено после рецензирования
(Revised) 20.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
12.05.2021

Сирийский фактор в отношениях Турции и НАТО: досадная помеха или начало конца блоковой солидарности?

© Юрк А.В.^а, 2021

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
ORCIDID: 0000-0002-3485-8588;
alexey.yurk@mail.ru

Резюме. Статья посвящена влиянию гражданской войны в Сирии на отношения между Турцией, с одной стороны, и НАТО под руководством США - с другой. Проанализированы основные факторы, оказавшие влияние на нарастание кризисных тенденций в двусторонних отношениях.

С момента вступления в НАТО и до начала XXI в. Турция была верным союзником США. Однако с приходом к власти в Турции «Партии справедливости и развития» Р.Т.Эрдогана стратегические курсы Анкары и Вашингтона постепенно начали расходиться ввиду неудовлетворённости первой положением «младшего партнёра».

Ситуация серьёзно осложнилась после начала гражданской войны в Сирии. На первом этапе стороны действовали относительно слаженно, преследуя в Сирии одни цели, хоть и по разным причинам. Серьёзный разлад в американо-турецкие отношения внесло появление угрозы со стороны «Исламского государства», для борьбы с которым США начали поддерживать сирийских курдов, в глазах Эрдогана представлявших угрозу для национальной безопасности. Итогом стало отдаление Турции от США и НАТО, усиление связей с потенциальными противниками альянса - Россией и Ираном, а также проведение крупных военных операций против сирийских курдов.

Делаются выводы о значении описываемых событий для России, а также о перспективах развития конфликта между Турцией и НАТО. Особое внимание уделено влиянию на развитие событий таких факторов, как приход к власти в США администрации Дж.Байдена, а также изменение настроений в турецком обществе.

Ключевые слова: НАТО, США, Турция, гражданская война в Сирии, Россия

Для цитирования: Юрк А.В. Сирийский фактор в отношениях Турции и НАТО: досадная помеха или начало конца блоковой солидарности? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 20-26. DOI: 10.31857/S032150750015268-6

Syrian factor in Turkey - NATO relations: A minor barrier or the beginning of the end of bloc solidarity?

© Aleksey V. Yurk^a, 2021

^a St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3485-8588;
alexey.yurk@mail.ru

Abstract. The article reveals the impact of the Syrian civil war on relations between Turkey and NATO led by the United States of America. The main points that influenced the growth of crisis tendencies in bilateral relations were analyzed.

Since Turkey joined NATO until the early 21st century, it has been a staunch ally of the USA. However, when the Justice and Development Party of R.T.Erdogan came to power in Turkey, the strategic courses of Ankara and Washington gradually began to diverge due to dissatisfaction of the first one with the position of a “junior partner”.

The situation became seriously complicated after the outbreak of the civil war in Syria. At the first stage, the parties acted relatively friendly, pursuing the same goals in Syria, albeit for different reasons. However, a serious discord in US-Turkish relations was brought about by the emergence of a threat from the Islamic State. In order to counter the Islamists, the US began to support the Syrian Kurds, who, in Erdogan's eyes, posed a threat to Turkey's national security. It resulted in the separation of Turkey from the USA and NATO, the strengthening of ties with potential opponents of the Alliance, Russia and Iran, as well as the conduct of three major military operations against the Syrian Kurds.

Conclusions were drawn about the significance of these events for Russia, as well as the prospects for the development of the conflict between Turkey and NATO. Particular attention was paid to the influence of such factors as the coming to power in the USA of the Democratic administration as well as the change in mind in Turkish society.

Keywords: NATO, the USA, Turkey, Syrian civil war, Russia

For citation: Yurk A.V. Syrian factor in Turkey - NATO relations: A minor barrier or the beginning of the end of bloc solidarity? *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 20-26. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015268-6

ВВЕДЕНИЕ

Стратегическое партнёрство между Турцией и Западом берёт свои истоки в 1930-х гг., когда Великобритания и Франция вступили в игру за привлечение Турции на свою сторону в грядущем конфликте с Германией.

Обострение отношений с СССР после II мировой войны подтолкнуло Турцию в НАТО в ходе «Первого расширения» Альянса в 1952 г. Это, в свою очередь, привело к усилению связей Анкары с Вашингтоном, бравшим на себя роль лидера западного мира. Для Вашингтона Турция была оплотом НАТО, его юго-восточной границей; для Анкары же США и НАТО представляли собой защитника от существовавшей, по мнению турецких властей, советской угрозы.

Однако после окончания холодной войны и постепенной нормализации отношений с Россией стратегические курсы Турции и США с каждым годом стали всё более начали расходиться. Ярким примером стали события 2003 г., когда Турция отказалась предоставить свою территорию для вторжения в Ирак. Но, если речь шла об операциях в рамках НАТО, такое взаимодействие всё-таки продолжалось (как это было в Афганистане).

В настоящее время стороны находятся в ситуации, когда их заинтересованность друг в друге приняла новый характер. США не хотели упускать Турцию из орбиты своего влияния, поскольку та оставалась важнейшей региональной державой Ближнего Востока и, в целом, представляла собой важное звено в структуре НАТО. В Анкаре же после прихода в ноябре 2002 г. к власти «Партии справедливости и развития» (ПСР) Р.Т.Эрдогана был взят курс на более самостоятельную, называемую экспертами «неоосманской» [1], внешнюю политику. Разумеется, Турция не собиралась выходить из НАТО и разрывать все связи с США, но в любом случае её заинтересованность в нахождении в этом альянсе на правах лишь «младшего партнёра» с каждым годом уменьшалась.

Можно говорить о том, что Эрдоган со временем стал носителем двойственных взглядов на членство Турции в НАТО. С одной стороны, принадлежность к НАТО давала его стране определенную защиту, а его действиям на Ближнем Востоке - автоматическую легитимность. С другой стороны, по мере нарастания амбиций Эрдогана Альянс, с его приверженностью западным ценностям, всё больше и больше превращался для Турции в сдерживающий фактор, на который постоянно нужно было оглядываться. Сирийский же конфликт стал одной из главных отправных точек для серьёзного охлаждения отношений между Анкарой, с одной стороны, и Брюсселем и Вашингтоном, с другой.

ПОЗИЦИЯ И ИНТЕРЕСЫ ТУРЦИИ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ

Сирийско-турецкие отношения на протяжении всей второй половины XX в. можно охарактеризовать как «стабильно недружественные». Большое значение для подобной «стабильности» играл системный фактор: Турция была членом НАТО, а Сирия имела тесные связи с социалистическим лагерем. Таким образом, обе страны представляли собой форпосты противоборствующих блоков на Ближнем Востоке. Кроме того, большой отпечаток на восприятие Турции не только в Сирии, но и во всём арабском мире, накладывало турецкое колониальное прошлое.

В то же время следует отметить, что для подобной вражды имелись и другие, более приземлённые и конкретные причины, наиболее весомой из которых была поддержка Дамаском Рабочей партии Курдистана (РПК), организованная в ответ на использование Турцией «водного оружия» (ограничение Сирии доступа к водам Евфрата путём постройки плотин в верхнем течении реки). Именно курдский вопрос в 1998 г. едва не довёл стороны до открытого конфликта, которого удалось избежать лишь благодаря ирано-египетскому посредничеству.

С наступлением нового тысячелетия началась и новая глава в сирийско-турецких отношениях, что, не в последнюю очередь, было связано со сменой власти в обеих странах. В Турции к власти пришла ПСР, вскорее приступившая к проведению политики под многообещающим названием «ноль проблем с соседями». В Сирии же президентом стал Башар Асад, со стороны казавшийся намного более либеральным и открытым внешнему миру, нежели его отец Хафез. В двусторонних отношениях наступила «оттепель».

Снятию остроты курдского вопроса способствовали события в Ираке, о создании автономии курдов в котором негативно высказались как в Анкаре, так и в Дамаске. Значение отношений с Сирией для Турции хорошо характеризуют слова Эрдогана, который в декабре 2009 г. отметил, что «Сирия для Турции - это ворота на Ближний Восток, а Турция для Сирии - ворота в Европу» [2], а тремя месяцами ранее заявил, что «Сирия для нас - больше, чем друг, это наш брат» [3]. Эрдоган и Башар Асад «дружили семьями». Сирийские войска прикрывали границу с Турцией, проходимую через населенные курдами районы.

Могло показаться, что ничто, даже события «арабской весны» 2011 г. не способны были разрушить такое сотрудничество. И действительно, на первых порах Анкара выказывала Дамаску безоговорочную под-

держку. В Турции доказывали, что только Башар Асад способен провести реформы, в которых так нуждается Сирия [4], надеясь в случае его победы сделать сирийский режим более подконтрольным. Но под «реформами» Эрдоган понимал включение в правительство Сирии местных «братьев-мусульман», неприемлемых для баасистов [5].

Уже к маю-июню 2011 г. позиция Турции начала изменяться, чему имелся ряд как внутренних, так и внешних причин. Во-первых, Турция, претендовавшая на звание едва ли не самой демократичной страны среди всех ближневосточных мусульманских государств, не могла позволить себе продолжать поддерживать авторитарный режим Дамаска после того, как протесты в Сирии уже начали выходить за рамки собственно гражданских и превращались в жесткие столкновения. «Братья-мусульмане» были в рядах вооруженной оппозиции. За счёт поддержки «арабской улицы» турецкое руководство планировало усилить своё влияние не только в арабском мире, но и в самой Турции, где электорат ПСР и Эрдоган ожидали от них более активных действий.

Во-вторых, Анкара должна была присоединиться к общей политике НАТО в отношении конфликтов, порождённых «арабской весной», которая на тот момент уже была ясна: восставшие «борются за правое дело», а авторитарные лидеры должны уйти. Наконец, вскоре начались обстрелы турецких приграничных территорий, а в саму Турцию потекли толпы беженцев, что Анкара не могла оставить без внимания. Кроме того, турецкое руководство рассчитывало на вмешательство западных стран в конфликт по ливийскому сценарию [6].

Уже летом 2011 г. в Турции начали формироваться группировки, представляющие собой альтернативу правительству в Дамаске (такие, как Сирийский национальный совет). В следующем году Турция, при содействии со стороны США, принялась секретно снабжать оружием сирийских повстанцев [7].

После уничтожения турецкого истребителя *F-4* в июне 2012 г. Турция обратилась к НАТО с предложением о введении на севере Сирии бесполётной зоны, чего, правда, руководство Альянса не решилось сделать. Однако, когда в ходе боёв между правительственными войсками Сирии и повстанцами 3 октября 2012 г. кем-то из сторон в очередной раз был произведён обстрел турецкой территории, Анкара моментально назначила виновными сирийские правительственные войска и сразу же нанесла по ним ответный удар. В тот же день совет НАТО легитимизировал её действия, обвинив правительство Сирии в агрессии. Через два месяца Альянс начал операцию «Активное ограждение», перебросив на юго-восточные границы Турции шесть батарей ЗРК «*Patriot*».

Таким образом, можно говорить о том, что на первом этапе сирийского конфликта интересы Турции совпадали с интересами США и НАТО. И там, и там были заинтересованы в уходе Асада (хоть и по разным причинам), и на первых порах взаимодействие между Альянсом и его ближневосточным форпостом выглядело вполне продуктивным. Однако уже в 2014-2015 гг. в отношении между ними вмешался курдский вопрос.

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА

В ходе гражданской войны в Сирии курды, компактно проживающие в северо-восточных и северных регионах страны, не примкнули ни к восставшим, ни к правительственным силам, а стали «третьей стороной» конфликта, стремясь обеспечить собственную безопасность. Но их связи с РПК уже были очевидными.

Многое изменилось с появлением в конфликте «четвёртой стороны» - «Исламского государства» (ИГ). Опасность с его стороны была настолько велика, что осенью 2014 г. Соединённые Штаты сформировали Глобальную коалицию по противодействию ИГ, большая часть активных членов которой была в то же время и членами НАТО.

В их число входила и Турция, которая, однако, отнюдь не стремилась к активным действиям против исламистов. Анкара не перекрыла свою южную границу, из-за чего в Сирию (в т.ч. и на территории, контролируемые ИГ) хлынул поток джихадистов. Более того, не только в СМИ, но и из уст таких высокопоставленных членов американской администрации, как вице-президент Джо Байден, звучали обвинения в адрес Турции в связи с прямым финансированием любых сил, готовых свергнуть режим Асада, в т.ч. и «Джабхат ан-Нусры» [8], филиала «Аль-Каиды» в Сирии, ранее отколовшегося от «Исламского государства». Также стоит упомянуть и первоначальный отказ Турции предоставить для ударов по ИГ авиабазу Инджирлик, впоследствии использованную как предмет для торга по поводу буферной зоны вдоль сирийско-турецкой границы.

По большому счёту, Турция сама сделала всё, чтобы оттолкнуть от себя Соединённые Штаты, которые приступили к сотрудничеству с сирийскими курдами. Курдские «Отряды народной самообороны» (ОНС) зарекомендовали себя с лучшей стороны, оказавшись единственной наземной силой (если не брать в расчёт проправительственные сирийские формирования), способной противостоять ИГ. Амери-

кано-курдское сотрудничество началось в боях за Кобани осенью 2014 - зимой 2015 гг., когда ОНС впервые получили материальную, а также прямую авиационную поддержку со стороны проамериканской коалиции. Так, уже 19 октября 2014 г. ОНС получили от США лёгкое вооружение общим весом 24 т, а также 10 т медикаментов [9].

Точные объёмы поставок за всё время сотрудничества США с сирийскими курдами неизвестны, однако с этого времени в прессе постоянно начали появляться сообщения об очередном грузе западного оружия, полученном ОНС. Подобное развитие событий не могло не вызвать трения в американо-турецких отношениях. Президент Турции Эрдоган при любом удобном случае стал напоминать, что, по мнению Анкары, партия «Демократический союз» (которая как бы стояла у власти в курдских районах Сирии) является ничем иным, как ответвлением РПК и, следовательно, террористической организацией, а также критиковал США за её поддержку.

Успехи сирийских курдов, в глазах Эрдогана, угрожали подорвать внутреннюю стабильность Турции. Создание сирийскими курдами независимого анклава могло подстегнуть вооруженную борьбу турецких курдов против Анкары. Кроме того, Анкару беспокоила судьба американского оружия, поставляемого ОНС: по её оценкам, оно могло беспрепятственно попасть в руки боевиков РПК.

Вашингтон попытался сгладить острые углы, слегка дистанцировавшись от ОНС. Во многом США, как считают и некоторые эксперты [10], взялись за создание «Демократических сил Сирии» (ДСС)¹ именно для того, чтобы показать Турции, что они сотрудничают не конкретно с сирийскими курдами, а с политическими силами, в число которых входят и курды. Однако Турцию подобный манёвр переубедить не смог. Эрдогана не удовлетворили попытки США вместо полного отказа от снабжения сирийских курдов замаскировать его под помощь вновь образованным ДСС (на 80% состоявших из сирийских курдов). Шло отдаление Турции от США и усиление связей с Россией и Ираном.

ТУРЕЦКИЕ ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРЕ СИРИИ

Вскоре после этого Эрдоган приступил к полномасштабным военным операциям на севере Сирии, первой из которых стал «Щит Евфрата» (август 2016 - март 2017 гг.).

Играя на противоречиях между Москвой и Вашингтоном, Анкаре на первых порах удалось освободить от ИГ около 2 тыс. км², а также оттеснить курдов от сирийско-турецкой границы, однако на этом их успехи закончились. Россия не могла оставить без внимания заявления Эрдогана о том, что он вошёл в Сирию, чтобы «положить конец правлению диктатора Асада». Не хотела Москва потерять также и доверие сирийских курдов, с которыми удалось наладить связи.

США, поначалу осторожно вставшие на сторону Турции, осознали, что она вряд ли сможет полностью заменить курдов в плане борьбы с ИГ. В НАТО же по поводу операции высказались осторожно, одоблив их усилия по борьбе с ИГ, но ни словом не упомянув курдский вопрос. В итоге, Эрдоган фактически смог провести «Щит Евфрата» лишь в тех рамках, которые ему установили Россия и США. Видно, что в данном случае полной легитимации действий Анкары не последовало ни со стороны России, ни со стороны НАТО, ни со стороны США, поскольку их интересы, по разным причинам, расходились с интересами Турции.

Ситуация ещё сильнее усложнилась с приходом к власти в США Дональда Трампа. Администрация нового президента не хотела портить отношения с союзником по НАТО. В отличие от предыдущей администрации, её мало заботило мирное урегулирование в Сирии и привлечение к нему курдов, в которых видели исключительно союзников в борьбе с ИГ. Исходя из такого подхода, становятся понятными тактические шаги Трампа, который решил перед началом битвы за Ракку в мае 2017 г. начать вооружение ДСС, а в ноябре, после её окончания, пообещал Эрдогану его прекратить. С другой же стороны, в рамках новой антииранской стратегии США Пентагон поддерживал в Сирийском Курдистане «силы безопасности», неподконтрольные сирийским и иранским властям. Кроме того, сильная группировка курдов была нужна США для усиления своих позиций в Сирии.

Такой двойственный подход не мог не настроить Анкару ещё сильнее против Соединённых Штатов. Разумеется, уменьшилось в Турции доверия и к НАТО - альянсу, лидер которого предпринимает действия, угрожающие (в глазах турецкого руководства) безопасности страны. В окружении Эрдогана уже начались разговоры о необходимости выхода из НАТО как из «враждебной организации» [11]. В то же время в США сразу же после избрания Трампа в среде оказывающих серьёзное влияние на внешнюю политику неоконсерваторов стала подниматься тема необходимости исключения Турции из НАТО, поскольку Эрдоган якобы больше не союзник США в Сирии, а авторитарный лидер и «верный слуга Путина» [12].

¹ Военный альянс, образованный 10 октября 2015 г. при поддержке международной коалиции в Сирии, возглавляемой США (прим. ред.).

Вскоре после заявления официальных лиц в США о создании курдских «сил безопасности» Анкара объявила о начале операции «Оливковая ветвь» (январь - март 2018 г.). В отличие от «Щита Евфрата», новая операция была направлена уже исключительно против ДСС.

Курдам не была предоставлена защита от турецкой авиации, о которой они просили ещё с 2017 г. От Турции не потребовали немедленно прекратить операцию, а затем ей и вовсе пообещали окончательно прекратить вооружать ДСС, курдам из других районов, контролируемых ДСС, запретили идти на помощь своим соплеменникам². Единственным средством, которым США попытались сдержать Турцию, стали призывы к сдержанности и сосредоточению сил на борьбе с ИГ. В НАТО высказались уклончиво, отметив, что у Турции есть право на самооборону, но важно применять его «пропорционально и умеренно». Как видно из этой ситуации, блоковая солидарность с Турцией вновь взяла верх над ситуативным союзом с курдами.

Реакция со стороны Запада на новую операцию Турции, получившую название «Источник мира» (октябрь 2019 г.), внешне была уже более жёсткой. Белый дом ещё до начала операции официально заявил, что не поддержит её, а затем ввёл против Турции санкции³. Его примеру последовали европейские союзники по НАТО, заморозив поставки вооружения в Турцию. Большинство западных СМИ поддерживали курдов. Все эти громогласные заявления, однако же, на деле маскировали очередное вынужденное потворство действиям Эрдогана.

В НАТО, хотя и признали наличие разногласий в альянсе по событиям в Сирии, но отметили, что Турция имеет там «законные интересы в области безопасности». США сначала приступили к выводу из района проведения операции своего контингента, а затем глава Пентагона Марк Эспер и вовсе заявил, что Соединённые Штаты «не подписывались воевать с Турцией, членом НАТО». Введённые же санкции если и не были смехотворны, то в любом случае вряд ли могли бы заставить Турцию отказаться от своих планов. Кроме того, законопроект «*Protect Against Conflict by Turkey Act*», вводящий более жёсткие меры из-за происходящего в Сирии, а также за покупку у России комплексов С-400, не смог продвинуться дальше палаты представителей Конгресса США. Таким образом, несмотря на наличие очевидных разногласий между Турцией и НАТО, блоковая солидарность по-прежнему сохранялась как хотя бы частичная легитимация любых, даже противоречащих интересам США, действий Турции.

В свете вышеизложенного важно отметить взаимодействие Турции и НАТО на фоне операции «Весенний щит» (27 февраля - 6 марта 2020 г.). Эта операция была начата как ответ на гибель в результате удара сирийской (а возможно, и российской) авиации 33 турецких военнослужащих⁴. Парадокс ситуации заключался в том, что удар наносился по позициям боевиков «Хайят Тахрир аш-Шам» (бывшей «Джабхат ан-Нусры»), отделения «Аль-Каиды» в Сирии), и турецких военнослужащих там не должно было быть, однако Турция этого не признала и запросила помощи у НАТО.

Возможно, при других обстоятельствах и при другой недавней истории двусторонних отношений ответ Альянса мог бы быть жёстче, но не в этот раз. Да, по итогам совместных консультаций генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг выразил «полную солидарность» с Турцией, назвал её «важным союзником НАТО» и призвал Россию и Сирию «соблюдать международное право», однако на этом международная поддержка, по факту, закончилась. Про задействование ст. 5 Договора о коллективной безопасности стран Атлантического содружества гласящей, что напавший на одну из стран НАТО должен считаться напавшим на все страны НАТО, не было и речи (к тому же, территория Идлиба не входит в зону её правоприменения).

Кризис в Идлибе наложился на ещё два события. Во-первых, 27 февраля, сразу после гибели турецких военнослужащих, в Анкаре заявили, что больше не станут сдерживать сирийских беженцев на границе со странами Евросоюза. Подобный шантаж, однако, привёл лишь к обострению и без того непростых отношений с другим членом НАТО, Грецией, а также с остальными европейскими союзниками по Альянсу.

Кроме того, на следующий день достоянием общественности стала борьба в США между Госдепартаментом и Пентагоном по вопросу продажи Турции систем «*Patriot*» [13], которая вылилась в решение отказать Анкаре в их поставке до возврата или уничтожения российских систем С-400. Иными словами, сложилась ситуация, обратная пропорциональная октябрю 2019 г.: за громкими словами поддержки, раздававшимися из Брюсселя и Вашингтона, скрывались недоверие и нежелание трансформировать эти слова во что-то более материальное.

В то же время следует отметить планомерное снижение администрацией Трампа расходов на финансирование ДСС. Это снижение отчётливо прослеживается по запросам в Конгресс на финансирование подготовки бойцов «*Vetted Syrian opposition*» (VSO). Например, на 2019 ф. г. планировалось содержание 35 000 че-

² YPG who leaves group for Afrin to lose US support. <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/ypg-who-leaves-group-for-afrin-to-lose-us-support-/1040436> (accessed 23.05.2021)

³ Treasury Designates Turkish Ministries and Senior Officials in Response to Military Action in Syria. <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm792> (accessed 23.05.2021)

⁴ Turkey launches Operation Spring Shield against regime aggression in Syria. <https://www.dailysabah.com/politics/turkey-launches-operation-spring-shield-in-syrias-idlib/news> (accessed 23.05.2021)

ловек Сил внутренней безопасности и 30 000 человек боевых соединений. Уже на следующий год эта цифра уменьшилась до 61 000 вместе с сокращением прямого обучения бойцов американскими специалистами [14], а на 2021 ф. г. планируется сокращение обучаемого и оснащаемого персонала в Сирии сразу до 10 000 человек [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обратим внимание и на российский фактор в данном контексте. У России и Турции также существуют противоречия по курдскому вопросу: в Москве понимают, что для сохранения территориальной целостности Сирии необходимо дать курдам хотя бы частичную автономию и политические права. Разумеется, сама Турция на все поползновения курдов в сторону автономии смотрит резко негативно.

В то же время, Москва и Анкара имеют опыт довольно продуктивного и прагматичного сотрудничества по курдскому вопросу. В целом, можно отметить, что подобные прагматичные интересы преследуют все вышеозначенные игроки: Турция играет на противоречиях между Россией и Западом, Россия использует недовольство Турции политикой Запада для расшатывания отношений внутри НАТО, Запад использует Турцию как буфер для беженцев и противовес режиму Асада.

Какие же выводы, видимо, следует сделать из этого России? Их два. Первый: в отношениях между Турцией и НАТО наметилась довольно серьёзная брешь, далеко не в последнюю очередь - из-за сирийских событий, повлекших за собой массу других осложнений. Турция более свободно чувствует себя в тактическом союзе с Россией противником Альянса; НАТО же близок к израсходованию ресурса блоковой солидарности и легитимации в отношении Турции в её позиции по Сирии. Для Москвы это, разумеется, открывает «окно возможностей», а также демонстрирует, что бывшее единство её мощного противника начинает давать трещины.

Однако есть и второй вывод, имеющий даже большее значение: как бы ни хотелось многим отечественным экспертам увидеть в новостных лентах сообщения вроде «Турция выходит из НАТО», в обозримом будущем этого явно не случится. При всех взаимных упрёках и подозрениях стороны всё ещё очень зависят друг от друга.

Кроме того, стоит отметить и другую причину невозможности подобного разрыва, а именно сильную экономическую привязанность Турции к США и остальным странам НАТО. Так, в 2018 г. на страны НАТО приходилось около 55% всего турецкого экспорта и около 45% турецкого импорта (\$90 млрд и \$92 млрд, соответственно).

В то же время, можно с большой долей уверенности предположить, что с приходом в Белый Дом администрации Джо Байдена ситуация может резко измениться на почве возврата к временам администрации Б.Обамы, т.е. к идеологизации отношения к конфликту. Байден уже почти 30 лет публично выступает в поддержку курдов (сначала иракских, а затем и сирийских) и их прав на самоопределение. Северо-восток Сирии почти наверняка будет более активно использоваться Вашингтоном в качестве «демократической альтернативы» правительству в Дамаске, что приведёт к сохранению (или даже усилению) американского воинского контингента на подконтрольных курдам территориях, а также, возможно, и к росту поставок вооружений.

Не стоит забывать также и о том, что политика президента Эрдогана на текущий момент уже не отражает взгляды значительной части населения Турции. Несмотря на заявления одного из основателей ПСР Исмаила Сафи о том, что текущая внешняя политика Эрдогана проводится при поддержке «подавляющего большинства турецкого народа», и что «этот курс будет сохранён и следующими турецкими правительствами» [16], резонно предположить явное преувеличение в этих оценках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Taspinar O. Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Endowment for International Peace. October 7, 2008. <https://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22209> (accessed 13.03.2020)
2. Сулейманов А.В. Турецко-сирийские отношения: вчера и сегодня. *Азия и Африка сегодня*. 2015, №12, с. 32-38.
3. Фролов А.В. Турция-Сирия: метаморфозы ближневосточной политики. *Пути к миру и безопасности*. 2015, № 1, с. 119-132.
4. Иванова И.И. Турция и события на Ближнем Востоке. *Азия и Африка сегодня*. 2011, № 5, с. 6-9.
5. Васильев А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М., Центрполиграф, 2018. 670 с. ISBN 978-5-227-07511-6
6. Васильев А.М. Сирийская трагедия. Рождение чудовищ. *Азия и Африка сегодня*. 2017, № 6, с. 3.
7. Schmitt E. CIA Said to Aid in Steering Arms to Syrian Opposition. *The New York Times*. June 21, 2012. <http://www.nytimes.com/2012/06/21/world/middleeast/cia-said-to-aid-in-steering-arms-to-syrian-rebels.html> (accessed 13.03.2020)
8. Ratnam G. Joe Biden Is the Only Honest Man in Washington. *Foreign Policy*. October 7, 2014. <https://foreignpolicy.com/2014/10/07/joe-biden-is-the-only-honest-man-in-washington/> (accessed 28.08.2020)

9. Letsch C. US drops weapons and ammunition to help Kurdish fighters in Kobani. *The Guardian*. October 20, 2014. <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/20/turkey-iraqi-kurds-kobani-isis-fighters-us-air-drops-arms> (accessed 06.12.2020)
10. Евсеев А.С. США и курды: взаимоотношения в ходе гражданской войны в Сирии. *Россия и Америка в XXI веке. 2019. Спецвыпуск*. <https://rusus.jes.su/s207054760005315-3-1> (accessed 15.03.2020)
11. Соколов И. «Враждебная организация нам не нужна»: почему советник Эрдогана призвал поднять вопрос о выходе из НАТО. 2017. <https://russian.rt.com/world/article/451344-erdogan-turciya-nato> (accessed 15.03.2020)
12. Rogan T. How Trump Can Stop Erdoğan from Playing the United States. *The National Review*. December 29, 2016. <https://www.nationalreview.com/2016/12/donald-trump-turkey-erdogan-tougher-stance/> (accessed 15.03.2020)
13. Seligman L., Toosi N. Pentagon, State Department envoy clash over sending Patriot missiles to Turkey. *Politico*. February 28, 2020. <https://www.politico.com/news/2020/02/28/turkey-patriot-missiles-pentagon-118256> (accessed 16.03.2020)
14. Humud C.E., Blanchard C.M., Nikitin M.B.D. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. Congressional Research Service. March 25, 2019, p. 27.
15. Humud C.E.; Blanchard, C.M. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. Congressional Research Service. February 12, 2020, p. 27-28.
16. Сафи И., Фабричников И. Исмаил Сафи: избавиться от исторических предубеждений и сконцентрироваться на дне сегодняшнем. *Россия в глобальной политике*. 2020, 26 октября. <https://globalaffairs.ru/articles/izbavitsya-ot-predubezhdenij/> (accessed 21.12.2020)

REFERENCES

1. Taspinar O. Turkey's Middle East Policies: Between Neo-Ottomanism and Kemalism. Carnegie Endowment for International Peace. October 7, 2008. <https://carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22209> (accessed 13.03.2020)
2. Suleymanov A.V. 2015. Turkish-Syrian relations: yesterday and today. *Asia and Africa today*. 2015, № 12, pp. 32-38. (In Russ.)
3. Frolov A.V. 2015. Turkey - Syria: metamorphoses of Middle Eastern politics. *Pathways to Peace and Security*. 2015, № 1, pp. 119-132. (In Russ.)
4. Ivanova I.I. 2011. Turkey and the events in the Near East. *Asia and Africa today*. 2011, № 5, pp. 6-9. (In Russ.)
5. Vasiliev A.M. Russian Middle East Policy. From Lenin to Putin. Moscow, 2018, 670 p. (In Russ.). ISBN 978-5-227-07511-6
6. Vasiliev A.M. Syrian Tragedy. The Birth of Monsters. *Asia and Africa today*. 2017, №6. (In Russ.)
7. Schmitt E. CIA Said to Aid in Steering Arms to Syrian Opposition. *The New York Times*. June 21, 2012. <http://www.nytimes.com/2012/06/21/world/middleeast/cia-said-to-aid-in-steering-arms-to-syrian-rebels.html> (accessed 13.03.2020)
8. Ratnam G. Joe Biden Is the Only Honest Man in Washington. *Foreign Policy*. October 7, 2014. <https://foreignpolicy.com/2014/10/07/joe-biden-is-the-only-honest-man-in-washington/> (accessed 28.08.2020)
9. Letsch C. US drops weapons and ammunition to help Kurdish fighters in Kobani. *The Guardian*. October 20, 2014. <https://www.theguardian.com/world/2014/oct/20/turkey-iraqi-kurds-kobani-isis-fighters-us-air-drops-arms> (accessed 06.12.2020)
10. Yevseenko A.S. 2019. USA and Kurds: Relations in the Civil War in Syria. *Russia and America in the 21st Century*. Special Issue. (In Russ.). <https://rusus.jes.su/s207054760005315-3-1> (accessed 15.03.2020)
11. Sokolov I. "We don't need a hostile organization": why Erdogan's adviser called for raising the issue of leaving NATO. (In Russ.). <https://russian.rt.com/world/article/451344-erdogan-turciya-nato> (accessed 15.03.2020)
12. Rogan T. How Trump Can Stop Erdoğan from Playing the United States. *The National Review*. December 29, 2016. <https://www.nationalreview.com/2016/12/donald-trump-turkey-erdogan-tougher-stance/> (accessed 15.03.2020)
13. Seligman L., Toosi N. Pentagon, State Department envoy clash over sending Patriot missiles to Turkey. *Politico*. February 28, 2020. <https://www.politico.com/news/2020/02/28/turkey-patriot-missiles-pentagon-118256> (accessed 16.03.2020)
14. Humud C.E., Blanchard C.M., Nikitin M.B.D. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. Congressional Research Service. March 25, 2019, 40 p.
15. Humud C.E., Blanchard C.M. Armed Conflict in Syria: Overview and U.S. Response. *Congressional Research Service*. February 12, 2020, 37 p.
16. Сафи И., Фабричников И. Исмаил Сафи: Get Rid of Historical Bias and Focus on Today. *Russia in Global Affairs*. (In Russ.). <https://globalaffairs.ru/articles/izbavitsya-ot-predubezhdenij/> (accessed 21.12.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Юрк Алексей Владимирович, аспирант, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Aleksey V. Yurk, Post-graduate student, School of International Relations, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
03.03.21.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
20.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
15.05.2021

Грозит ли Вьетнаму «цветная революция»?

© Бритов И.В.^а, 2021

^а Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-7298-856X; igorviet@mail.ru

Резюме. В Ханое в конце января - начале февраля 2021 г. состоялся XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама. На нем, в частности, был решен вопрос о том, кто возглавит партию на ближайшие пять лет, и были намечены кандидатуры на высшие государственные должности в стране.

В отличие от многих других стран, в которых при решении вопроса о власти возникали политические кризисы, во Вьетнаме съезд прошел в спокойной социально-политической обстановке. По мнению автора, и в перспективе во Вьетнаме «цветная революция» не предвидится. Это подтверждается анализом в привязке к Вьетнаму комплекса общих причин и структурных факторов, которые приводили к слому политических систем в разных странах мира.

Рассматривается социально-экономическая ситуация, уровень доверия граждан к власти, состояние политической элиты, характер протестного движения, степень готовности оппозиционных сил к смене власти во Вьетнаме, а также масштабы внешнего влияния на него. Определяется значение XIII съезда правящей КПВ для укрепления экономической и политической стабильности в обществе.

Делается вывод о том, что в современном Вьетнаме не прослеживаются условия для масштабного государственного кризиса, отсутствуют «созревшие» структурные факторы «цветной революции».

Ключевые слова: Вьетнам, «цветная революция», структурные факторы, XIII съезд КПВ, политическая стабильность

Для цитирования: Бритов И.В. Грозит ли Вьетнаму «цветная революция»? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 27-34.
DOI: 10.31857/S032150750015261-9

Is Vietnam threatened with a “color revolution”?

© Igor V. Britov^a, 2021

^a HSE University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-7298-856X; igorviet@mail.ru

Abstract. The XIII Congress of the Communist Party of Vietnam was held in Hanoi in late January - early February 2021. It settled, in particular, the question who will head the party for the next five years, and candidates for the country's senior public position positions were nominated. Unlike many other countries where political crises emerged when the issue of power was raised, the congress in Vietnam passed in a calm socio-political atmosphere.

According to the author, a "color revolution" is not foreseen in Vietnam in the future either. This is borne out by the analysis of a set of common causes and structural factors in Vietnam that have led to the breakdown of political systems around the world. It analyzes the socio-economic situation, the level of citizens' confidence in the authorities, the state of the political elite, the nature of the protest movement, the degree of readiness of the opposition forces to change the government in Vietnam, as well as the degree of external influence on the country. It appraises the significance of the XIII Congress of the ruling Communist Party of Vietnam for the strengthening of economic and political stability in the society.

It is concluded that modern Vietnam has no conditions for a major government crisis, and there are no “ripe” structural factors of the “color revolution”.

Keywords: Vietnam, “color revolution”, structural factors, XIII Congress of the CPV, political stability

For citation: Britov I.V. Is Vietnam threatened with a “color revolution”? *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. С. 27-34. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015261-9

ВВЕДЕНИЕ

В Ханое в конце января - начале февраля 2021 г. состоялся XIII съезд Коммунистической партии Вьетнама. На нем, в частности, решался вопрос о том, кто станет генеральным секретарем ЦК КПВ. Человек, занимающий этот пост, считается первым лицом Вьетнама.

Во Вьетнаме уже несколько десятилетий подряд у власти находится единственная в стране политическая партия - коммунистическая. Раз в 5 лет на съезде КПВ решается вопрос лишь о «персонификации власти»: кто именно из коммунистической когорты будет находиться на 4 высших постах партии и государства (избирается генсек ЦК КПВ и «намечаются» кандидатуры на должности президента государства, председателя Национального собрания, премьер-министра). Поэтому именно от партийных съездов в первую очередь зависит, кто будет «лицом» власти во Вьетнаме.

Согласно уставу партии, один человек может занимать пост генсека ЦК КПВ не более двух 5-летних сроков. Как раз столько лет на этом посту находился Нгуен Фу Чонг. Вопрос о том, кто станет руководителем партии на ближайшие 5 лет, был одним из главных на XIII съезде КПВ. В немалой степени из-за этого съезд вызывал особый интерес как в самой стране, так и за рубежом.

Наблюдалась определенная алармистские настроения: не будет ли каких-либо эксцессов? В этом смысле показательным является следующий факт: задолго до съезда государственное радио «Голос Вьетнама» ввело новую рубрику «Вьетнам привержен выбранному пути». И, как объяснила сама редакция, это было сделано для того, чтобы противостоять враждебным силам, которые «пытаются исказить факты и подорвать цели, идеологию и путь к социализму в стране, а также кадровую работу в преддверии съезда в целях снижения авторитета Компартии Вьетнама, отрицания достижений вьетнамской революции, а также ликвидации руководящей роли нашей партии» [1].

Опыт некоторых стран, как, например, Украины, Венесуэлы, Белоруссии, Киргизии, Молдовы, показывает, что значимые избирательные кампании могут стать началом серьезного политического кризиса. Однако во Вьетнаме ничего чрезвычайно опасного в дни работы съезда не произошло, как, впрочем, и прогнозировали многие эксперты. И в перспективе во Вьетнаме «цветная революция» не предвидится. Это подтверждается анализом в привязке к Вьетнаму комплекса структурных факторов, которые приводили к слому политических систем в разных странах.

КРИЗИС ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Кризис государственной власти - один из важных факторов «цветных революций». Что же касается Вьетнама, в настоящее время нет серьезных поводов говорить о кризисе государственной власти. Напротив, есть немало оснований утверждать о наличии противоположной тенденции, которая проявляется в укреплении доверия к власти. Это связано с двумя главными причинами: во-первых, с повышением эффективности управления и, во-вторых, с утверждением принципа справедливости в обществе.

Главным аргументом в пользу эффективности управления является стабильный экономический рост. На протяжении многих последних лет страна показывала одни из самых высоких в мире темпов экономического развития, что благоприятно сказывается на укреплении материального положения граждан. В 2019 г. темпы экономического развития составили 7,2% (см.: <https://is.gd/uKtuF3>). Когда на мировую экономику большое негативное влияние оказала пандемия COVID-19, Вьетнам вошел в число немногих стран мира, в которых зафиксирован положительный экономический рост. Так, согласно оценке Азиатского банка развития, ВВП Вьетнама в 2020 г. вырос на 2,91%¹. Для сравнения - экономика Таиланда, который вместе с Вьетнамом входит в Ассоциацию государств Юго-Восточной (АСЕАН)², сократилась на 7,8%³.

Авторитет нынешних властей СРВ как в стране, так и за рубежом значительно укрепился в 2020 г. благодаря успешной политике по противостоянию COVID-19. Можно даже утверждать, что угроза эпидемии стала консолидирующим фактором вьетнамского общества, в отличие от многих стран Запада, которых захлестнула волна антиковидных выступлений, в результате чего обострились противоречия между гражданами и властью.

Как отмечает общественно-политическое Интернет-издание *Asia Times*, Вьетнам - одна из самых успешных стран в мире в борьбе с пандемией COVID-19. По данным на 25 мая 2021 г., количество зафиксированных случаев заражения COVID-19 за все время составило всего 5561⁴.

Что касается принципа социально-политической справедливости, во Вьетнаме главным направлением его реализации является борьба с коррупцией. Коррупция представляет собой одну из основных угроз финансово-экономической стабильности и общественно-политической безопасности. Поэтому этой проблеме уделяется большое внимание.

Конечно, данное негативное явление в общественной жизни Вьетнама, как и любой другой страны, подрывает доверие к власти и может стать в конкретной ситуации причиной для массовых беспорядков. И такие случаи имели место в последние годы. Поэтому для КПВ борьба с коррупцией является одной из первоочередных задач, успешное решение которой позволит укрепить доверие общества к власти, и тем самым подтвердить легитимность самой партии. Именно этим объясняется решение о переходе руково-

¹ The General Secretary of the CPV Central Committee, President of Vietnam read out a report of the XII CPV Central Committee on the documents presented at the XIII CPV Congress. *Nhan dan*. 27.01.2021. (In Viet.). <https://is.gd/IwfEr3> (accessed 27.01.2021)

² В АСЕАН входят - Китай, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и Япония, а также 10 стран Юго-Восточной Азии - Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины (*прим. ред.*).

³ Toru Takahashi. Thailand's Mekong play gives it leg up as Vietnam wins factories. *NIKKEI Asia*. 14.01.2021. <https://is.gd/m3wc01> (accessed 20.01.2021)

⁴ Статистика заражений коронавирусом по странам на 25.05.2021. *Коронавирус*. 25.05.2021. <https://coronavirus-monitor.info/> (accessed 25.05.2021)

дства Центральным комитетом по предупреждению и борьбе с коррупцией от премьер-министра непосредственно к генсеку ЦК КПВ [2].

ХАРАКТЕР ПРОТЕСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Выше упоминалось, что во Вьетнаме за последние годы случались протестные выступления. Однако необходимо отметить, что все эти массовые уличные акции не были нацелены на свержение власти компартии. В требованиях и лозунгах звучали призывы к решению конкретных проблем: социально-экономической или политической направленности, общенационального или локального значения.

Среди наиболее резонансных можно выделить следующие.

2014 г. был отмечен выступлениями и погромами в связи с размещением китайской буровой платформы в Южно-Китайском море (ЮКМ) в районе Парасельских островов, на которые претендует Вьетнам. Гнев вьетнамцев был обрушен на китайских граждан, которые находились во Вьетнаме. В вопросе действий Китая в ЮКМ общественное мнение объективно совпадало с позицией вьетнамских властей. Но формы действий, в которые вылился народный гнев, не могли быть одобрены руководством страны из-за внешнеполитических интересов - нежелания официального Вьетнама обострять отношения с «великим соседом».

В 2016 г. после страшной экологической катастрофы, связанной с деятельностью сталелитейного предприятия «Formosa» в провинции Хатинь (Центральный Вьетнам), в этой части страны в течение нескольких месяцев проходили демонстрации и другие акции протеста. Для их пресечения были использованы силы правопорядка, несколько человек были арестованы.

Летом 2018 г. состоялись многотысячные демонстрации против принятия двух законов, рассматривавшихся на проходившей тогда сессии Национального собрания Вьетнама. Законопроект «О кибербезопасности» воспринимался протестующими как покушение на свободу слова, а другой проект закона - «Об административно-экономических единицах» - был расценен ими в качестве угрозы распродажи вьетнамской земли китайским бизнесменам (хотя в самом проекте речь о Китае вообще не шла) [3, с. 6]. Несмотря на протестное движение, закон о кибербезопасности был принят. Власти ссылались на необходимость противодействовать киберугрозам из-за рубежа. А второй закон был отложен.

В начале 2020 г. большой резонанс во вьетнамской прессе вызвали события в деревне Донгтам, в ходе которых пролилась кровь. Это был протест против передачи земли Донгтама в государственное пользование. Столкновение произошло между местными жителями и силами правопорядка. За три года до этих событий в этой общине уже вспыхивали серьезные конфликты между жителями и местной администрацией. Основная причина - в коррумпированности местных властей при распределении земельных ресурсов⁵.

В дни работы съезда министр общественной безопасности То Лам призвал подчиненных быть готовыми обеспечить абсолютную безопасность в стране при любом возможном сценарии развития ситуации. Для обеспечения безопасной работы съезда было мобилизовано 6 тыс. сотрудников Министерства общественной безопасности и военнослужащих Министерства обороны. Для них было разработаны несколько сценариев реагирования на различные варианты развития событий [4]. Впервые подобная информация широко распространялась во вьетнамских СМИ. Это во многом можно объяснить стремлением власти дать понять, что любые попытки нарушить порядок и безопасность во время съезда решительно пресекались бы.

Активизация общественных сил свидетельствует о «возмужании» гражданского общества во Вьетнаме. «Во многом этому объективно способствует линия партийно-государственного руководства Вьетнама, которое последние годы стремится приблизить институционально и идеологически вьетнамское общество к стандартам западных демократий, - считает доцент кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД РФ П.Ю.Цветов. - Расширяя поле гражданских свобод, руководители СРВ хотят сделать облик своей страны более привлекательным для Запада, в инвестициях которого заинтересована экономика страны» [3, с. 12].

Протесты не нанесли ущерба политической стабильности в стране. В некоторых случаях правящим структурам Вьетнама удалось не только умело погасить протестные настроения, но и использовать их в своих интересах. Откликаясь на запросы общества, КПВ способна, тем самым, укрепить доверие народа к власти. О роли народа в современной истории Вьетнама было много сказано на XIII съезде КПВ: «... Необходимо доверять народу, уважать и развивать его право быть хозяином, придерживаться девиза “Народ знает, народ обсуждает, народ делает, народ проверяет, народ контролирует, народ получает пользу”»⁶.

⁵ Dong Tam: The death sentence to Le Dinh Cong and Le Dinh Chuc. BBC. 14.09.2020. (InViet.). <https://is.gd/z9WEEv> (accessed 17.01.2021)

⁶ General Secretary of the CPV Central Committee, President of Vietnam read out a report of the XII CPV Central Committee on the documents presented at the XIII CPV Congress. Nhandan. 26.01.2021. (InViet.). <https://is.gd/IwfEr3> (accessed 27.12.2020)

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Это тоже не про нынешний Вьетнам. Для протестов сегодня во Вьетнаме нет серьезных социально-экономических причин. Как уже отмечалось, страна переживает бурный экономический рост, что является основой для укрепления материального благосостояния граждан. Поступательно повышается уровень жизни населения, о чем свидетельствует снижение доли бедного населения с 58% в 1993 г. до 9,88% в 2016 г. и ниже 3% в 2020 г.⁷

На XIII съезде КПВ были выдвинуты задачи по поэтапному укреплению экономики страны и повышению уровня жизни. В частности, к 2030 г. - 100-летию юбилею Компартии - Вьетнам должен стать развивающейся страной с современной промышленностью и доходами выше среднего уровня. В документах съезда фигурируют не только высокие показатели, к которым готов стремиться Вьетнам, но и экспрессивные формулировки, как например, «счастье народа», которые, бесспорно, благотворно влияют на массовое сознание вьетнамского общества. В отчетном докладе Нгуен Фу Чонг, в частности, заявил: «Необходимо ставить превыше всего счастье и благополучие народа»⁸.

При этом следует иметь в виду, что социально-политический кризис возможен даже на фоне растущего процветания общества. Это нередко является проявлением парадоксального феномена ретроспективной аберрации: относительное улучшение объективных показателей в разных областях жизни государства сопровождается ростом ожиданий и, как следствие, массовой неудовлетворенностью. Социальному взрыву может предшествовать рост качества жизни и опережающий рост ожиданий, отмечал в своих работах главный научный сотрудник ИВ РАН А.П.Назаретян: «Суть феномена в том, что через призму растущих ожиданий обыденное сознание оценивает динамику экономических и/или политических тенденций "с точностью до наоборот". С ростом объективных возможностей усиливается неудовлетворенность настоящим, и, по общему убеждению, жизнь становится все хуже» [5, с. 67].

На феномен ретроспективной аберрации может накладываться и т.н. эффект проекции: оценивание уровня и качества своей жизни через сравнение с показателями жизни других людей. Вьетнамские СМИ, реклама продвигают высокие стандарты жизни, в т.ч. западной. В социальных сетях в массовом масштабе развернулось состязание «кто живет круче». Как отмечает профессор Вьетнамского государственного института культуры и искусства Ты Тхи Лоан, «во Вьетнаме еще очень ощутимо наследие отсталого аграрного общества, поэтому при соприкосновении ... с мультикультурной средой в Интернете многие вьетнамские пользователи не находят в себе достаточно сил и возможностей для сопротивления, испытывают "культурный шок", теряют свою индивидуальность, легко подвергаются негативному воздействию» [6, с. 77]. Это дополнительный источник формирования в обществе коллективной неудовлетворенности.

РАСКОЛ ЭЛИТ

Следуя ленинскому определению революционной ситуации, когда не только «низы не хотят, но и верхи не могут», многие политологи трансформируют тезис «верхи не могут» в современную форму - «раскол элит». Это еще одно необходимое условие для «цветных революций». По большому счету, сегодня нет серьезных оснований, чтобы говорить о жестком противостоянии различных группировок внутри правящей Компартии Вьетнама и в высших органах государственной власти.

Это не исключает того, что в политической верхушке существуют сторонники разных идей и взглядов. В первую очередь, принимая во внимание изменения в социально-экономической структуре страны, необходимо отметить, что новое влияние приобретают чиновники-технократы в противовес партийным идеологам.

КПВ удастся сохранять единство в своих рядах, а вернее - не допускать острой конкурентной борьбы. Если кто-то начинает особо активно продвигать свои «чересчур передовые» политические пристрастия и взгляды, его выводят из игры. Так, например, произошло на предыдущем - XII съезде КПВ, когда политических перспектив лишили тогдашнего премьер-министра Нгуен Тан Зунга, который претендовал на пост генсека ЦК КПВ. Он был активным сторонником либерализации экономики, приватизации госкорпораций, тесного сближения со странами Запада [7].

КПВ стремится не допустить политического размежевания в стране и пытается взять под свое крыло набирающие политический или экономический вес силы. Так, за годы политики обновления в условиях развития рыночной экономики сформировался и укрепился частный сектор. Понимая, что рано или позд-

⁷ Генсек КПВ и президент Вьетнама призывает к тщательной подготовке к 13 всевьетнамскому съезду КПВ. *Baoanh Viet Nam*. 02.09.2020. <https://is.gd/ew3G0A> (accessed 20.01.2021)

⁸ Укрепление единства Партии и народа с целью вывода страны на новый этап развития. *Портал КПВ*. 26.01.2021. <https://is.gd/rcmrgP> (accessed 28.01.2021)

но бизнес заявит о своих политических интересах, правящая партия более десяти лет назад приняла решение открыть доступ в партийные ряды владельцам частных предприятий.

Несмотря на определенные различия в политических взглядах у правящей верхушки, сегодня отсутствует угроза принципиального раскола во вьетнамской элите. Во многом это связано с тем, что «особые» идеи отдельных политиков не представляют собой полноценной программы действий, которая бы радикально отличалась от того, что предлагает КПВ.

Некоторые западные СМИ пытаются продвигать идею о том, что вьетнамские «консерваторы» устраняют политических конкурентов под прикрытием борьбы с коррупцией. По их мнению, антикоррупционная кампания имеет явный политический подтекст⁹.

На XIII съезде КПВ не произошла смена поколений в политической элите Вьетнама, хотя такие ожидания были. Несмотря на 76-летний возраст (руководители высшего звена должны уходить на пенсию после 65 лет) и несмотря на то, что уже исчерпаны два возможных срока пребывания на посту генсека ЦК КПВ (согласно партийному уставу), во главе правящей партии остался Нгуен Фу Чонг. Для него были сделаны исключения.

Данное кадровое назначение может привести к двум противоположным процессам в обществе. С одной стороны, оно может таить в себе определенные риски для политической стабильности в стране: вызвать недовольство у части общества нарушением установленных правил сменяемости лидера партии. Однако необходимо иметь в виду, что эти правила определяются партийным уставом, а не каким-то общенациональным договором или законом, поэтому вопрос об их применимости решается членами партии, и с формальной точки зрения не является делом всего общества.

С другой стороны, выбор Нгуен Фу Чонга на третий срок должен способствовать укреплению единства в обществе, т.к. у него высок авторитет в стране, что во многом объясняется как его личными качествами, так и результатами его деятельности во главе КПВ, в первую очередь - успехами в борьбе с коррупцией. Поэтому делегаты съезда пошли на «особые исключения» для Нгуен Фу Чонга.

Вопрос единства партии и единства вьетнамского общества еще со времен президента ДРВ Хо Ши Мина считался одним из важных. Установка на сплочение была выдвинута им в годы борьбы за национальную независимость: «Сплочение, сплочение, великое сплочение. Успех, успех, великий успех»¹⁰. Девизом XIII съезде КПВ стали следующие слова: «Сплочение - Демократия - Дисциплина - Созидание - Развитие». На первом месте стоит именно «сплочение».

СОЦИАЛЬНАЯ БАЗА «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Социальной базой состоявшихся в разных странах «цветных революций», в первую очередь, являлась молодежь. При этом необходимо учитывать, что вьетнамская молодежь значительно отличается от своих сверстников в других странах. Она по-прежнему воспитывается на конфуцианских ценностях, которые предполагают почитание старшего младшим, уважение к тому, кто стоит на более высокой ступени социальной лестницы. Большое влияние на юношей и девушек оказывает школьная среда, в которой усилиями учителей продвигаются идеологические установки КПВ о единстве вьетнамской нации, верности своей Родине.

Экономическая политика государства, предполагающая развитие частного бизнеса, позволяет молодым людям иметь относительно широкий диапазон возможностей трудоустройства и обеспечения своего материального благосостояния. Открыты двери во внешний мир: развивается сеть Интернета, создаются условия для выездного туризма, поощряются учеба и работа за границей, что формирует чувство свободы и открытости во вьетнамском обществе. Все это должно «гасить» возможные протестные настроения среди молодежи.

В настоящее время в мировом сообществе происходит интенсивный культурный обмен. Вьетнам активно включен в этот процесс. Одной из главных задач внешней политики КПВ является расширение участия страны в международной интеграции.

Углубление сотрудничества Вьетнама с западными странами не только приносит выгоды, но и создает определенные риски. В первую очередь, это касается идеологической и культурной сфер. Расширение международных контактов приводит к трансформации ценностных ориентиров. Восточные традиции уступают место элементам западной культуры, которым свойственен индивидуалистический характер. «Распространено убеждение, что вьетнамская нация способна “переварить” любые чуждые и вредные элементы, за счет чего выходит из столкновения обогащенной и более сильной, однако, как отмечает руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В.М.Мазырин, предполагаем здесь опасное заблужде-

⁹ Secretary General Nguyen Phu Trong praises anti-corruption campaign at the party congress. *VOA*. 26.01.2021. (In Viet.). <https://is.gd/metiKU> (accessed 27.01.2021)

¹⁰ Luat Duong Gia. Analysis of Ho Chi Minh's basic ideas of the great solidarity of the nation (In Viet.). <https://is.gd/6URhgg> (accessed 19.12.2020)

ние, потому что сила западного воздействия сегодня несравненно мощнее, а каналы многообразней, чем в другие эпохи, даже в XX в.» [8, с. 38].

В большей степени под влияние чуждой культуры подпадает именно молодежь. Она является той частью общества, которая активнее всего пользуется возможностями современных информационных технологий, открывающих широкий доступ во «внешний мир».

По данным на январь 2020 г., во Вьетнаме насчитывалось 68,17 млн пользователей Всемирной сетью, т.е. около 70% от общей численности населения¹¹. Как признают сами вьетнамские эксперты, «по сравнению со многими странами мира Глобальная сеть оказывает на вьетнамских пользователей более сильное и прямое влияние. Это связано с недостаточным уровнем управления Интернетом» [6, с. 76].

Профессор Вьетнамского государственного института культуры и искусства Ты Тхи Лоан прямо указывает на подрывную идеологическую работу против Вьетнама, которая ведется посредством Интернет-ресурсов из США: «После войны с США и объединения страны в 1975 г. значительная часть южновьетнамцев эмигрировала в США и другие страны, культивируя ненависть и рознь между "антикоммунистическим" обществом за рубежом и живущими на родине. Интернет стал для них эффективным инструментом для распространения идей и политических взглядов, пропаганды преимуществ западных стран, а также для подстрекательства к борьбе с вьетнамским государством» [6, с. 77].

Еще одним каналом внешнего культурно-идеологического влияния на молодежь является обучение за границей. «К середине 1990-х гг. Россия перестает быть главным источником получения высшего образования для вьетнамских граждан. Основными направлениями академической мобильности вьетнамских студентов становятся США, Австралия, Япония, Южная Корея, Тайвань, страны Западной Европы. В настоящее время за пределами страны обучается более 130 тыс. вьетнамских граждан, из них в России - более 6 тыс. (по данным на 2019 г.)» [9, с. 226]. Среди вьетнамской молодежи наблюдается настоящий бум на изучение английского языка. Значительная ее часть ориентирована на учебу в США.

Культурные трансформации, внешнее идеологическое и политическое давление ведут к изменению социального поведения молодых людей. В обществе усиливается недовольство, снижается степень лояльности, повышается агрессивность. Тем самым создается благоприятная среда для социальных протестов.

Также следует иметь в виду, что в основе причин, вызывающих общественные потрясения и конфликты, лежат не только объективные факторы социальной жизни, но и глубинные свойства человеческой натуры. Кризисы «порождаются не только и часто не столько "материальными", сколько "духовными" потребностями людей: бескорыстной тягой к социальному самоутверждению, самоподтверждению, самовыражению, самоотвержению, смыслу жизни, приключению и подвигу» [5, с. 99].

Стремление многих людей к публичности и получению признания со стороны масс особенно наглядно проявилось с появлением Интернета, который позволяет «выйти в мир» любому человеку. И этой возможностью пользуется все больше и больше людей через свои блоги, страницы в социальных сетях. Данная тенденция носит глобальный характер, в т.ч. проявляется и во Вьетнаме. «Многие люди, прежде всего молодежь, в Интернет-пространстве становятся всё более честолюбивыми, опрометчивыми и легкомысленными. Они превращают научно-технологические достижения в инструмент самовыражения, с помощью которого пытаются доказать "индивидуальность" и "уровень" собственного "я", придать блеск репутации и удовлетворить жажду "сияния иллюзии"» [6, с. 75].

ФАКТОР ВНЕШНЕГО ВЛИЯНИЯ

Иностранное вмешательство прочно вошло в список обязательных структурных факторов «цветных революций». Оно может осуществляться по разным каналам. Помимо прямого политического, военного, экономического давления, речь также может идти о скрытых формах влияния, в частности, через «мягкую» силу. О таком воздействии Запада на вьетнамскую молодежь было сказано выше. Оно есть, и его масштабы, судя по всему, будут только расширяться.

С точки зрения ортодоксальных поборников демократии, во Вьетнаме еще далеко не все в порядке с этой самой демократией. Как они говорят, там правит тоталитарный коммунистический режим, по-прежнему нарушаются права человека, попираются политические свободы, растет число политзаключенных. То есть ими обозначаются «болевы точки», на которые в нужный момент можно надавить.

После XIII съезда КПВ в некоторых западных СМИ усилились информационная кампания по обвинению руководства Вьетнама в нарушении прав человека. Так, «Голос Америки» голословно утверждает, что «режим во Вьетнаме является самым авторитарным в Юго-Восточной Азии», и делает вывод, что в ближайшие 5 лет в стране будет усиливаться наступление на свободу и демократию¹².

¹¹ Digital 2020 Global Report. (In Viet.). <https://is.gd/vnrrK8> (accessed 14.01.2021)

¹² Vietnam after the congress: an outlook for human rights. *VOA*. 04.02.2021. (In Viet.). <https://is.gd/j0sSyN> (accessed 04.02.2021)

Особое внешнее влияние на Вьетнам оказывают американские вьетнамцы (вьеткиеу). Речь идет, главным образом, о тех, кто бежал в США из Южного Вьетнама в 1975 г. Хотя и более молодое поколение вьетнамцев, тех, кто родился непосредственно в Америке после объединения Вьетнама, несут в себе гены антикоммунизма, и многие с неприятием относятся к нынешним властям Вьетнама.

Среди участников упоминавшихся демонстраций во Вьетнаме летом 2018 г. оказался американец вьетнамского происхождения Уильям Ань Нгуен. Он был арестован, но за него вступилось американское посольство в СРВ и даже лично госсекретарь Майк Помпео. Вскоре он был отпущен [3, с. 10].

За фактом участия американца в уличных протестах вьетнамская сторона не стала усматривать причастность спецслужб США к беспорядкам в разных городах Вьетнама. И на то есть основания. С учетом американских интересов на Дальнем Востоке, противостояния США с Китаем, в настоящее время Вашингтону невыгодно разрушать сложившиеся отношения с Вьетнамом. Ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН Г.М.Локшин отмечает: «Пентагон поставил задачу создания в ИТР [Индотихоокеанском регионе] “сетевой архитектуры безопасности”, состоящей из союзников и партнеров, для обеспечения региональной стабильности и свободного доступа к общечеловеческим богатствам морей и океанов ИТР. Характерно, что в число союзников и партнеров Пентагон включил Вьетнам, Индонезию, Малайзию и Сингапур - именно в таком порядке» [10, с. 209].

Нынешнее доброе отношение США к коммунистическому Вьетнаму связано с политической конъюнктурой в АТР. Но ситуация в мире часто меняется. А США по-прежнему остаются воинственно настроенными против идеологически чуждых им режимов. В какой-то момент они могут пойти на сближение с неудобными им правительствами, а потом вдруг сделать резкий поворот. Так, например, случилось с Кубой. При Б.Обаме началась т.н. «кубинская оттепель». В 2016 г. президент США впервые за 88 лет совершил официальный визит на Кубу. Этот визит ознаменовал поворот в американо-кубинских отношениях. Но когда к власти пришел Д.Трамп, все кардинально изменилось: было объявлено об отмене политики по нормализации отношений с Кубой.

Однако, помимо западного влияния на Вьетнам, есть и китайское. Несмотря на территориальный спор в ЮКМ, у Вьетнама и Китая тесные отношения во многих областях. КНР - главный торговый партнер СРВ. Установлены прочные межпартийные связи. И, конечно же, Китай заинтересован в сохранении «коммунистического режима» во Вьетнаме. Буквально сразу после переизбрания Нгуен Фу Чонга на пост генерального секретаря ЦК КПВ в его адрес поступила поздравительная телеграмма от китайского коллеги Си Цзиньпина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя вопрос о социально-исторических закономерностях - один из спорных в исторической науке, тем не менее, с учетом изложенного выше, можно отметить, что в современном Вьетнаме не прослеживаются условия для масштабного государственного кризиса, отсутствуют «созревшие» структурные факторы «цветной революции».

Это нашло дополнительное подтверждение в исторической точке «Х», коей явился период проведения XIII съезда КПВ, на котором решался вопрос о ключевых фигурах власти во Вьетнаме на ближайшие 5 лет. Опыт Вьетнама по успешному проведению реформ в течение почти 35 прошедших лет, позволяет предположить, что у страны есть возможность избежать революций за счет эволюционного совершенствования своей экономической и социально-политической модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тху Хоа. Раскрытие попытки сорвать 13-й съезд Компартии Вьетнама. *Голос Вьетнама*. 03.10.2019. <https://clck.ru/ShUzB> (accessed 28.12.2020)
2. Чан Хью Тхан. Роль Коммунистической партии Вьетнама в борьбе с коррупцией. <https://is.gd/mmLzpG> (accessed 18.01.2021)
3. Цветов А.П., Цветов П.Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или пролог «цветной революции». *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2018, № 3, с. 5-17. DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00001
4. Hoang Hoa. Ensuring security of the XIII CPV Congress required comprehensive large-scale coordination. *Sputnik*. 25.01.2021. (InViet.). <https://is.gd/ByEFIk> (accessed 28.01.2021)
5. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: ЛЕНАНД, 2017. - 256 с.
6. Ты Тхи Лоан. Влияние интернета на культурную трансформацию современных пользователей Сети во Вьетнаме. *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2020, № 2, с. 69-79. DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10017
7. Ильина Н. Вьетнамский премьер не смог дослужиться до генсека. *Ведомости*. 22.01.2016. <https://is.gd/EGp1KW> (accessed 28.04.2021)

8. Мазырин В.М. О влиянии западной культуры на Вьетнам: постановка проблемы. *Культура и искусство Вьетнама*. М.: ИД «ФОРУМ», 2017, с. 36-51.
9. Соколов А.А. Российско-вьетнамское сотрудничество в сфере образования. *Российско-вьетнамские отношения сегодня. Сферы совпадения интересов*. М.: ИДВ РАН, 2020, с. 223-235.
10. Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 296 с.

REFERENCES

1. Thu Hoa. Exposure of an attempt to disrupt the 13th Congress of the Communist Party of Vietnam. *Voice of Vietnam*. 03.10.2019. (In Russ.). <https://clck.ru/ShUzB> (accessed 28.12.2020)
2. Tran Huu Than. The role of the Communist Party of Vietnam in the fight against corruption. (In Russ.). <https://is.gd/mmLzpG> (accessed 18.01.2021)
3. Tsvetov A.P., Tsvetov P.Yu. Public protests in Vietnam: maturing of civil society or the prologue to a "color revolution". *Vietnamese studies*. Series 2. 2018, № 3, pp. 5-17. Moscow. (In Russ.).DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00001
4. Hoang Hoa. Ensuring security of the XIII CPV Congress required comprehensive large-scale coordination. *Sputnik*. 25.01.2021. (In Viet.). <https://is.gd/ByEFIk> (accessed 28.01.2021)
5. Nazaretyan A.P. 2017. Anthropology of Violence and a Culture of Self-Organization: Essays on Evolutionary-Historical Psychology. М.: LENAND. 256 p. (In Russ.).
6. Tu Thi Loan. The influence of the Internet on the Cultural Transformation of Modern Web Users in Vietnam. *Vietnamese studies*. Series 2. 2020, № 2, pp. 69-79. Moscow. (In Russ.). DOI: 10.24411/2618-9453-2020-10017
7. Ilyina N. Vietnamese Prime Minister could not reach the rank of Secretary General. *Vedomosti*. 22.01.2016. (In Russ.). <https://is.gd/EGp1KW> (accessed 28.04.2021)
8. Mazyrin V.M. 2017. On the influence of Western culture on Vietnam: problem statement. *Culture and art of Vietnam*. М.: ID "FORUM", pp. 36-51. (In Russ.).
9. Sokolov A.A. 2020. Russian-Vietnamese cooperation in education. *Russian-Vietnamese relations today. Areas of convergence of interests*, pp. 223-235. Moscow. (In Russ.).
10. Lokshin G.M., Kobleev E.V., Mazyrin V.M. 2019. ASEAN Community in the Modern World. М.: ID "FORUM". 296 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель, НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Igor V. Britov, Lecturer, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
02.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
24.03.00.2021

Принята к публикации (Accepted)
25.04.2021

Региональная безопасность

DOI: 10.31857/S032150750015263-1

Оригинальная статья / Original article

Кризис в Мозамбике и угрозы регионального и глобального характера

© Карамаев С.Г.^а, 2021

^а Национальный исследовательский институт
мировой экономики и международных отношений
им. Е.М.Примакова РАН, Москва, Россия
tiomkin@gmail.com

Резюме. Когда осенью 2017 г. на севере Мозамбика в провинции Кабу-Делгаду начались спорадические нападения неизвестных групп на населённые пункты, это было расценено как «происшествия уголовного характера», инспирируемые из-за границы.

Мало кто мог предвидеть, что эти события приведут к крупному исламистскому мятежу, который за прошедшие несколько лет охватил почти половину провинции. Участники исламской радикальной секты, возникшей на волне недовольства социально-экономическим положением в Кабу-Делгаду, сумели организовать в банды и начать распространение воинствующей идеологии на сопредельные районы. За сравнительно короткое время это объединение, получившее название «Ансар ас-Сунна», смогло взять под контроль торговлю наркотиками и доставку контрабанды, что обеспечило ей финансирование, развитие и пополнение.

Рассмотрен вопрос перехода незаконного вооружённого формирования к масштабной террористической деятельности против мирного населения, что привело к гуманитарному кризису. К началу 2021 г. «Ансар ас-Сунна» стала представлять собой группировку в несколько тысяч бойцов, установившую связи с ИГИЛ.

В статье рассматриваются причины возникновения мятежа, его разрастание и превращение в длительный локальный региональный конфликт. Автор также оценивает угрозы регионального и глобального масштаба, к которым данный конфликт может привести.

Ключевые слова: Мозамбик, Кабу-Делгаду, Ансар ас-Сунна, исламизм, терроризм, боевые действия

Для цитирования: Карамаев С.Г. Кризис в Мозамбике и угрозы регионального и глобального характера. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 35-41. DOI: 10.31857/S032150750015263-1

Crisis in Mozambique and regional and global threats

© Sergey G. Karamaev^а, 2021

^а Primakov National Research Institute of
World Economy and International Relations,
Moscow, Russia
tiomkin@gmail.com

Abstract. When in the fall of 2017 random attacks by unknown groups on populated areas in the northern Mozambique in the province of Cabo Delgado began, it was assessed as «incidents of criminal nature» inspired from abroad.

Few could have foreseen that these events would lead to a major Islamist insurgency that has engulfed nearly half of the province over the past few years. Young local people belonging to the Islamic radical sect, which arose on the wave of dissatisfaction with the socio-economic situation in Cabo Delgado, managed to organize themselves in gangs and began to spread militant ideology to neighboring areas. In a relatively short time, this group called «Ansar al-Sunna» was able to take control of the drug trade and smuggling, which provided the group with funding, development and reinforcements. The article deals with the transition of an illegal armed group to large-scale terrorist activities against the civilian population, which led to a humanitarian crisis.

By early 2021 this group has become a large well-armed and equipped formation of several thousand fighters on whose side hundreds of militants from various states from Asia and Africa are fighting and has established ties with the terrorist organization ISIS. The article examines the causes of the rebellion, its growth and transformation into a simmering regional conflict.

The author analyzes the course of hostilities and the efforts of the government of Mozambique to contain the uprising. The author also assesses the regional and global threats to which this conflict may lead, including the spread of the conflict to other states, maritime security, increase of drug-trafficking and the possible shutdown of gas production that is vital for Mozambique economy.

Keywords: Mozambique, Cabo Delgado, Ansar al-Sunna, islamism, terrorism, combat

For citation: Karamaev S.G. Crisis in Mozambique and regional and global threats. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 35-41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015263-1

ВВЕДЕНИЕ

Начало 2021 г. для Мозамбика ознаменовалось усилением кризисной обстановки на севере страны - в провинции Кабу-Делгаду, на территории которой с осени 2017 г. продолжается исламистский мятеж. Увеличение числа незаконных вооружённых формирований (НВФ), резкая активизация деятельности террористических организаций, массированное распространение идей радикального ислама привели к потере центральной властью контроля за значительной частью территории провинции, массовому исходу местных жителей в другие части страны и создали угрозу безопасности региону в целом.

В случае, если у правительства республики не получится переломить ход событий, развитие ситуации может обернуться не только гуманитарной катастрофой [1], но и привести к возникновению такого очага напряжённости, который серьёзным образом повлияет на политическое и экономическое состояние стран Сообщества развития Юга Африки (САДК).

При самом неблагоприятном развитии ситуации, в регионе может образоваться неподконтрольная территория с радикальной идеологией, которая будет стремиться распространить своё влияние на соседние страны. В свою очередь, это приведёт к изменению положения на рынке добычи сжиженного природного газа (СПГ). У побережья Кабу-Делгаду сосредоточены гигантские газовые месторождения общим объёмом 2 832 трлн м³, что выводит Мозамбик по данному показателю на 3-е место в Африке (после Нигерии и Алжира) и 14-е - в мире [2]. Запасы разрабатываются крупными транснациональными корпорациями (*Total, ENI, Exxon Mobil*) - в наихудшем варианте компании могут прекратить свои проекты.

ПРЕДПОСЫЛКИ, ВОЗНИКНОВЕНИЕ И НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМИСТСКИХ ГРУППИРОВОК

Провинция Кабу-Делгаду расположена на северо-востоке Мозамбика; на севере граничит с Танзанией, на западе - с провинцией Ньяса, на юге - с провинцией Нампула. Территория - 82 625 км², включая 4758 км² водного пространства. В административном отношении разбита на 16 округов; крупные города - Лемба (столица), Муэда, Мосимбоа-да-Прайа. Население составляет 2,3 млн человек (всего в стране проживает 30,4 млн), основные этнические группы - *мвани, маконде* и *макау*. Главные области экономики: добыча полезных ископаемых, использование лесных ресурсов, туризм, рыболовство, сельское хозяйство. Уровень безработицы - выше 70%.

Переход к активной фазе восстания произошёл осенью 2017 г. - но зарождение и формирование протестных настроений в провинции началось десятилетием ранее. Значительную роль в этом сыграли политические, экономические и демографические факторы.

Во-первых, правительству Мозамбика так и не удалось достичь полноценного гражданского мира. Несмотря на подписанные в 1992 г. Римские соглашения и официальное прекращение гражданской войны, на протяжении почти четверти века в отношениях между правящей партией ФРЕЛИМО и главным оппозиционным движением РЕНАМО сохранялась напряжённость, временами переходившая в вооружённые столкновения на грани новой войны, что никак не способствовало стабильному развитию регионов. Только в 2019 г. было подписано соглашение о примирении [3].

Во-вторых, даже в Мозамбике, одной из беднейших африканских стран, провинция Кабу-Делгаду считается самой бедной. Общее замедление темпов экономического роста страны с 7,3% (2007-2017) до 3,3% (2018 г.), сокращение прямых иностранных инвестиций, дефолт и увеличение темпов инфляции ухудшили и без того низкий уровень жизни в регионе [3, с. 93-94.]. К тому же правительство в Мапуту не уделяло внимания развитию этого края, предпочитая концентрироваться на центральных и южных районах страны. Даже открытие газовых месторождений и появление иностранного капитала ситуацию не улучшило - вместо местной рабочей силы ТНК предпочитали завозить иностранных рабочих, что вызвало активные протесты населения [4].

В третьих, большинство населения Кабу-Делгаду (54%) составляют мусульмане-*мвани* [5], и подавляющая их часть остро ощущает своё «неравенство» по отношению к другим религиозным и этническим группам, поскольку политическая и экономическая власть в провинции принадлежит христианам-*маконде*. Вкупе с глобализацией, ускорившей распространение идей радикального ислама, это привело к формированию питательной среды для недовольства ситуацией.

В экспертном сообществе до сих пор нет единой точки зрения на то, как именно возникли радикальные ячейки, на влияние иностранного фактора в процессе организации экстремистских групп и даже на название группировки. Дело осложняется ещё и тем, что данное формирование не имеет чёткой иерархической структуры, представляя собой сеть ячеек, постоянно заключающих и расторгающих временные тактические союзы.

Сами боевики (как и население провинции) предпочитают называть себя «Аш-Шабаб» - но при этом они не являются филиалом сомалийского одноименного движения (хотя и имеют с ним связи). Данное на-

именование, скорее, отражает возраст («аш-шабаб» по-арабски означает «молодежь»), подавляющее большинство членов НВФ составляют люди в возрасте до 30 лет. Кроме того, это название для мозамбикских боевиков подчёркивает *modus operandi*, аналогичный тому, какой принят у их сомалийских «коллег» - т.е. насильственное изменение существующего положения [6]. В русскоязычной и западной терминологии приняты другие названия: «Ансар ас-Сунна» («Сторонники сунны») - ААС, или «Ахлу Сунна валь Джамаа» («Последователи сунны и джамаата») - АСВД.

Предположительно, «Ансар ас-Сунна» выросла из небольшой секты радикального толка, появившейся в 2007 г. в округе Балама [7]. К 2011 г. секта стала набирать популярность, что вызвало озабоченность умеренных исламских кругов в провинции, но их обращения по этому поводу к представителям центральной власти ни к чему не приводили [8].

Впервые члены секты открыто заявили о себе в 2015 г., выступив с протестами против празднования Дня Мира (5 октября - официальный государственный праздник Мозамбика). Через год в округе Анкуабе радикалы устроили беспорядки, вступив в стычки с приверженцами других течений в исламе, а также с полицией [6, р. 7]. К этому времени (2016 г.) секта и её ответвления уже обладали значительным влиянием в 5 округах (Киссанга Мелука, Мосимбоа, Муидумбе, Нангаде и Пальма), открыв несколько медресе и мечетей и устроив штаб-квартиру в г. Мосимбоа-да-Прайа.

ААС старалась распространить на регион своё видение ислама, которое заключалось в отрицании легитимности государственной власти, отказе от светского обучения и признании верховенства шариата во всех сферах жизни [9]. Её члены все чаще вступали в столкновения с представителями властей. В ответ полиция усиливала репрессии, и к началу 2017 г. лидеры секты сочли, что необходимо принять концепцию «джихадизма» и встать на путь вооружённой борьбы [6, р. 10]. Таким образом, ААС превратилась из исламской секты в исламистскую группировку¹.

5 октября 2017 г. несколько десятков молодых людей атаковали полицейские участки в Мосимбоа-да-Прайа, положив, таким образом, начало вооружённой фазе конфликта. В ходе боестолкновения радикалы потеряли 14 человек убитыми, примерно столько же ретировались в леса, и более 50 были арестованы полицией в ходе последовавшей облавы. Интересно, что в этой атаке целью нападения были государственные структуры, а не мирное население - к тактике всеобщего террора группировка приступила позднее. Практически сразу же после этого инцидента возник вопрос о принадлежности нападавших: являлись ли они местными жителями или иностранцами? Поначалу власти провинции пытались объявить боевиков прибывшими из-за границы, упирая на «вторжение извне» и «импорт радикального ислама», но впоследствии признали, что это была исключительно местная молодёжь, хотя отчасти и прошедшая обучение за границей [10].

Инцидент в Мосимбоа-да-Прайа застал врасплох как провинциальные, так и центральные власти. Опасаясь (как позже выяснилось, вполне обоснованно) дальнейшего развития их активности, в Мапуту приняли решение об усилении силовых структур в провинции. Туда были переброшены полицейские подразделения из Отряда быстрого реагирования (*UIR- Unidade de Intervenção Rápida da Polícia*) и части специального назначения армии Мозамбика (*FE- Forças Especiais da Forças Armadas*). Практически по всей территории Кабу-Делгаду начались массовые задержания по подозрению к причастности к ААС [11].

Столкновения между боевиками и силовыми структурами продолжились вплоть до конца 2017 г. Точное их число, равно как и количество жертв, указать невозможно, поскольку правительство в Мапуту практически сразу же ввело информационную блокаду, запретив журналистам посещать провинцию [11]. В СМИ просочилась информация о, по крайней мере, трёх крупных атаках боевиков - на деревни Малуку, Колумбе и Мутумбате. Также в декабре 2017 г. в ходе нападения на военную автоколонну был убит руководитель разведки *UIR* [12].

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНФЛИКТА И ХОД ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В 2018-2021 гг.

Осознав масштаб возникшей проблемы, правительство Мозамбика в начале 2018 г. объявило действия боевиков «актами терроризма» и приступило к началу контртеррористических операций силами *UIR* и *FE*. Примерно с этого же времени радикалы из ААС начали менять тактику и стратегию своих действий. Если до этого они ограничивались нападениями только на госучреждения и полицейские участки, то теперь боевики перешли к тотальному террору: отряды ААС стали атаковать деревни и посёлки, сжигая дома, по-

¹ Немецкий политолог Бассам Тибби в работе «Islamism and Islam» (Yale University Press, 2012) пишет, что разница между исламом и исламизмом заключается в том, что исламизм - это «религиознизированная» политика, не ограничивающая себя традиционными мусульманскими странами, направленная на создание и установление шариатского политического строя в глобальном масштабе (*прим. авт.*).

хищая имущество и убивая мужчин, женщин, стариков и детей, причём в качестве методов казни выбирались наиболее жестокие, как например, обезглавливание².

К апрелю 2018 г. частота нападений на населённые пункты превысила уровень «один раз в неделю». В мае того же года вооружённые силы Мозамбика предприняли наступление на известные им базы террористов. Поначалу действия правительственных войск были успешными: ААС понесла определённые потери в живой силе и снизила активность. Но, как оказалось, эта победа была временной - уже через полгода, с ноября 2018 г., число нападений на населённые пункты, больницы, склады и блокпосты резко возросло. Причина этого заключалась в том, что группировка сумела взять под контроль различную контрабанду (лесоматериалы, уголь, каучук, рубины, золото) и пути распространения наркотиков, что обеспечило ей устойчивое финансирование, закупку оружия и вербовку новых членов [13].

Один из главнейших путей наркоторговли проходит вдоль Восточной Африки, из Пакистана в ЮАР, а порт Мосимбоа-да-Прайа на этом пути считается крупным перевалочным узлом. Боевики ААС стали фактическими «ночными хозяевами» побережья к югу от города, а оно в течение многих десятилетий, если не столетий, использовалось контрабандистами для скрытной доставки различных товаров [14]. Встроившись в глобальный наркотический рынок, ААС приступила к проникновению на сопредельные территории - эмиссары группировки распространяли героин и одновременно прощупывали почву для вербовки новых рекрутов.

Во второй половине 2018 г. ААС установила связи с Кенией, ДР Конго, Саудовской Аравией, Сомали, Суданом, Танзанией и Угандой - в этих странах новобранцы проходили религиозную подготовку, отсюда же в Мозамбик поступали пропагандистские материалы. Боевую подготовку новобранцы получали либо на месте, либо на базах в районе Великих Африканских озёр [15].

К 2019 г. группировка распространила своё влияние на 9 из 16 округов провинции. Кроме того, ААС взяла на вооружение новую тактику: помимо нападений на населённые пункты, убийств и похищений людей, террористы развязали войну на дорогах, нападая на грузовики, автобусы и даже частные автомашины. Усилился приток новобранцев, как из Мозамбика, так и из других государств. Выросла и частота упоминаний ААС в мировых СМИ - организация получила международную известность.

Летом того же года появились сообщения о том, что ААС принесла присягу на верность группировке «Исламское государство» (ИГИЛ). Однако в силу того, что «Ансар ас-Сунна» в плане информационной стратегии ведёт себя закрыто (в отличие от других радикальных исламистских группировок), точной информации о том, насколько прочны связи ААС и ИГИЛ, нет.

«Ансар ас-Сунна» продолжает называть себя «Аш-Шабаб», а не ИГИЛ, в периодически появляющихся заявлениях лидеры ААС настаивают на том, что их движение носит исключительно местный, а не панисламистский характер; наконец, значительная часть боевиков ААС придерживается учения «коранизма», в то время как ИГИЛ это отвергает [6, p. 11]. Тем не менее, данная связь существует - на что указывает, например, изменение характера тактики боевых действий ААС (очевидно, с помощью инструкторов из ИГИЛ) и применение новых видов вооружения и техники [16].

В свою очередь, армия и полиция Мозамбика увеличили число операций против боевиков, но без особого успеха. Понимая, что на данном этапе самостоятельно справиться с террористической активностью страна не в состоянии, президент Мозамбика Филипе Ньюси начал рассматривать варианты привлечения иностранной помощи. Свои услуги предложила частная военная компания (ЧВК) из ЮАР *UmbrA Aviation*, однако правительство обратилось за помощью к России.

В августе 2019 г. Ф.Ньюси посетил Москву, где подписал ряд соглашений. Примерно через месяц после этого в Мозамбик прибыли около 200 сотрудников российской ЧВК «Вагнер», но добиться решительных успехов они не смогли. В числе причин неудач телеканал *CNN* называл неспособность «Вагнера» наладить отношения с местным населением, плохую организацию воздушной разведки и отсутствие боевого опыта в африканских условиях [17]. По разным данным, к ноябрю 2019 г. потери «Вагнера» в боях с ААС составили от 7 до 11 человек, после чего основная часть персонала ЧВК покинула страну [17].

Место российской ЧВК заняла южноафриканская *Dyck Advisory Group (DAG)*, основанная бывшим военным служащим армии Зимбабве полковником Лайонеллом Дейком. *DAG* уже имела успешный опыт работы в Мозамбике в 2013 г. и сыграла значительную роль в стабилизации обстановки в Кабу-Делгаду в начале 2020 г., остановив продвижение боевиков ААС по направлению к столице провинции - Пембе [18].

Тем не менее, количество нападений боевиков на объекты инфраструктуры в 2020 г. выросло - было зафиксировано 433 атаки, что больше, чем за два предыдущих года, вместе взятых [19]. Интенсификация

² В настоящее время нет единого согласия по вопросу, почему «Ансар ас-Сунна» вместо стратегии «завоевывать сердца и умы» предпочитает придерживаться стратегии «шок и трепет», включающей в себя запугивание мирного населения, в т.ч., и посредством тотального террора. В редких публичных заявлениях лидеры ААС никак не объясняют действия своих подчинённых по отношению к мирному населению (*прим. авт.*).

боевых действий повлекла за собой увеличение числа беженцев из Кабу-Делгаду. Если в феврале 2020 г. их число равнялось 100 тыс., то к концу декабря оно превысило полумиллионную отметку.

Де-факто, провинция оказалась в состоянии самой настоящей войны. Однако правящая партия ФРЕЛИМО, несмотря на призывы оппозиции объявить провинцию зоной боевых действий де-юре, настаивала на том, что в Кабу-Делгаду действуют «уголовники и террористы», и борьба с ними является всего лишь полицейской операцией, но не войной. Причина такого отрицания заключалась в том, что в Мапуту изо всех сил старались привлечь инвесторов, а объявление на территории провинции «военного положения» автоматически снижало её привлекательность в плане инвестиций [20].

В марте 2020 г. боевики ААС одержали информационную победу, захватив на один день г. Мосимбоа-да-Прайа. С тактической точки зрения этот успех ничего не решал, но пропагандистский эффект был огромен - террористы показали, что, несмотря на все усилия правительства, последнее слово остаётся за ними. Спустя четыре месяца город был вновь захвачен и, по состоянию на май 2021 г., оставался под контролем ААС, как и ряд других населённых пунктов.

Окрылённые успехом террористы приступили к планированию наступления на северном направлении. В марте 2021 г. после нескольких дней ожесточённых боев отрядам ААС удалось захватить стратегически важный город Пальма на самом севере провинции, вплотную подобравшись к предприятиям газовой промышленности. По оценке экспертов, террористы более не представляют собой плохо вооружённые и неподготовленные банды, напротив, в их действиях отмечается высокая организованность, а для атаки на город они использовали тяжёлое вооружение и технику [21]. Наступление на Пальму производилось не только с суши: при штурме были использованы катера, что свидетельствует о выходе боевиков ААС на морской простор.

ОЦЕНКА УГРОЗ В РЕГИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ

Захват Пальмы обозначил новый этап в развитии исламистского мятежа.

Во-первых, он показал дальнейшую неспособность правительства Мозамбика трезво оценить и самостоятельно справиться со стремительно растущей угрозой. Если осенью 2017 г. число боевиков вряд ли превышало 50 плохо вооружённых человек, то к началу 2021 г. общая численность ААС оценивалась в 2500 и более штыков. Террористы экипированы, имеют в своём распоряжении не только стрелковое, но и артиллерийское оружие, современные средства связи, наземный и водный транспорт. Фактически, в военном отношении группировка может быть приравнена к оперативной тактической единице уровня бригады, способной атаковать и удерживать комплексные цели, для нейтрализации которой потребуется огромное количество сил и средств.

Во-вторых, это демонстрирует, что ААС способна держать под контролем побережье от Пальмы до Мосимбоа-да-Прайа, что составляет четверть всей береговой линии провинции.

В третьих, данный тактический успех может сыграть большую пропагандистскую роль и привлечь на сторону ААС новых членов.

Уже сейчас можно сказать, что деятельность ААС привела к появлению угроз как для региона, так и, в перспективе, в транснациональном масштабе.

Во-первых, для Мозамбика существует риск потери провинции: уже сейчас ААС способна контролировать до 50% её территории. Усилится гуманитарный кризис: спасаясь от жестокости террористов и постоянных боевых действий, население продолжит покидать города и деревни. Эмиссары ААС могут начать действовать в соседних провинциях - Ньяса, Замбезия и Нампула, распространяя исламистскую идеологию и создавая «спящие ячейки» для будущей нестабильности. Учитывая высокую проницаемость границ, можно ожидать распространения конфликта на сопредельные государства с дальнейшей перспективой дестабилизации региона. Особенно это касается Танзании, «зажатой» между Мозамбиком и ДРК, в которой активно действует отделение ИГИЛ «Вилаят Центральная Африка» (ИГ-ВЦА), а число молодых танзанийцев, вступивших в радикальные группировки в Мозамбике и ДРК медленно, но неуклонно растёт. Вероятность того, что данный «затяжной вооружённый конфликт малой интенсивности» в субрегионе Южного конуса Африки приведёт к повторению нигерийского сценария с «Боко Харам» очень велика [22].

Во-вторых, разрастание ААС, её дальнейшее техническое оснащение может привести к тому, что террористы увеличат свой флот и начнут угрожать по сомалийскому сценарию коммуникациям в Мозамбикском проливе, являющимся частью мирового пути вокруг Африки. В этом случае под угрозу попадают глобальные морские перевозки, что неизбежно затронет экономику не только африканских, но также азиатских и европейских стран.

Поскольку военный флот Мозамбика невелик (8 сторожевых кораблей, из них для операций пригодны только 4), маловероятно, что он будет способен справиться с угрозой самостоятельно. Вряд ли стоит ожидать такого развития событий уже завтра, но оно реально: не случайно, ещё в 2014 г. 30-я оперативная эс-

кадра итальянских ВМС посетила Мозамбик для совместных учений и решения вопросов о безопасности мореходства [23].

Дальнейшая эскалация деятельности «Ансар ас-Сунны» несёт угрозу и в плане расширения наркоторговли в Южной и Восточной Африке. Помимо прямой опасности увеличения прибыли, что повлечёт за собой дальнейшее финансирование террористической деятельности, у этой проблемы есть и отсроченные эффекты: разрастание коррупции во властных структурах, вовлечение в наркотизацию всё большего числа молодёжи, замедление темпов экономического развития и, наконец, нагрузка на систему здравоохранения, поскольку героиновая наркомания является главным путём распространения ВИЧ-инфекции. Это касается напрямую не только Мозамбика, но и Замбии, Зимбабве, Кении, Малави, Танзании и ЮАР.

Нарастает угроза - срыв проектов по добыче СПГ. В Кабу-Делгаду их три: «Мозамбик СПГ» (оператор проекта - *Total*, Франция); «Корал СПГ» (*ENI*, Италия и *Exxon Mobil*, США); и «Рувума СПГ» (*Exxon Mobil*, США, *CNPC*, КНР и *ENI*, Италия) - с объёмом инвестиций в \$20 млрд, \$4,7 млрд и \$30 млрд, соответственно [24].

Первый проект включает в себя строительство наземного завода на полуострове Афунги и двух линий мощностью 12,88 млн т в год - а общая выходная мощность превышает 40 млн т в год, предназначенных для европейских, азиатско-тихоокеанских, а также ближневосточного и индийского рынков [25]. Однако *Total* ещё в декабре 2020 г. временно прекратила работы на Афунги, а после атаки на Пальму и вовсе свернула деятельность [26], поскольку одним из условий было обеспечение 25-километрового радиуса безопасности, который включает в себя и Пальму.

Финансовая выгода для правительства Мозамбика от реализации этих трёх проектов в течение следующих 25 лет могла бы составить \$100 млрд и вывести страну на 4-е место в мире (после России, Катара и Норвегии) среди поставщиков СПГ - но только при условии безопасного экономического и социального развития как провинции, так и страны [27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящий момент международное сообщество, с одной стороны, оказывает помощь Мозамбику - это включает в себя направление миссий ЕС и военных инструкторов из США и ряда европейских стран, а с другой стороны, не очень стремится к скорейшему разрешению конфликта. В частности, САДК до сих пор не выработало чёткой позиции по этому вопросу и тем более не предприняло никаких реальных шагов, несмотря на длительную явную угрозу региону.

Пока что правительство страны только вырабатывает стратегию, как именно справляться с кризисом, хотя время и создавшаяся ситуация может сработать в пользу террористов. Обещания Ф.Ньюси модернизировать экономику и превратить Мозамбик в достойную для жизни страну могут оказаться нереализованными. Если газовые проекты будут сорваны, то шансы Мозамбика на доходы от экспорта СПГ будут отложены на неопределенный срок, что означает угрозу ухудшения экономической, а в перспективе, и политической ситуации в стране, и так находящейся в десятке беднейших. В этом случае планы по развитию и, тем более, модернизации страны могут уйти в область несбывшихся надежд.

REFERENCES

1. Mozambique: Cabo Delgado displacement could reach 1 million, UN officials warn. *UN News*. 22.03.2021. <https://news.un.org/en/story/2021/03/1087952> (accessed 02.04.2021)
2. Mozambique Natural Gas. *World Odometer*. <https://www.worldometers.info/gas/mozambique-natural-gas/> (accessed 02.03.2021)
3. Токарев А.А. Всеобщие выборы в Мозамбике. *Выборы в странах Юга Африки*. М. ИАФР РАН. 2020. с. 95. Tokarev A.A. 2020. Mozambique General Elections. *Elections in Southern African countries*. Moscow. (In Russ.)
4. Гончаров В. Джихад на пороге Мозамбика. 30.08.2018. *Международная жизнь*. <https://interaffairs.ru/news/show/20458> (accessed 29.03.2021)
5. Goncharov V. Jihad on Mozambique's doorstep. *International Affairs*. (In Russ.). <https://interaffairs.ru/news/show/20458> (accessed 29.03.2021)
6. Religion is shaping Cabo Delgado civil war. 30.04.2020. *Mozambique news reports & clippings*. http://www.open.ac.uk/technology/mozambique/sites/www.open.ac.uk.technology.mozambique/files/files/Mozambique_484-30Apr2020_Supplement-religion-vote.pdf (accessed 15.03.2021)
7. Eric Morier-Genoud. 2020. The jihadi insurgency in Mozambique: origins, nature and beginning. *Journal of Eastern African Studies*, p. 3. DOI: 10.1080/17531055.2020.1789271
8. Mozambique Attacks: Armed group was born 10 years before the first attack - researcher. 22.06.2020. *Club of Mozambique*. <https://clubofmozambique.com/news/mozambique-attacks-armed-group-was-born-10-years-before-the-first-attack-researcher-163672/> (accessed 05.03.2021)
9. Jovens radicais sonham com califado em Mocímboa da Praia. 09.10.2017. *Moçambique para todos*. https://macua.blogs.com/moambique_para_todos/2017/10/jovens-radicaais-sonham-com-califado-em-moc%C3%ADmboa-da-praia.html (accessed 20.03.2021)
10. Ataque em Mocímboa da Praia terá sido 'caso isolado'. 16.10.2017. *Deutsche Welle*. <https://www.dw.com/pt-002/ataque-em-moc%C3%ADmboa-da-praia-ter%C3%A1-sido-caso-isolado/a-40977442> (accessed 17.03.2021)

10. Grupo que atacou polícia no norte de Moçambique visava provocar desordem. 06.10.2017. *Deutsche Welle*. <https://www.dw.com/pt-002/grupo-que-atacou-pol%C3%ADcia-no-norte-de-mo%C3%A7ambique-visava-provocar-desordem/a-40849000> (accessed 20.03.2021)
11. The genesis of insurgency in northern Mozambique. 31.10.2019. Institute for Security Studies. <https://issafrica.org/research/southern-africa-report/the-genesis-of-insurgency-in-northern-mozambique> (accessed 05.03.2021)
12. Director da UIR assassinado em Mocimboa da Praia. 20.12.2017. *Notícias AI*. http://www.newsaiep.com/moz_news/director-da-uir-assassinado-em-mocimboa-da-praia/ (accessed 17.03.2021)
13. How Weak Maritime Enforcement Emboldened Ansar Al-Sunna. 10.09.2020. *The Maritime Executive*. <https://www.maritime-executive.com/editorials/how-weak-maritime-enforcement-emboldened-ansar-al-sunna> (accessed 19.03.2021)
14. Where terror capitalizes on corruption. 23.04.2018. The Global Initiative. <https://globalinitiative.net/analysis/northern-mozambique-where-terror-capitalizes-on-corruption/> (accessed 19.03.2021)
15. The Mozambique Conflict and Deteriorating Security Situation 19.06.2020. Tony Blair Institute for Global Change. <https://institute.global/policy/mozambique-conflict-and-deteriorating-security-situation> (accessed 19.03.2021)
16. The Islamic State in Mozambique. 24.01.2021. *Lawfare*. <https://www.lawfareblog.com/islamic-state-mozambique> (accessed 10.03.2021)
17. Russian mercenaries fight shadowy battle in gas-rich Mozambique 29.11.2019. *CNN*. <https://edition.cnn.com/2019/11/29/africa/russian-mercenaries-mozambique-intl/index.html> (accessed 08.03.2021)
18. Mozambique and the fight against insurgency. 08.02.2021. Global Risk Insights. <https://globalriskinsights.com/2021/02/too-many-mercenaries-in-mozambique/> (accessed 05.04.2021)
19. America designates a new branch of Islamic State in Mozambique. 20.03.2021. *The Economist*. <https://www.economist.com/middle-east-and-africa/2021/03/18/america-designates-a-new-branch-of-islamic-state-in-mozambique> (accessed 25.03.2021)
20. Mozambique Islamist insurgency prompts calls for 'state of war declaration'. 10.03.2020. *Voice of America*. <https://www.voanews.com/extremism-watch/mozambique-islamist-insurgency-prompts-calls-state-war-declaration> (accessed 02.04.2021)
21. Rebels leave beheaded bodies in streets of Mozambique town. 20.03.2021. *The Washington Post*. https://www.washingtonpost.com/world/africa/rebels-leave-beheaded-bodies-in-streets-of-mozambique-town/2021/03/29/e366abe0-90bf-11eb-aadc-af78701a30ca_story.html (accessed 20.03.2021)
22. Фитуни Л.Л. Подразделения и союзники ИГИЛ в Африке: среднесрочный прогноз дальнейшей активности. *Азия и Африка сегодня*. № 12, 2018. DOI:10.31857/S032150750002566-4
- Fituni L.L. 2018. ISIS fractions and allies in Africa: medium-term outlook for further activity. *Aziya i Afrika segodnya*. № 12 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750002566-4
23. The Forgotten Chokepoint: The Mozambique Channel's rich past and bright but insecure future. 25.12.2014. Center for International Maritime Security. <https://cimsec.org/forgotten-chokepoint-mozambique-channels-rich-past-bright-insecure-future/> (accessed 29.03.2021)
24. Gas-rich Mozambique may be headed for a disaster. *Al Jazeera*. 24.02.2020. <https://www.aljazeera.com/opinions/2020/2/24/gas-rich-mozambique-may-be-headed-for-a-disaster> (accessed 01.04.2021)
25. About the Mozambique Liquefied Natural Gas Project. *Mozambique LNG*. <https://www.mzlng.total.com/en/about-mozambique-liquefied-natural-gas-project> (accessed 05.04.2021)
26. France's Total shuts gas plant after Mozambique attacks, report says. *The National*. 03.04.2021. <https://www.thenationalnews.com/world/africa/france-s-total-shuts-gas-plant-after-mozambique-attacks-report-says-1.1195960> (accessed 04.04.2021)
27. There's \$120 Billion at Stake in an Overlooked War in Mozambique. *Bloomberg*. 25.03.2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-25/africa-news-mozambique-lng-projects-from-total-fp-exxon-xom-at-stake> (accessed 04.04.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Карамаев Сергей Георгиевич, м.н.с. Центра проблем модернизации и развития, ИМЭМО РАН, Москва, Россия.

Sergey G. Karamaev, Junior Researcher, Centre for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
07.04.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
21.05.2021

Выборы 2020-2021 гг. в Центральноафриканской Республике

© Филиппов В.Р.^a, 2021

^a Институт Африки Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Резюме. Статья посвящена геополитическому фону, обстоятельствам, результатам и последствиям президентских выборов 2020-2001 гг. в Центральноафриканской Республике. Предвыборная борьба действующего президента и оппозиционных ему сил приобрела форму острого вооруженного конфликта. Законно избранному президенту страны Ф.-А.Туадере противостояли многочисленные претенденты на президентское кресло, представлявшие различные малочисленные и не слишком влиятельные политические структуры, которые объединились под флагом наспех созданной «Коалиции патриотов за перемены».

Это объединение выдвинуло кандидатом на пост президента ЦАР путчиста Ф.Бозизе, экс-президента, бежавшего из страны в 2012 г. после очередного военного переворота. Боевики «Коалиции» отказались признавать власть президента Туадеры и подняли военный мятеж. Автор доказывает, что только вмешательство российских военных инструкторов и подразделений армии Руанды спасло страну от вооруженного захвата власти комбатантами Бозизе и его сторонников.

Автор отмечает латентную политическую поддержку Бозизе со стороны «коллективного Запада», прежде всего Франции, с целью дискредитировать Туадеру. Париж не устраивает рост влияния России в странах, бывших до последнего времени в зоне его экономического и политического влияния.

По мнению автора, победа Туадеры, достигнутая при активной политической и военной поддержке Российской Федерации и Руанды, способствовала бы нормализации ситуации в Центральной Африке, укреплению авторитета и росту влияния нашей страны в регионе.

Ключевые слова: Центральноафриканская Республика, Россия, Франция, Руанда, выборы, Туадера, Бозизе

Для цитирования: Филиппов В.Р. Выборы 2020-2021 гг. в Центральноафриканской Республике. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 42-49. DOI: 10.31857/S032150750015262-0

Central African Republic: 2020-2021 elections

© Vasily R. Filippov^a, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the geopolitical background, circumstances, results and consequences of the 2020-2001 presidential elections in the Central African Republic (CAR). The drama of the electoral process in this country is due to the fact that the pre-election struggle of the incumbent president and the forces opposing him has acquired the form of an acute armed conflict.

Many candidates for the presidency united under the banner of the hastily created "Coalition of Patriots for Changes" were opposed to legally elected President F.-A. Touadera. This association consisted of various political groups and confessions nominated F. Bozize as a candidate for the president post in CAR. François Bozize is putchist, ex-president, who fled the country in 2012 after a regular military coup. Militants of the "Coalition" refused to recognize the authority of President Touadera and started a military mutiny.

The author argues that only the intervention of Russian military instructors and forces of Rwanda army saved the country from an armed seizure of power by Bozize's combatants.

The author notes the latent political support for Bozize on the part of France in order to discredit Touadera. The support of the ex-president is primarily due to the desire to restore the influence of France in the former colony.

It is concluded that the victory of Touadera, achieved with the active political and military support of the Russian Federation and Rwanda, will contribute to the normalization of the situation in Central Africa, strengthening the authority and growth of our country's influence in the region.

Keywords: Central African Republic, Russia, France, Rwanda, elections, Touadera, Bozize

For citation: Filippov V.R. Central African Republic: 2020-2021 elections. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 42-49. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015262-0

ВВЕДЕНИЕ

На пресс-конференции, которую 4 января 2021 г. дал председатель Национальной избирательной комиссии Центральноафриканской Республики (ЦАР) Матиас Бартеlemi Моруба, было официально объявлено, что на президентских выборах, состоявшихся 27 декабря минувшего года, уже в I туре победил Фостен-Арканж Туадера. Он получил большинство голосов - 53,9%, это при том, что в избирательной гонке участвовали 17 кандидатов. На втором месте оказался Анисе-Жорж Дологеле (до того бывший премьер-минист-

ром), он получил 21,01%, на третьем - Мартен Зигеле (он также в прошлом занимал пост главы правительства) - 7,46%. Остальные 14 кандидатов получили около 1% голосов избирателей.

Надежды внешних недоброжелателей (прежде всего, Елисейского дворца и Брюсселя), а также конкурентов Туадеры внутри страны на то, что единый кандидат от оппозиции сможет получить поддержку большинства избирателей, не оправдались. Явка избирателей составила 76,3%, что свидетельствует о массовой поддержке политики Ф.-А.Туадеры гражданами ЦАР [1].

Это событие имело особое значение не только в контексте стабилизации политической и военной ситуации в стране, но и в контексте формирования новых международных отношений в регионе.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ ВЫБОРОВ

Предыстория драматической ситуации, сложившейся в ЦАР в первые два десятилетия нынешнего столетия, были рассмотрены автором в статье «Сердце Черной Африки: запланированный инфаркт» [2], а также учеными Института Африки РАН Т.С.Денисовой и С.В.Костелянцем [3]. Поэтому напомним лишь факты, имеющие непосредственное отношение к событиям конца 2020 г.

В 2003 г. президент страны Франсуа Патассе был отстранен от власти путчистами во главе с Франсуа Бозизе, который на тот момент возглавлял Генштаб вооруженных сил. Лидер Союза демократических сил за единство - СДСЕ (*UFDR*) Мишель Джотодия отказался признать легитимность правления путчиста и оказал ему вооруженное сопротивление. Это стало началом гражданской войны, охватившей со временем север и северо-восток ЦАР. Комбатанты М.Джотодии смогли захватить большинство населенных пунктов на севере страны и подойти к алмазным приискам Бриа и Нделе.

Это никак не устраивало Францию, которая контролировала добычу алмазов в этом регионе многие годы. В декабре 2006 г. Париж инициировал вторжение воинских подразделений Республики Чад на территорию ЦАР. (Нужно помнить, что режим Идриса Деби¹ в Чаде контролируется Елисейским дворцом). Но этого оказалось недостаточно, чтобы сломить сопротивление северян.

Угроза потери контроля над алмазными приисками побудила Париж к вмешательству в вооруженный конфликт на стороне Бозизе. В апреле 2007 г. французские штурмовики нанесли ракетные удары по позициям северян и уничтожили штаб СДСЕ в Бриа. Это вынудило Джотодию заключить мирное соглашение с южанами [4]. В 2012 г. гражданская война разгорелась с новой силой. Северяне обвинили Бозизе в нарушении условий мирных соглашений 2007 г. Мусульмане севера ЦАР, группировки чадских и суданских боевиков объединились в военно-политическую коалицию «Селека» (*«Seleka»*), которую возглавил М.Джотодия.

Консолидация происходила под знаменем ислама, с этого момента противостояние приобрело по большей части религиозный характер. Боевики «Селеки» атаковали христианские поселения, расправляясь с их жителями с запредельной жестокостью [5]. Ф.Бозизе призвал США и Францию оказать ему помощь в борьбе с «Селекой», но получил отказ. Причиной отказа стало нежелание Бозизе допустить французскую корпорацию *Areva* к разработке урановых месторождений. В результате, 23 марта северяне захватили Банги, а Бозизе бежал в ДРК, затем в Камерун. Джотодия приостановил действие конституции, а через две недели он был объявлен президентом страны.

В ответ на зверства боевиков «Селеки» христиане севера страны - выходцы из народности *гбайя*, родного Франсуа Бозизе, - объединились в отряды самообороны «Анти-Балака» (*«Anti-Balaka»*). Ополченцы с не меньшей жестокостью принялись вырезать деревни, в которых проживали прозелиты ислама (они составляют лишь 15% населения ЦАР, половина жителей страны - христиане, 35% придерживаются традиционных верований). Государственные структуры были парализованы, в стране воцарился хаос. В этой ситуации Елисейский дворец заявил о своих «особых интересах» в регионе.

В декабре 2013 г. Совбез ООН санкционировал операцию «Сангарис» - седьмое по счету военное вмешательство Парижа во внутренние дела своей бывшей колонии. Операция продолжалась 3 года, в ней приняли участие 15 тыс. человек, в отдельные периоды численность экспедиционного корпуса достигала 2 тыс. штыков. Президент Франции Франсуа Олланд, который инициировал интервенцию в ЦАР, пообещал, что пребывание французских солдат в охваченной гражданской войной стране не будет продолжительными, но войсковая операция затянулась. Ситуация в ЦАР только усугубилась, Французская казна с трудом выдерживала африканские авантюры Олланда.

Из французского бюджета на военные акции за границей выделяется 450 млн евро в год, на операцию в ЦАР были израсходованы 500 млн евро. Кроме того, в 2016 г. Париж вынужден был перераспределить во-

¹ Президент Чада Идрис Деби Итна, по профессии армейский офицер, пришел к власти в 1990 г. после военного переворота. Давний союзник Франции, он 20 апреля 2021 г. умер от ранений, полученных во время боевых действий руководимых им воинских подразделений против повстанцев, вторгшихся на севере страны из соседней Ливии (*прим. ред.*).

енные и финансовые ресурсы на Черном континенте - в августе 2014 г. началась операция «Бархан», направленная против мятежных туарегов Мали и Нигера.

Операция «Сангарис» была завершена в конце 2016 г., не доставив Франции ощутимых политических или военно-стратегических дивидендов. Главный редактор сайта *«Jeune Afrique»* Франсуа Судан так оценил ситуацию в ЦАР после завершения этой бесславной кампании: «Хаос, или, скажем, дурное правление восходит к 1960-м годам, к тому моменту, когда отец-основатель независимости ЦАР Б.Боганда погиб в загадочной авиакатастрофе, ответственность за которую уже тогда возложили на французские спецслужбы. Это то зло, которое лежит в основе всего, что за ним последовало. После этого была череда правительств, каждое из которых было помечено клеймом плохого правления... Последнее военное вмешательство Франции - операция «Сангарис» - уже пятое после обретения независимости, и опять все приходится начинать сначала» [6].

В январе 2014 г. под давлением Экономического сообщества стран Центральной Африки (ЭКОЦАС) М.Джотодиа был вынужден сложить полномочия президента (эта акция была инициирована и подготовлена Францией), «временным президентом» ЦАР была избрана, а фактически, назначена Елисейским дворцом Катрин Самба-Панза. Добиться мира в ЦАР не удалось, кровопролитие продолжалось. Самба-Панза не контролировала большую часть территории страны, несмотря на политическую и военную поддержку Франции. Непредвзятые журналисты все чаще писали о том, что «за непрекращающимися кризисами, которые парализуют ЦАР, стоит Франция» [7].

ФОСТЕН-АРКАНЖ ТУАДЕРА

На очередных выборах в феврале 2016 г. одержал победу Фостен-Арканж Туадера, набравший 63% голосов избирателей. Его успех был обусловлен тем, что во время избирательной кампании он декларировал равноудаленность как от мусульман «Селеки», так и от христиан «Анти-Балаки». Он обещал гражданам ЦАР привлечь иностранные инвестиции для ее восстановления и победить коррупцию. Интеллектуал, профессор математики, до выборов он был ректором столичного университета. Проведение президентских выборов 2016 г. так же, как и предыдущих, «было в значительной мере проектом международных спонсоров ЦАР, прежде всего, Франции» [8].

Первые два года правления нового президента не были сколько-нибудь успешными: ВВП упал более чем на треть, иностранные инвестиции были ничтожны, алмазные копи контролировались бандформированиями, государство деградировало. Миротворцы не смогли обеспечить целостность страны. Вооруженные группировки продолжали войну уже не по признаку конфессиональной принадлежности, а в зависимости от трайбалистской ангажированности. Ф.-А.Туадера не смог утвердить свою власть даже на четверти территории страны. «Анти-Балака» контролировала северо-запад ЦАР; на востоке местное население держали в страхе боевики «Господней армии сопротивления», г. Бамбари был захвачен наемниками из Гвинеи, которые контролировали добычу золота в районе Уака; северо-восток государства был под властью «Народного фронта возрождения Центральноафриканской Республики», установившее контроль над нефтедобычей в районе Боромата. Все это привело Туадеру к мысли о необходимости смены внешнеполитических ориентаций. Осознав неспособность Франции стабилизировать ситуацию в его стране, он обратился за помощью к России. Более того, президента страны, как отмечал Томас Дитрих, политобозреватель *The Wall Street Journal & l'Opinion*, «вынудили обратиться к России банальные опасения за собственную жизнь» [9].

В октябре 2017 г. Туадера встретился с министром иностранных дел РФ С.Лавровым. Были достигнуты договоренности о сотрудничестве в сфере добывающей промышленности и о военной помощи. В декабре 2017 г. было подписано военное соглашение между Москвой и Банги, после чего Москва инициировала решение Совбеза ООН, которое позволило РФ поставить в ЦАР большую партию стрелкового оружия и направить в эту страну 5 военных экспертов и 140 инструкторов для обучения африканских солдат [10].

Вскоре стало известно, что служба безопасности президента ЦАР была укомплектована российскими специалистами, а советником по безопасности стал некто Валерий Захаров. Он же принял на себя обязанности посредника на переговорах с лидерами вооруженных группировок. Есть информация, что российские частные компании уже приступили к добыче алмазов в Бриа, а в районе Банги россияне ведут заготовку ценных пород дерева.

Журналисты недоумевали, «почему в этой объятай хаосом стране, прежде находившейся в зоне влияния Франции, теперь столь очевидно военное присутствие России?» [11]. По образному выражению Томаса Дитриха, «влияние Парижа в ЦАР ослабло до тоненького ручейка» [9].

С первых дней своего правления Туадера получал военную помощь еще и от Китая, США и ряда африканских стран. Журналист сетевого издания «Новое восточное обозрение» Петр Львов подчеркивает, что военных и жандармов в ЦАР готовят не только специалисты из России, но и из стран Евросоюза: «Здесь на-

ходится Европейская военно-тренировочная миссия в количестве около 250 офицеров, ...из которых почти половина - французы» [12]. Финансовые вливания из стран ЕС до сей поры составляют большую часть доходов бюджета ЦАР, да и деньги на проведение президентских выборов были получены, в основном, из Франции. Это и понятно. «Коллективный Запад» предусматривал различные варианты развития ситуации и стремился обеспечить свое присутствие в ЦАР вне зависимости от итогов выборов. Напомню, что Ф.-А.Туадера встречался не только с В.Путинным, но и с Эммануэлем Макроном. Таков был геополитический фон президентских выборов 2020-21 гг.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС НАКАНУНЕ ВЫБОРОВ

Весной 2019 г. лидеры разрозненных и немногочисленных политических структур, оппозиционных действующему президенту, полевые командиры ряда вооруженных группировок приняли решение сделать ставку на Франсуа Бозизе. Они сочли, что так смогут наилучшим образом консолидировать своих сторонников и противопоставить Туадере «своего» конкурента на грядущих выборах.

Более чем за год до выборов началось продвижение этого испачканного кровью центральноафриканского политика в президентское кресло. 24 июля 2019 г. на втором съезде подконтрольной Бозизе партии Национальная конвергенция (*National Convergence*), известная в стране как «Ква-на-Ква» (*Kwa na Kwa*), он был избран кандидатом на пост президента страны и прошел регистрацию в ЦИК. В декабре 2019 г. 74-летний Ф.Бозизе вернулся в ЦАР после 6-летнего отсутствия.

Это было начало скандальной избирательной кампании беглого экс-президента ЦАР. Осенью 2020 г. активисты партии «Ква-на-Ква» и соплеменники Бозизе спровоцировали в разных районах страны более или менее массовые беспорядки и манифестации. Ф.-А.Туадера в сложившейся ситуации не стал прибегать к силе и апеллировал лишь к закону о запрете несанкционированных публичных акций.

Однако 3 декабря 2020 г. Конституционный суд ЦАР снял кандидатуру Ф.Бозизе с выборов ввиду его неудовлетворительных моральных качеств. На этого политика были наложены санкции ООН за преступления против человечности: Бозизе находится в международном розыске по обвинениям в совершении как политических преступлений (незаконные аресты и пытки противников), так и преступлений экономических. Кроме того, «он не прожил в стране, как минимум, год накануне выдвижения своей кандидатуры», т.е. не соответствовал требованиям конституции страны [13].

Претендента на высший государственный пост это обстоятельство не смутило, он не стал оспаривать решение Конституционного суда (КС), а объявил о том, что будет впредь поддерживать кандидатуру лидера оппозиции Анисе-Жоржа Дологеле, который уступил Туадере в 2016 г. во II туре президентских выборов. Несмотря на это лукавое заявление, Ф.Бозизе продолжил формирование своей вооруженной клиентелы.

В результате, 15 декабря 2020 г. заявила о себе новая «Коалиция патриотов за перемены» (*Coalition des patriotes pour le changement -CPC*). Костяк наспех сколоченного альянса составили боевики «Анти-Балака», и комбатанты из группировки 3R (*Retour, réclamation, réhabilitation* — Возвращение, восстановление в правах, реабилитация), представители *фульбе*. К «Коалиции» примкнули исламисты из Чада и Судана, боевики «Аль-Каиды исламского Магриба» и «Боко Харам». Всего Бозизе удалось собрать под свои знамена около 9 тыс. головорезов [14].

А через два дня, 17 декабря «Коалиция» опубликовала заявление, в котором была заявлена цель объединения оппозиционных сил и объявлен поход на Банги - столицу государства. 19 декабря «патриоты» обвинили Туадеру в невыполнении условий мирного соглашения и заявили о выходе из этого соглашения.

Очевидно, что перед мятежниками стояла задача сорвать выборы, т.к. к этому времени всем стало ясно, что даже объединившись, лидеры оппозиционных сил победить законным путем не смогут, все надежды возлагались на силу оружия. За несколько дней мятежникам удалось захватить несколько городов вдоль дорог, которые ведут к столице страны, в т.ч. Ялоке и Боссембеле, Бамбари, Декоа, Бакума и Мбаики. В боях за эти населенные пункты погибли три миротворца из Бурунди, два других получили ранения. (Это крайне негативно сказалось на имидже Бозизе, но не лишило его латентной политической поддержки Парижа).

Однако после того, как к Банги были переброшены дополнительные силы руандийских миротворцев и инструкторы из ВС РФ, фронт стабилизировался, а 23 декабря лидеры «Коалиции» объявили об одностороннем прекращении огня. При этом оппозиционеры заранее заявили о своем намерении любыми средствами восстановить на территории страны спокойствие и безопасность, если правительство «фальсифицирует» результаты выборов.

Когда стало ясно, что действующий президент ЦАР имеет все шансы занять пост главы государства во второй раз, «коллективный Запад», и прежде всего Франция, начал оказывать на Туадеру давление с целью побудить его начать диалог с оппозицией и согласиться с переносом выборов вплоть до «нормализации политической ситуации». Не желая связывать свое имя с какими-либо действиями, которые могли бы

трактоваться как стремление удержаться у власти любой ценой, действующий президент передал эту проблему на рассмотрение Конституционного суда. Именно КС и постановил провести голосование в назначенное время. Только после этого Туадера обратился за дополнительной военной помощью к России и дружественной ему Руанде.

Президент Руанды Поль Кагаме не замедлил направить в ЦАР 300 бойцов регулярной армии в дополнение к руандийским миротворцам, которые уже находились к этому времени в охваченной гражданской войной стране. (В ЦАР уже несколько лет размещается Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в ЦАР -MINUSCA. Численность личного состава колеблется в пределах 11-12 тыс. человек, в т.ч. более 6,5 тыс. из Руанды). Важно отметить, что руандийские военные по новому двустороннему соглашению Руанды и ЦАР не обязаны следовать 7-й главе Устава ООН и имеют право применять оружие не только в ответ на прямое нападение, но могут препятствовать любым попыткам сорвать выборы и дестабилизировать ситуацию. В ООН также было принято решение увеличить численность миротворцев, перебросив в ЦАР дополнительно 2 роты и 2 вертолета из Южного Судана.

21 декабря 2020 г. Россия (после соответствующего уведомления Совбеза ООН) откомандировала в ЦАР 300 военных инструкторов и направила 4 вертолета МИ-8 для поддержки правительственных вооруженных сил [15]. По информации МИД РФ, к этому времени в ЦАР находились 5 представителей Министерства обороны РФ, 14 российских офицеров в составе миссии ООН². Ранее, 26 января 2018 г., в страну прибыли 170 бойцов ЧВК «Вагнер»³. Российское посольство в Банги подтвердило, что в начале с.г. в ЦАР находились 535 российских инструкторов⁴.

Наступление боевиков на Банги было сорвано. Это, в свою очередь, заставило воздержаться от вступления в войну на стороне «Коалиции» те вооруженные группировки, которые до той поры сохраняли нейтралитет, хоть и демонстрировали симпатии Бозизе.

Успехи правительственных войск, активная поддержка законно избранного президента российскими военными консультантами и бойцами ЧВК «Вагнер», а также вмешательство в ситуацию руандийских миротворцев и подразделений вооруженных сил Руанды отчасти стабилизировали ситуацию в стране, что позволило провести выборы в намеченный срок, т.е. 27 декабря.

Накануне выборов генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал всех политических лидеров воздерживаться от действий, которые могли бы дестабилизировать ситуацию и негативно сказаться на избирательном процессе. С аналогичными заявлениями выступили и мировые державы, включая бывшую метрополию ЦАР — Францию, а также Россию. За несколько дней до голосования зам. министра иностранных дел РФ М.Богданов обсудил по телефону ситуацию в ЦАР с президентом Туадерой и встретился с послом республики в России Леоном Додону. Москва подтвердила готовность и впредь содействовать реализации курса центральноафриканского руководства на стабилизацию обстановки вместе с СБ ООН и Африканским Союзом⁵.

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ ПОД ДУЛАМИ АВТОМАТОВ

Проведение выборов в охваченной войной стране было сопряжено с серьезными трудностями. Ф.Бозизе официально солидаризировался с боевиками «Коалиции патриотов за перемены» и обратился к гражданам ЦАР с призывом бойкотировать выборы. «Мои соотечественники, я призываю вас не идти голосовать. Оставайтесь дома. Пусть президент Туадера в одиночку бросит свой бюллетень в урну», — говорилось в обращении (цит. по: [16]).

В результате беспрецедентного давления на избирателей известная часть избирательных участков на северо-востоке страны так и не начала работу. В некоторых поселениях сторонники Бозизе обстреливали людей, пытавшихся пробраться к урнам для голосования, а в ряде мест миротворцы вынуждены были обеспечивать безопасность граждан с помощью бронетехники.

По сообщению информационного агентства *France 24*, в день выборов вооруженные боевики из числа оппозиционных сил угрожали всем тем, кто направлялся к избирательным участкам, тысячи граждан ЦАР просто не смогли получить бюллетени для голосования. Наблюдатель ООН зафиксировал нападе-

² Посол России опроверг сообщения о прибытии сотен военных из РФ в ЦАР. <https://www.interfax.ru/world/742424> (accessed 14.05.2021)

³ Kirilenko A. Blood Diamonds. Who killed Russian journalists in the CAR, and what do Putin's Chef and St Petersburg police have to do with it? <https://theins.ru/uncategorized/114123?lang=en> (accessed 04.02.2019)

⁴ ООН подозревает российских наемников в преступлениях в ЦАР. <https://www.dw.com/ru/oon-podozrevaet-rossijskih-naemnikov-v-prestuplenijah-v-car/a-57439703> (accessed 14.05.2021)

⁵ О телефонном разговоре спецпредставителя Президента РФ по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел РФ М.Л.Богданова с Президентом ЦАР Ф.А.Туадерой. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4513017 (accessed 12.05.2021)

ние на избирательный участок на северо-западе страны, где боевики захватили всю документацию. Некоторые участки открылись с опозданием, в связи с чем ЦИК позволил им продлить свою работу. По информации Федерального агентства новостей (ФАН), несколько участков в республике вовсе не открылись, однако большинство избирательных пунктов успешно работали, а жители получили возможность проголосовать.

Практически все международные наблюдатели фиксировали многочисленные очереди на избирательных участках и подтверждали отсутствие серьезных нарушений, влияющих на волеизъявление граждан ЦАР. Национальная избирательная комиссия констатировала, что явка избирателей «была хорошей, несмотря на незначительные проблемы безопасности в некоторых местах» (цит. по: [17]).

СИТУАЦИЯ В ЦАР ПОСЛЕ ВЫБОРОВ

Военное поражение разношерстных бандформирований, воевавших под флагом «Патриотов», спровоцировало кризис в отношениях внутри оппозиции и повлекло за собой раскол этого беспринципного боевого альянса. Но в этом процессе деградации вооруженной оппозиции таилась новая опасность. Неясно было, что будет делать Бозизе и его соратники после выборов? Ведь если Туадера побеждал уже в I туре, то его оппоненты, поняв, что им больше нечего терять, могли вновь начать партизанскую войну.

Так и случилось. План был прост: непосредственно в канун вынесения вердикта Конституционного суда по итогам президентских выборов захватить Банги и спровоцировать панику среди столичных жителей. Утром 13 января 2021 г. десятки суданских и чадских боевиков вышли на окраины Банги и атаковали подразделения правительственных вооруженных сил. Как и рассчитывали террористы, неожиданное нападение боевиков на столицу возбудило панические настроения среди местных жителей и стало причиной массового бегства мирного населения. Как свидетельствуют эксперты, панические настроения «умело поддерживали французские СМИ, прогнозировавшие скорое падение столицы» [14].

Однако мятежники не рассчитали сил. Атака была отбита, 42 боевика были уничтожены, еще 6 были взяты в плен. Оставшиеся в живых бандиты бежали, бросая оружие, но почти все были уничтожены 15 января в районе г. Боали (подробнее см.: [18]).

В первой половине января 2021 г. российские инструкторы, руандийские военные и правительственные войска ЦАР смогли очистить от боевиков автодорогу, ведущую из Камеруна в столицу ЦАР. Это был серьезный стратегический успех, поскольку по этой трассе осуществляются поставки продовольствия, оружия и медикаментов в Банги. В результате этой военной операции исламисты были отеснены от столицы более чем на 100 километров.

Франсуа Бозизе бежал и укрылся в районе Бандоро. Нигериец Али Дарасса, главарь крупной вооруженной группировки, насчитывающей около 600 штыков, так и не решился примкнуть к «Патриотам» и ушел в леса в районе Гриммари. А.-Ж.Дологеле, пытаясь сохранить политическую физиономию, отрекся от своего союзника и заявил о том, что осуждает насилие.

Несмотря на все эти коллизии, на острый вооруженный конфликт между правительством и оппозиционными политическими структурами, консолидированными под флагом «Коалиции патриотов за перемены», международное сообщество практически единодушно признало выборы состоявшимися.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ МОСКВЫ И ПАРИЖА?

Минувшие выборы в ЦАР имели серьезный геополитический контекст. От итогов электоральной схватки зависело очень многое не только в этой стране.

Дальнейшая эскалация напряженности в Центральной Африке ставила под угрозу относительную стабильность политических режимов в таких странах, как Чад, Судан, Южный Судан, Камерун. Однако основная интрига борьбы за президентское кресло в ЦАР состояла в латентном противостоянии Москвы и Парижа. Поражение Туадеры нанесло бы серьезный удар по позициям России не только здесь, но и по влиянию Москвы на всем Африканском континенте. Соответственно, Париж использовал бы победу его оппонентов для восстановления своих почти полностью утраченных позиций в этой стране.

Несмотря на то, что задолго до выборов сам действующий президент ЦАР «выражал надежду на то, что Франция вернет себе место исторического партнера ЦАР» и утверждал, что «конфликта между Францией и Россией в Центральноафриканской Республике не существует» (цит. по: [18]), в словах его звучала известная доля лукавства: такого рода заверения были призваны ослабить неявную поддержку Парижем оппозиционных Туадере сил. Хотя к моменту голосования Франция однозначно отказалась от политического прикрытия Бозизе (слишком одиозная фигура!), но на Елисейских полях предпочли бы видеть в президентском кресле бывшего спикера Национального собрания Карима Мекассуа или «временного президента» (2014–2016) Катрин Самба-Панзу. Даже экс-премьера Дологеле был бы для французов более желанной

фигурой, чем действующий президент, столь явно продемонстрировавший свою готовность сотрудничать с Россией (подробнее см.: [14]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку Фостен-Арканж Туадера победил уже в 1 туре выборов, II тур, запланированный на 14 февраля 2021 г., не потребовался. Туадера официально вступил в должность 30 марта 2021 г. Накануне инаугурации министр иностранных дел РФ С.Лавров в телефонном разговоре поздравил президента Туадеру с переизбранием.

Этот политический лидер становится все более популярным и в своей стране, и в Центральной Африке. Популярность его среди соотечественников стала еще более очевидной после того, как вооруженные силы Республики полностью подавили мятеж боевиков «Коалиции патриотов за перемены» в апреле с.г. Две сотни боевиков были уничтожены на севере страны, правительственные войска установила контроль над всей территорией страны.

Генштаб ВС ЦАР поблагодарил российских инструкторов за помощь в борьбе с боевиками. президент и правительство страны выразили признательность руандийским военным за их помощь в освобождении от бандитов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Surprenant A. Old faces, familiar fears: Central African Republic's tense election. <https://www.thenewhumanitarian.org/analysis/2020/12/1/central-african-republic-elections-boziz%C3%A9-touad%C3%A9ra-peace-deal> (accessed 01.10.2021)
2. Филиппов В.Р. Сердце Черной Африки: запланированный инфаркт. *Международные отношения*. 2014. № 2. С. 164-179.
3. Денисова Т.С., Костелянец С.В. ЦАР: динамика конфликта. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 6. С. 24-31. DOI: 10.31857/S032150750005161-9
4. Central African Republic, rebels sign peace deal. http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-04-13-central-africa_N.htm (accessed 12.02.2021)
5. Kolmann E.-M., Newton J. Central African Republic: dozens killed in attacks on Christian villages. <http://www.indcatholicnews.com/news.php?viewStory=2310418> (accessed 08.01.2021)
6. Судан Ф. Зачем Франция послала войска в ЦАР. <http://ru.euronews.com/2013/12/11/france-faced-with-long-and-costly-car-mission/> (accessed 01.10.2020)
7. CENTRAFRIQUE: assassinat de trois journalistes russes: un jeu de la France? <http://palmarescentrafrique.com/centrafrique-assassinat-de-trois-journalistes-russes-un-jeu-de-la-france/> (accessed 07.05.2019)
8. Кусов В.Г. Фостен-Арканж Туадера. *Правители Африки: XXI век*. https://africanrulers.ru/main/biographies/centralafrica_touadera/ (accessed 21.10.2019)
9. Dietrich T. En Centrafrique, un parfum de guerre froide. <https://www.lopinion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731> (accessed 05.04.2020)
10. Ourdan R. Soldats, mercenaires et conseillers russes se multiplient dans la capitale centrafricaine. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/04/23/la-russie-installe-peu-a-peu-sa-presence-dans-la-capitale-centrafricaine_5289462_3212.html#VxQVAPiAySbmjvED.9921 (accessed 01.11.2019)
11. Bouessel Ch., Sari E. Pourquoi Vladimir Poutine avance ses pions en Centrafrique. <https://www.nouvelobs.com/monde/20180504.OBS6191/pourquoi-vladimir-poutine-avance-ses-pions-en-centrafrique.html> (accessed 08.12.2020)
12. Львов П. Конфликт в Центре Африки. Чем всё закончилось? <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/365976-konflikt-v-centre-afriki.html> (accessed 09.12.2020)
13. Мануков С. Кто разжигает пожар в ЦАР и зачем там Россия? <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/26/kto-razzhigaet-pozhar-v-car-i-zachem-tam-rossiya> (accessed 26.12.2020)
14. Рыбарь. Франсуа Бозизе: кто на самом деле стоит за дестабилизацией обстановки в ЦАР. <https://riafan.ru/1358779-fransua-bozize-kto-na-samom-dele-stoit-za-destabilizaciei-obstanovki-v-car> (accessed 23.11.2020)
15. МИД РФ подтвердило сведения об отправке 300 российских военных инструкторов в ЦАР. <https://topwar.ru/178421-mid-rf-podtverdilo-svedeniya-ob-otpravke-300-rossijskih-voennyh-instruktorov-v-car.html> (accessed 25.12.2020)
16. Беленькая М. Выборы под дулом миротворцев. *Коммерсантъ*. 28.12.2020.
17. Благая А. Вооруженные выборы: сможет ли Россия сохранить свое влияние в Африке? https://tvrain.ru/teleshov/notes/vooruzhennye_vybory_zachem_rossija_perebrosila_voennyh_v_tsar-521599/ (accessed 08.01.2021)
18. Bensimon C. Faustin-Archange Touadéra: «Les conflits entre la France et la Russie n'ont pas lieu d'être en Centrafrique». https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/09/07/faustin-archange-touadera-les-conflits-entre-la-france-et-la-russie-n-ont-pas-lieu-d-etre-en-centrafrique_5507547_3212.html (accessed 04.01.2020)

REFERENCES

1. Surprenant A. Old faces, familiar fears: Central African Republic's tense election. <https://www.thenewhumanitarian.org/analysis/2020/12/1/central-african-republic-elections-boziz%C3%A9-touad%C3%A9ra-peace-deal> (accessed 10.01.2021)
2. Filippov V.R. 2014. Heart of Black Africa: planned heart attack. (In Russ.) *International relationships*. № 2. Moscow.

3. Denisova T.S., Kostelyanets S.V. CAR: dynamics of conflict. *Asia and Africa today*. 2019. № 6. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005161-9
4. Central African Republic, rebels sign peace deal. http://usatoday30.usatoday.com/news/world/2007-04-13-central-africa_N.htm (accessed 02.12.2021)
5. Kolmann E.-M., Newton J. Central African Republic: dozens killed in attacks on Christian villages. <http://www.indcatholicnews.com/news.php?viewStory=2310418> (accessed 01.08.2021)
6. Sudan F. Why France sent troops to the CAR. (In Russ.). <http://ru.euronews.com/2013/12/11/france-faced-with-long-and-costly-car-mission/> (accessed 10.01.2020)
7. CENTRAFRIQUE: assassinat de trois journalistes russes: un jeu de la France? <http://palmarescentrafrique.com/centrafrique-assassinat-de-trois-journalistes-russes-un-jeu-de-la-france/> (accessed 05.07.2019)
8. Kusov V.G. Faustin-Archange Touadera / *Rulers of Africa: XXI century*. (In Russ.). https://africanrulers.ru/main/biographies/centralafrika_touadera/ (accessed 10.21.2019)
9. Dietrich T. En Centrafrique, un parfum de guerre froide. <https://www.lopinion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731> (accessed 04.05.2020)
10. Ourdan R. Soldats, mercenaires et conseillers russes se multiplient dans la capitale centrafricaine. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/04/23/la-russie-installe-peu-a-peu-sa-presence-dans-la-capitale-centrafricaine_5289462_3212.html#VxQVAPLAYSbmjvED.9921 (accessed 11.01.2019)
11. Bouessel Ch., Sari E. Pourquoi Vladimir Poutine avance ses pions en Centrafrique. <https://www.nouvelobs.com/monde/20180504.OBS6191/pourquoi-vladimir-poutine-avance-ses-pions-en-centrafrique.html> (accessed 12.08.2020)
12. Lvov P. Conflict in the Center of Africa. How did it end? (In Russ.). <https://e-news.su/mnenie-i-analitika/365976-konflikt-v-centre-afriki.html> (accessed 12.09.2020)
13. Manukov S. Who kindles the fire in the CAR and why is Russia there? (In Russ.). <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/26/kto-razzhigaet-pozhar-v-car-i-zachem-tam-rossiya> (accessed 12.26.2020)
14. Ribar. Francois Bozize: who is really behind the destabilization of the situation in the CAR. (In Russ.). <https://riafan.ru/1358779-fransua-bozize-kto-na-samom-dele-stoit-za-destabilizacii-obstanovki-v-car> (accessed 11.23.2020)
15. The Russian Foreign Ministry confirmed the information about sending 300 Russian military instructors to the CAR. (In Russ.). <https://topwar.ru/178421-mid-rf-podtverdilo-svedeniya-ob-otpravke-300-rossijskih-voennyh-instruktorov-v-car.html> (accessed 12.25.2020)
16. Belenkaya M. Elections under the gun of peacekeepers. (In Russ.) *Kommersant*. Moscow. 28.12.2020.
17. Good A. Armed Elections: Can Russia Maintain Its Influence in Africa? https://tvrain.ru/teleshov/notes/vooruzhennye_vybory_zachem_rossija_perebrosila_voennyh_v_tsar-521599/ (accessed 01.08.2021)
18. Bensimon C. Faustin-Archange Touadéra: "Les conflits entre la France et la Russie n'ont pas lieu d'être en Centrafrique". https://www.lemonde.fr/afrique/article/2019/09/07/faustin-archange-touadera-les-conflits-entre-la-france-et-la-russie-n-ont-pas-lieu-d-etre-en-centrafrique_5507547_3212.html (accessed 01.04.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филиппов Василий Рудольфович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Vasily R. Filippov, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Center for Tropical African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
04.03.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
19.05.2021

Эфиопия. Этничность и самоопределение сидама

© Исмагилова Р.Н.^а, 2021

^а Институт Африки, Российская академия наук, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1829X; rozaismagilova@gmail.com

Резюме. В статье впервые в отечественной африканистике детально анализируется борьба одного из эфиопских народов - сидама - за самоопределение. Статья состоит из четырех разделов. В первом - «Сидама в условиях этнического федерализма» - освещаются положительные и негативные стороны этнического федерализма и причины недовольства сидама, приведшие в итоге к их борьбе за достижение самоуправления. Во втором разделе - «Борьба сидама за самоуправление» - дается подробное освещение многолетней борьбы сидама против политики амхаризации в имперский период, против дискриминации в годы правления Дерга (1974-1991) и с 1991 г. - во времена этнического федерализма. Третий раздел - «Референдум» - посвящен детальному описанию этого важного события в жизни сидама. В четвертом - «Ситуация после референдума» - автор анализирует конституцию нового штата.

Интервью автора с активистами движения сидама за самоуправление - учеными университета Авассы, журналистами помогли понять события в период после референдума.

Ключевые слова: Эфиопия, этничность, этнический федерализм, этнические общности, самоуправление, сидама, уолайта, оромо, амхара, Абий Ахмед

Для цитирования: Исмагилова Р.Н. Эфиопия. Этничность и самоопределение сидама. *Азия и Африка сегодня*, 2021, № 6. С. 50-56. DOI: 10.31857/S032150750015265-3

Sidama of Ethiopia: Ethnicity and self-determination

© Roza N. Ismagilova^a, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1829X; rozaismagilova@gmail.com

Abstract. For the first time in Ethiopian Studies the article analyzes in detail the struggle of one of the Ethiopian people, the Sidama, for self-determination.

The article is divided into four sections. The first section "The Sidama under the conditions of ethnic federalism" analyzes the positive and negative aspects of ethnic federalism and the reasons for the discontent of the Sidama, and the causes of Sidama's grievances. The second section "The Sidama's struggle for self-government" provides a detailed account of the Sidama's struggle against the policy of Amharization during the imperial period, the discrimination in Derg rule (1974-1991) and since 1991 during the period of ethnic federalism. The third sections "Referendum" is devoted to a detailed description of this important event in the life of the Sidama and their victory. Finally, in the fourth section "Post-referendum situation" the author analyzes the Constitution of the new state.

The creation of the new 10th state in Ethiopia on the ethnic basis means the strengthening of ethnic federalism in the country. It is important to stress that the author had several e-mail interviews with Sidama scholars and journalists - active participants in the Sidama's movement for self-determination on the topic of post-referendum events.

Keywords: Ethiopia, ethnicity, ethnic federalism, ethnic communities, Sidama state, self-determination, traditional social institutions, professional castes, Sidama, Wolaita, Oromo, Amhara, Abiy Ahmed

For citation: Roza N. Ismagilova. Sidama of Ethiopia: Ethnicity and self-determination. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 50-56. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015265-3

ВВЕДЕНИЕ

20 ноября 2019 г. в Эфиопии произошло поистине историческое событие: впервые в истории страны одна из многочисленных этнических общностей страны - сидама - добилась самоуправления. На референдуме около 98% сидама проголосовали «за» создание штата Сидама. Это вызвало цепную реакцию в Штате южных народов: уже 13 этнических общностей - уолайта, гамо, кеффа и др. - требуют создания собственных штатов.

Центрбежные процессы в стране заметно активизировались. 18 июня 2020 г. состоялась передача дел Законодательным советом Штата южных народов новому штату. 4 июля 2020 г. вступила в силу Конституция. 22 февраля 2021 г. состоялась официальная инаугурация штата Сидама. В стране появился 10-й штат. Появление еще одного этнического штата укрепляет этническую основу эфиопской федеративной системы.

СИДАМА В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Численность населения в Эфиопии в 2021 г. составляла более 117 млн человек¹. Из них сидама насчитывают более 4,8 млн. человек (2021)². До 2020 г. они жили в Штате южных народов, а ныне - в штате Сидама. Их этническая территория расположена в юго-западной Эфиопии,

В 1991 г. в Эфиопии была введена система этнического федерализма. Существующие 9 штатов: Тиграй, Афар, Амхара, Оромия, Сомали, Бенишангул/Гумуз, Южные нации, национальности и народы (для краткости используется название - Штат южных народов), Народы Гамбелы, Народ Харари. Штаты - созданы по этническому признаку. Этничность стала политической идеологией и государственной доктриной.

В административном отношении штаты делятся на зоны. Те, в свою очередь, на вореде и Специальные вореде в соответствии с этническим составом. Самая низшая административная единица - кебеле, включает в себя несколько поселений.

По последней переписи 2007 г., в Эфиопии насчитывается 85 этнических групп. Этническое многообразие само по себе не служит источником конфликтогенной ситуации. Противоречия между различными этническими общностями по разным причинам обострила система этнического федерализма.

Прежние конфликты между этническими общностями из-за земли, пастбищ, водопоев ныне приобрели новое звучание. В основе части из них вовсе не соперничество, противостояние, межэтнические противоречия. Но выглядят они как межэтнические столкновения и во многих случаях действительно приобретают форму кровопролитных столкновений между этническими группами.

Один из ключевых факторов возникновения конфликтов - именно политизация этничности. Конфликты происходят не столько из-за земли или водопоев, сколько из-за борьбы за посты в органах власти - региональных и федеральных, за распределение бюджетных ассигнований, за создание новых административных единиц на узкоэтнической основе. В этом причина борьбы сидама и других этнических общностей за создание собственных штатов.

Источник недовольства также - законодательно закреплённая кодификация этнических общностей на «нации», «национальности» и «народы», по существу, дискриминационная. Осложняет ситуацию и деление на «титутельные» и «нетитутельные» национальности. В результате, такие многомиллионные народы, как амхара, оромо, тиграй и другие превратились вне своих штатов в дискриминируемые этнические меньшинства, что приводит к новым конфликтам.

Недовольны своим положением и сидама. В последнее десятилетие ситуация в зоне Сидама заметно ухудшилась. Клановая элита сидама была недовольна ликвидацией в 1992 г. их региона как административной единицы и создания для них зоны: она считает это ущемлением права на самоопределение, жаловалась на дискриминацию в области распределения финансов и других ресурсов. Несмотря на то, что федеральные власти пошли на ряд уступок (в региональном правительстве на большинство позиций были назначены сидама), требования создать штат продолжались.

Большая часть сидама признательна за то, что они в состоянии развивать свою культуру и использовать свои языки в системе начального образования и в судах. Но в других случаях не видят значительных изменений в своих отношениях с правительством, не участвуют в разработке политики и их голос не слышен. Жизненный уровень сидама не изменился: высокие налоги, плата за обучение детей означают, что только немногие семьи могут обучать своих детей в средней школе, пишет эфиопский исследователь Кифле Вансамо [1, р. 171].

Борьба за ресурсы приводит к спорадически возникающим конфликтам между сидама и их соседями - субэтносами *оромо*, *гуджи* и *аруси*, а также *уолайта* - из-за владение городом Авасса.

БОРЬБА СИДАМА ЗА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Территория сидама была включена в состав будущего государства Эфиопия во время походов императора Менелика II в конце XIX в. Как и другие покоренные народы, они были людьми второго сорта. Вся власть в стране принадлежала *амхара*. Сидама испытывали дискриминацию, им запрещалось употреблять имена на родном языке и предлагались имена на амхарском языке. Политика амхаризации вызывала недовольство и протест сидама, поскольку разрушались их традиционные социально-политические и культурные институты. Все это постепенно привело к национализму сидама и требованиям самоопределения.

В период правления императора Хайле Селассие (1941-1974) они входили в полиэтничную провинцию Сидамо. В период правления Дерга³ (1974-1991) в течение шести лет (1978-1984 гг.) они боролись

¹ <https://countrymeters.info> (дата обращения 20.02.2021)

² https://joshuaproject.net/people_group/14630/ET (accessed 20.02.2021)

³ Временный военно-административный совет, также известный как Дерг (прим. ред.).

против режима с оружием в руках. Их борьбу возглавило Освободительное движение сидама (*Sidama Liberation Movement*) [2, pp. 82-84]. Погибли, по данным эфиопского ученого Шиферава Мулеты, 12 тыс. сидама. В результате, они добились контроля над тремя дистриктами - Ароресса, Бенса и Арбегона [3].

Разгром Дерга в 1991 г. означал для сидама новую эру. После прихода к власти Революционно-демократического фронта эфиопских народов (*Ethiopia Peoples' Revolutionary Democratic Front*, РДФЭН) в соответствии с Хартией Переходного периода страна была разделена на 14 регионов⁴. Территория нынешнего Штата южных народов состояла из пяти регионов, один из которых включал сидама, гедео, бурджи и амхара. Среди них сидама превалировали. Таким образом, они фактически ненадолго получили статус региона.

Однако неожиданно, без всякой консультации с этническими общностями, проживавшими в пяти прежних регионах, в т.ч. и с сидама, они были объединены в один штат с нелепым названием - Штат южных наций, национальностей и народов. В новый штат вошли более 80 этнических общностей с разными языками и культурами. Позднее 56 из них были признаны властями «титულными национальностями».

Сидама получили административную единицу - зону. Это с самого начала вызвало их недовольство, и они стали требовать большей автономии - создания собственного штата. При этом сидама ссылались на ст. 47 Конституции 1995 г., в соответствии с которой «Любая нация, национальность или народ могут создавать свой собственный региональный штат при условии, что это решение будет одобрено 2/3 состава соответствующего законодательного органа» [4].

Протест сидама против правящей партии РДФЭН достиг апогея в марте 2002 г., известный как «Убийства в Лоокке» (*Looqqe Massacre*). Тогда против безоружных протестующих были применены федеральные войска. Причиной недовольства стал план правительства выделить г. Авассу - столицу зоны Сидама и одновременно столицу штата - из состава зоны. Число убитых, по разным источникам, варьируется от десятка до 70 человек, 200 человек были ранены, свыше 1000 - арестованы [5].

Убийства в Лоокке на время приостановило требования сидама о самоуправлении, но они надолго остались символом борьбы.

Однако плохое административное управление в Штате южных народов, постоянная маргинализация сидама и невключение их во властные структуры вынудило представителей сидама в правящей партии штата - Демократическом движении народов южной Эфиопии (*Southern Ethiopia Peoples' Democratic Movement*), составной частью РДФЭН, вновь поставить вопрос о самоопределении. В июле 2005 г. законодательный совет зоны Сидама принял решение требовать создания штата. Однако, по указанию премьер-министра Мелеса Зенауи (1995-2012), решение было положено под сукно [2, pp. 147-154].

Политическая элита сидама вновь активизировалась в 2018 г на фоне протестных движений, охвативших страну. 2 апреля 2018 г. премьер-министром был избран Абий Ахмед Али. Провозглашенные им реформы, направленные на демократизацию страны, вселили надежду в сидама. После серии консультаций и петиций жителей 21 вored зоны Сидама законодательный совет проголосовал за референдум о создании штата.

По мнению многих экспертов, борьбу за самоопределение, существование, возглавило молодежное движение сидама Эджеетто (*Ejjeetto*). Они сравнивают их с Кеерроо - зачинателями протестных движений оромо в 2015 г. (подробнее см.: [6, с. 424-438]).

Требования сидама звучали все громче. В июле 2018 г. члены законодательного совета зоны Сидама вторично проголосовали за предоставление зоне статуса штата. Решение было поддержано законодательным советом Штата южных народов. Власти направили письмо Национальному избиркому с просьбой ускорить организацию референдума, как это предусмотрено ст. 47 (2) Конституции. В соответствии с данной статьей законодательный орган штата был обязан провести референдум в течение 12 месяцев со дня принятия решения [4]. Многие политические деятели различных уровней обратили внимание федеральных властей на затягивание решения данной проблемы. Ответа не было.

Официальные лица - представители сидама, подталкиваемые активистами молодежного движения, заявили о готовности в одностороннем порядке объявить 18 июля 2019 г. о создании штата Сидама, если правительство не объявит дату проведения референдума ранее этой даты.

В начале 2019 г. кампания за создание штата Сидама еще более активизировалась. Эти протестные действия называют по имени далекой королевы сидама - Гаадо Фурра. Особенно массовые выступления были проведены весной 2019 г. В феврале и апреле митинги состоялись в Авассе. Они назывались - Гаадо Фурра демонстрации. В марте была организована Гаадо II- трехдневная забастовка под лозунгом: «Оставайтесь дома».

Различные акторы сидама как из правительственных, так и оппозиционных организаций активно включились в политический процесс. Законодательный совет зоны Сидама создал «*Academic Task Force*» из

⁴ Traditional Charter. Proclamation 3.07.1992.

40 ученых-сидама, в задачи которого входила разработка конкретных мер, касающихся законодательных, административных основ нового штата. Этот орган разработал также проект конституции.

Единая цель сплотила общность сидама. Поскольку от федерального правительства, а именно Национального избиркома, не было ответа, было решено 18 июля объявить в одностороннем порядке создание штата Сидама. Эта идея вызвала широкую поддержку всех слоев населения. Была создана группа из юристов, которая могла бы подтвердить правомерность, с точки зрения конституции, создания штата в одностороннем порядке.

В июле 2019 г. протестные движения в зоне Сидама усилились. Поводом стало убийство 18 июля молодого мужчины-сидама. Произошли межэтнические столкновения. В г. Хагере Седам полицией были убиты 14 человек. Всего же в июльских столкновениях погибло более 100 человек. Выступая в парламенте, премьер-министр Абий Ахмед заявил, что применит силу в штате [7].

18 июля и в последующие дни обстановка в зоне Сидама накалилась до предела. В результате межэтнических столкновений были убиты 53 человека. Более 1000 человек арестованы, активисты посажены в тюрьму, задержаны руководители акций из молодежного движения, представители СМИ, студенты и сотрудники университета Авассы [7].

Накануне 18 июля, когда сидама в одностороннем порядке собирались объявить о создании штата, наконец, был получен ответ Избиркома о том, что ему требуется еще пять месяцев для подготовки референдума, который будет проведен 13 ноября.

Опасаясь усиления протестных выступлений и новых жертв, Освободительное движение сидама согласилось с переносом сроков референдума на ноябрь. Однако беспорядки, сопровождавшиеся насилием, и неуправляемое молодежное движение продолжались и привели к объявлению 22 июля в Штате южных народов, по-существу, чрезвычайного положения (*military emergen cyrule «Command Post Authority»*), которое сохранялось до конца 2020 г.

Введение чрезвычайного положения, считает Мэконнен Тесфайе, это нарушение ст. 93 (4с) Конституции, поскольку было сделано без одобрения парламента [7].

Для изучения требований самоуправления рядом этнических общностей штата правящая партия Демократическое движение народов южной Эфиопии (СИПДМ) создала Исследовательскую группу. Группа приступила к работе в начале 2019 г. В результате проведенных исследований этнополитической ситуации в штате, изучения опыта федерализма в других странах, анализа 17 тыс. анкет Группа в конце июня 2019 г. представила свои рекомендации Исполкому СИПДМ. Собранный материал свидетельствовал о серьезных политических и административных недостатках в регионе, что привело в итоге к маргинализации большинства этнических общностей. Так, например, оказалось, что политическая власть в штате монополизирована несколькими общностями; экономика сосредоточена в руках немногих акторов; существующие проекты расположены в определенных районах и имеют прямое отношение к верхним эшелонам власти и т.д. [8].

Исследовательская группа представила свои рекомендации, касающиеся требований ряда этнических общностей о создании штатов вместо зон. 22 июля она объявила о трех возможных вариантах решения проблемы: оставить все как есть; разделить штат на два или три штата; заморозить требования создания новых штатов [7].

В конце июля после многочисленных дискуссий и консультаций с членами партии и представителями этнических общностей Исполком СИПДМ и Центральный комитет приняли решение: «55+1». Это означало, что будет удовлетворено только требование сидама. Остальные 55 народов («титутельные национальности») останутся в штате.

15 октября Избирком решил отложить референдум до 20 ноября 2019 г. [9].

РЕФЕРЕНДУМ

Администрация зоны Сидама организовала различные комитеты по подготовке референдума. Среди них: Комитет по референдуму (*Referendum Campaign Committee*). Чтобы добиться при голосовании «Да», использовались баннеры, брошюры, плакаты, велась активная пропаганда, разъяснялись символы, которые будут в избирательных бюллетенях: *Шаафета* - традиционный у сидама сосуд для еды - означал «да», Хижина - «нет», т.е. остаемся дома в штате.

В Авассе и других местах были развешаны постеры с изображением шаафеты. Их сопровождал текст: «Голосуя за Шаафету, вы голосуете за единство и развитие!». «Шаафета - еда для всех без дискриминации!». «Шаафета - символ культуры сидама!», «Да здравствует сидама и любимый народ!», «Голосуйте за Шаафету!» [8].

Большую активность проявляла молодежь сидама. Многие представители других этнических групп предпочли не регистрироваться и не участвовать в референдуме, считая, что он касается исключительно сидама [8].

Наконец, настал долгожданный день - 20 ноября. Уже в 4 часа утра толпы людей, несмотря на холодную погоду, потянулись к избирательным участкам, чтобы успеть проголосовать. По данным агентства Рейтер, женщины несли на руках детей, старейшины и старики были облачены в белые домотканые покрывала (габи), было много молодежи с традиционными повязками на головах. Многие размахивали своими избирательными бюллетенями [10]. Люди открыто выражали свою радость.

Успех референдума был ошеломляющий: около 98% сидама проголосовали за создание штата.

Премьер-министр Абий Ахмед поблагодарил избирателей: «Мои поздравления гражданам и институтам, вовлеченным в мирный и демократический референдум по созданию штата Сидама. Выборный процесс демонстрирует нашу способность привести наши различия к урнам и свидетельствует о демократическом процессе», - говорится в Твиттере офиса премьер-министра⁵.

Поскольку *Military Command Post* издал указ, запрещающий многолюдные собрания, никаких торжеств с участием большого числа людей не было.

4 декабря 2019 г. избирком опубликовал окончательные результаты референдума: за Шаафета (создание штата) проголосовали 1 984 283 человека - 97,7%; за Годжо (остаться в Штате южных народов) 30 018 - 1,478% [11].

Итоги референдума вызвали широкий отклик. Многие СМИ в разных государствах поздравили сидама с победой.

СИТУАЦИЯ В ШТАТЕ ПОСЛЕ РЕФЕРЕНДУМА

Референдум был проведен 20 ноября 2019 г. Однако и в 2020 г. никакой ясности не было, хотя предстояло решить множество проблем, в т.ч. определить границы между вновь созданным штатом и Штатом южных народов, а также узаконить границы со штатом Оромия. Самим же властям сидама надо было обозначить свое отношение к живущим в штате другим общностям и особенно - к этническим меньшинствам, чтобы в будущем не создавать конфликтогенных ситуаций. Предстояло разработать и принять конституцию, создать институты управления и др.

Объясняя задержку, федеральные власти ссылались на то, что якобы нет ясности в том, как должна осуществляться передача власти новому штату. Однако все это предусмотрено ст. 47 (3) Конституции, в соответствии с которой Законодательный совет Штата южных народов должен был принять документ такого содержания: «В соответствии со ст. 47 (3) Конституции и в соответствии с итогами референдума 20 ноября 2019 г. создать новый штат Сидама» [4].

Вместо этого власти ввели в штате чрезвычайное положение. Были запрещены выступления и проведение собраний. По данным активистов *Sidama Human Rights*, постоянно происходили нарушения прав сидама даже со стороны официальных представителей правящей в штате Партии процветания [16]. Задержаны свыше 2000 политзаключенных-сидама в зонах Сидама и Хадийя⁶. Некоторые из них были освобождены в связи эпидемией коронавируса. Администрация зоны Сидама и города Авассы с начала 2020 г. требовала передачи власти новому штату (e-mail-интервью автора 9.06.2020 с Йохананом Йокамо, эфиопским ученым, активистом движения сидама за самоопределение).

Активисты сидама обратились к мировому сообществу с просьбой оказать давление на эфиопское правительство с тем, чтобы воплотить в жизнь решения референдума и создать штат Сидама.

Наконец, 18 июня 2020 г. Законодательный совет Штата южных народов официально признал новый штат и передал властные полномочия [12].

4 июля на заседании Регионального совета в г. Авассабыла принята и вступила в силу Конституция. Она чрезвычайно благодарна эфиопскому ученому, Йоханану Йокамо за присланную Конституцию. По его словам, очень немногие в штате ее имеют (e-mail-интервью автора 13.03.2021). Отныне новый штат называется - Национальный региональный штат Сидама (*The Sidaama National Regional State*) [13]. Ст. 2. Конституции определяет границы нового штата: на востоке, севере и северо-западе он граничит со Штатом южных народов, на юге и западе - со штатом Оромия. Рабочие языки - *сидамауаfoo*, столица - г. Авасса. Верховная власть принадлежит народу сидама (ст. 8). Государство и религия отделены. В штате не должно быть государственной религии.; государство не должно вмешиваться в религиозные дела; духовенство не должно вмешиваться в государственные (ст. 11).

Особенно важна ст. 38 - Национальные права народа сидама.

«1. Народ сидама» имеет:

а) безусловное и безоговорочное право на самоопределение и управление. Это право включает право народа вплоть до отделения;

⁵ Ethiopia PM celebrates democratic display in Sidama referendum. <https://www.africanews.com/2019/11/21/> (accessed 22.11.19)

⁶ Ibidem.

б) право на сохранение своей национальной идентичности, уважение к ней, обогащение и забота об ее наследии и истории, равно как использование и развитие своего языка и культуры;

в) он также имеет в пределах своей географической территории право на определение своих дел, осуществление самоуправления, а также на эффективное участие в системе федерального правительства путем свободного, не дискриминируемого честного и равноправного представительства.

2. Право народа на самоопределение вплоть до отделения, содержащегося в подпункте 1, может осуществляться:

а) когда установлено, что требование отделения одобрено двумя третями голосов регионального совета;

б) когда федеральное правительство организует референдум, который должен быть проведен в течение трех лет с момента получения решения регионального совета об отделении;

в) когда требование отделения поддержано большинством голосов народа на референдуме;

г) когда федеральное правительство передаст свою власть региональному совету;

д) когда произойдет разделение ресурсов так, как это предписано законом.

3. Выражение «народ сидаама» в данной Конституции следует понимать как народ, который говорит на языке Сидааму Афоо, верит в общность идентичности сидаама, разделяет общую культуру, ценности, образ жизни, психологию, живет в интегрированном социо-экономическом окружении и населяет общую территорию».

Конституция Штата сидаама значительно отличается от конституций других штатов. Во-первых, она создана не как копия федеральной конституции. Во-вторых, и это чрезвычайно важно, в ней нет деления на «титутельные» и «нетитутельные национальности», которое является источником дискриминации в большинстве штатов: даже такие многомиллионные этнические общности, как оромо и амхара, считаются этническими меньшинствами и подвергаются дискриминации. Нет также деления на «нации», «национальности» и «народы». В соответствии с федеральной конституцией и конституциями других штатов, нации заслуживают штата, национальности - зоны, народы - вореда или Специальной вореда.

В этом проявилось влияние российской социальной антропологии, которая делит все этнические общности на нации, народности и племена. Конституция сидаама употребляет нейтральный термин «народ». Еще одно отличие состоит в большом внимании, которое уделено правам женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20 ноября 2019 г. в Эфиопии произошло поистине историческое событие: впервые в истории страны одна из многочисленных этнических общностей - сидама добилась самоуправления. Вековая борьба сидама за самоопределение увенчалась победой. В стране был создан 10-й штат также по этническому принципу.

Создание штата Сидама укрепляет этническую основу федерализма, при которой этничность является политической идеологией. Это объясняет, почему другие этнические общности, например, самая многочисленная - *оромо* - активно поддержали борьбу сидама. Они увидели в этом укрепление субнационального гражданства. В то же время политические элиты некоторых этнических групп, например, *амхара* - сторонники унитарной системы, полагают, что отделение сидама нарушает эфиопскую общность и может привести к дезинтеграции, если примеру сидама последуют другие народы.

Успешная борьба сидама вдохновила представителей других этнических общностей: уже 13 народов в Штате южных народов требуют автономии - *уолайта*, *гураге*, *кафа*, *гамо*, *бенч*, *дауро*, *шека* и другие. Эти требования были официально озвучены на Конгрессе правящей партии Штата. В мае 2019 г. уолайта организовали массовый митинг в столице своей зоны г. Соддо, и законодательный совет потребовал проведения референдума по созданию штата Уолайта 3 декабря 2019 г. [14].

6 октября 2020 г. Палата федерации единогласно одобрила требование пяти зон и Специальной вореда Штата южных народов о создании Национального Регионального штата юго-западной Эфиопии [15].

По данным эфиопского ученого Кулле Курша, в Штате южных народов идет подготовка по организации референдума по созданию нового штата Юго-западная Эфиопия (*South-Western Ethiopia*), который объединит народы *дауро*, *шека*, *бенч-шеко*, зоны Западный Омо и Кеффа и Специальную вореда Конта (e-mail интервью 11 марта 2021 г.).

Центробежные процессы в Эфиопии усиливаются. Идет активная борьба между «федералистами» - сторонниками этнического федерализма, и «унитаристами» - сторонниками унитарной системы. Из 10 штатов за унитарное государство выступает только один - штат Амхара. Политическая элита *амхара* мечтает вернуть прежнее господство. Но и среди федералистов немало сторонников т.н. Эфиопианет - национального единства, в основе которого принадлежность к эфиопскому народу независимо от этнической принадлежности.

REFERENCES

1. Kifle Wansamo. Towards Building Stability in a Multinational Society. Conflicts in Ethnic Somaliland, Ethiopia. Lancaster University. 2007, с. 171.
2. Aalen L. The Politics of Ethnicity in Ethiopia: Actors, Power and Mobilization under Ethnic Federalism. Leiden, 2011.
3. Shiferaw Muleta. A brief political history of Sidama Nation for self-rule. <https://addisstandard.com/2019/05/> (accessed 19.11.2020)
4. Constitution of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. Addis Ababa, 1995.
5. Sidama Liberation Front, Sidama National Liberation Front, Sidama Liberation Movement. <https://www.globalsecurity.org/military/world/para/sidama/htm> (accessed 03.01.2021)
6. Исмагилова Р.Н. Эфиопия: особенности федерализма. М., 2018, 544 с.
7. Ismagilova Roza. 2018. Ethiopia: the Peculiarities of the Federalism. Moscow. 544 p. ISBN 978-5-91298-8
8. Makonnen Tesfaye. The Escalating Suppression of Southern Ethiopian Nationalities. <https://aigaforum.com/article/2019/07/27/> (accessed 20.06.2020)
9. Tronvoll K., Filata Boroje, Kairedin Tezera. The Sidama quest for self-rule: a study of the referendum on regional statehood. European Institute for Peace. Oslo, 2020. <https://www.eip.org/new-events/2020/01/14/> (accessed 19.11.2020)
10. Ethiopia postpones autonomy referendum for ethnic Sidama. *Fana News Agency. Reuters*, 15.10.2019. <https://www.reuters.com/article/us-ethiopia-politics/> (accessed 14.06.2020)
11. Ethiopia awaits 10th regional state as Sidama referendum holds. <https://www.africanews.com/2019/11/20/ethiopia-awaits-10th-regional-state-as-sidama-referendum-holds/> (accessed 25.11.2019)
12. NEBE Statement "Sidama Referendum Final Result". National Electoral Board of Ethiopia. Sidama Referendum Final Result. 4.12.2019.
13. Council ratify Ethiopia's new ethnic-Sidama statehood. <https://borkena/2020/06/18/> (accessed 20.06.2020)
14. Constitution of The Sidaama National Regional State. *Hawassa*, 4 July 2021.
15. A rally in Wolaita-Sodo called for Wolaita statehood. *Addis Insight*, 17.05.2019.
16. House of Federation approves request to form new regional state <https://www.ena.et/en/?p=17399/2020/10/06/> (accessed 25.06.2020)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Исмагилова Роза Нургалиевна, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, гл.н.с. Центра исследования стран Северной Африки и Африканского Рога, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Roza N. Ismagilova, Dr.Sc. (Social Anthropology), Dignity Scholar of the Russian Federation, Professor, Principal Researcher, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
25.03.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 02.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
16.05.2021

Шестой сикхский «трон»: быть или не быть?

© Бочковская А.В.^а, 2021

^а Институт стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6666-4246
Researcher ID: C-5536-2013
Scopus Author ID: 57205723562
anna-bochkovskaya@yandex.ru

Резюме. В статье рассматривается дискуссия в сикхской среде по поводу возможности провозглашения расположенного в Пакистане храма Нанкана-сахэб *тактом* («троном»), т.е. особо значимым местом, где могут издаваться указы, обязательные для исполнения всеми сикхами. Сегодня в Индии насчитывается 5 таких *тактов*; все они вкпе с проводящимися там собраниями членов общины олицетворяют светскую власть в сикхизме.

В 2018 г. Парамджит Сингх Сарна, один из лидеров сикхской общины Дели, предложил возвести в статус «трона» известнейший храм Нанкана-сахэб, построенный в месте рождения Нанака - основателя учения сикхов. После раздела Индии в 1947 г. эта святыня, как и ряд других знаковых для сикхов мест, оказалась на территории Пакистана, поэтому индийские последователи Нанака не имеют практически никакого доступа к ней.

Предложение Сарны оживило давнюю дискуссию о полномочиях лидеров сикхской общины и о практической значимости культовых мест сикхизма: как известно, храмы-гурдвары, являясь местами исторической памяти и центрами духовного единения последователей гуру Нанака, одновременно играют важную роль в политической жизни страны. При всем резонансе, вызванном спором по поводу Нанкана-сахэба, перспектива обретения этим храмом статуса *такта* представляется малореальной, поскольку сегодня идея 6-го «трона» вызывает мощное противодействие со стороны большинства сикхских авторитетов. Непрекращающиеся споры являются отражением серьезных разногласий в сикхской общине Индии по ряду идеологических, а также сугубо утилитарных вопросов.

Ключевые слова: Индия, Пакистан, Панджаб, сикхизм, гурдвара, Нанкана-сахэб

Для цитирования: Бочковская А.В. Шестой сикхский «трон»: быть или не быть? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 57-61.
DOI: 10.31857/S032150750015269-7

The sixth *takht*: To be or not to be?

© Anna V. Bochkovskaya^a, 2021

^a Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-6666-4246
Researcher ID: C-5536-2013
Scopus Author ID: 57205723562
anna-bochkovskaya@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the discussion concerning a possibility to proclaim the Pakistan-based Nankana Sahib gurdwara a Sikh *takht* (throne), i.e. a place of paramount spiritual and temporal importance for all Sikhs. Currently, there are five *takhts* in India - three in Punjab, one in Bihar and one in Maharashtra.

In 2018, on the eve of Guru Nanak's 550th birthday anniversary, Shiromani Akali Dal Delhi president Paramjit Singh Sarna came up with a proposal to give a special status to Guru Nanak's birthplace, which remained in Pakistan after the 1947 partition. Since then the Nankana Saheb has almost been inaccessible to Indian Sikhs.

Sarna's suggestion triggered a new round of debates on the necessity and legitimacy of such a decision. It also boosted a long-standing dispute on Sikh leaders' powers and authority and on the practical significance of sacred places in Sikhism. Gurdwaras represent sites of historical memory and spiritual unity of Guru Nanak's followers providing "a focus for genuine personal devotion and for a continuing loyalty to traditional forms; and at the same time [they] serve as an arena for disruptive political strife" (McLeod). As of today, the prospect of making the Nankana Sahib a sixth *takht* seems vague owing to a strong opposition of current Sikh authorities in India. On the other hand, it cannot be ruled out that this idea could be favored by the Sikh community against the background of attacks on the Sikh shrines in Pakistan and Afghanistan and the recent launching of the Kartarpur corridor.

Keywords: India, Pakistan, Punjab, Sikhism, gurdwara, Nankana Sahib

For citation: Bochkovskaya A.V. The Sixth *Takht*: To be or not to be? *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 57-61. (In Russ.).
DOI: 10.31857/S032150750015269-7

ВВЕДЕНИЕ

Сикхи - последователи учения средневекового поэта-мистика и мыслителя гуру Нанак (1469-1539) - испытывают особые чувства по отношению к пяти городам, где находятся т.н. *тахты* - «троны», т.е. особо значимые храмы-гурдвары, в которых могут издаваться указы, обязательные для исполнения всей сикхской общиной. Сегодня в Индии насчитывается 5 таких *тахтов* - три из них расположены в штате Пенджаб¹, по одному - в Бихаре и Махараштре. Все они вкупе с проводящимися там собраниями членов общины олицетворяют светскую власть в сикхизме.

В 2018 г., в преддверии празднования знаменательной даты - 550-летия гуру Нанак - один из лидеров сикхской общины Дели, Парамджит Сингх Сарна, предложил возвести в статус *тахта* известнейший храм Нанкана-сахеб², построенный в месте рождения Нанак. После раздела Индии в 1947 г. эта святыня, как и ряд других знаковых для сикхов мест, оказалась на территории Пакистана, поэтому индийские сикхи не имеют практически никакого доступа к ней.

Предложение Сарны положило начало новым дебатам о целесообразности и правомерности принятия такого решения по гурдваре Нанкана-сахеб и тем самым оживило давнюю дискуссию о полномочиях лидеров сикхской общины и о практической значимости культовых мест сикхизма. Как известно, гурдвары являются «локусами исторической памяти» [2, pp. 221-251] и центрами духовного единения последователей гуру Нанак, будучи «ориентирами для искреннего личного служения и сохранения приверженности традиционным формам; но в то же время они служат ареной для деструктивной политической борьбы» [3, p. 58].

ОТ АМРИТСАРА ДО НАНДЕДА: ТАХТЫ В ИСТОРИИ СИКХИЗМА

Главным среди 5 «тронов» является Акал-тахт (Трон Вечного [бога]) в пенджабском городе Амритсар. Он был объявлен *тахтом* в 1606 г. вскоре после мученической смерти пятого сикхского гуру - Арджуна (1563-1606), привнесшего в сикхизм много нового.

Комплекс Золотого храма (Дарбар-сахеб), г. Амритсар, Индия. Фото автора.

¹ По переписи 2011 г., большинство сикхов (16 из 22 млн индийских последователей сикхизма) проживает в Пенджабе. Крупные сикхские диаспоры есть в США, Канаде, Великобритании и других странах Европы. Общее количество последователей учения гуру Нанак в мире оценивается в 25 млн (см.: [1, p. 113]) (прим. авт.).

² *Saheb* - букв. господин.

Арджун завершил строительство комплекса Дарбар-сахеб (Двор Всевышнего), частью которого является Золотой храм (Хармандар) в Амритсаре; при нем же была составлена Ади-грантх («Изначальная книга») - священный текст, в который вошли гимны пяти первых сикхских гуру, включая самого Арджуна³. Его сын и преемник - 6-й гуру Харгобинд (1595-1644) - велел выстроить Акал-тахт напротив Золотого храма, который - как место собрания общинников - и стал высшим воплощением светской власти в сикхизме.

Первые указы были изданы гуру Харгобиндом в Амритсаре. Акал-тахт и сегодня остается тем местом, откуда исходят наиболее важные для всей сикхской общины постановления, вынесенные высшими сикхскими авторитетами. После обсуждения текста указа главами пяти *тахтов* его зачитывают с балкона Акал-тахта.

История четырех других *тахтов* (Патна-сахеб, Кешгарх-сахеб, Дамдама-сахеб и Хузур-сахеб) связана с жизнью и деяниями десятого сикхского гуру Гобинда Сингха (1666-1708). В Патне (Бихар) он родился и провел детские годы, и потому многие сикхи считают гурдвару Патна-сахеб вторым по значимости «троном» - после амритсарского.

Кешгарх (Анандпур) в Пенджабе был местом, где жили два сикхских гуру. Гуру Тегх Бахадур (1621-1675) поселился в небольшой деревушке, назвав ее в честь матери - Чакк Нанаки, но после его казни моголами в 1675 г. она была переименована в Анандпур - «Обитель блаженства». Трагическая кончина гуру подтолкнула консолидацию общины вокруг его сына - Гобинда Сингха. Анандпур стал быстро расти и превратился в город; именно там в 1699 г. Гобинд Сингх провозгласил создание *халсы* - сикхского вооруженного братства, которому впоследствии, перед кончиной, передал свои полномочия.

Жизненный путь Гобинда Сингха завершился в Нандеде (Махараштра). Спустя столетие с лишним на месте его кремации по приказу пенджабского правителя Ранджита Сингха (пр. 1799-1839) был сооружен храм, получивший название Хузур-сахеб.

Трудно установить, когда именно храмы в Патне, Анандпуре и Нандеде получили статус *тахтов*, но именно в таком качестве они упоминаются в разных источниках XVIII-XIX вв. В отличие от Акал-тахта, провозглашенного «троном» в эпоху 10-ти гуру, они обрели высокий статус позже, что также объясняет их второстепенность по отношению к Амритсару. Очевидно и то, что выделение их в качестве сикхских «тронов» отражало важнейшие этапы истории сикхизма.

Храм Дамдама-сахеб в Талванди-Сабо (Пенджаб), где, как считается, в 1706 г. по указанию Гобинда Сингха была завершена компоновка текста Гуру-грантх, был объявлен 5-м «троном» лишь в XX столетии.

В 1960 г. сикхским Комитетом по управлению гурдварами (КУГ, *Shiromani Gurdwara Parbandhak Committee*) была создана специальная комиссия, которая представила по итогам работы 180-страничное заключение, обосновывавшее значимость Дамдама-сахеб в исторической традиции сикхизма, и 18 ноября 1966 г., незадолго до 300-летия со дня рождения Гобинда Сингха, которое широко праздновалось сикхами в декабре того же года, решением КУГ этот храм получил статус *тахта* [6, р. 363].

В действиях КУГ была очевидна политическая составляющая: обсуждение вопроса и работа комиссии шли на фоне мощного движения за административно-территориальное преобразование штата Пенджаб и выделение из него хиндиязычной Харианы⁴. Соответствующая резолюция КУГ появилась буквально через пару месяцев после принятия решения о разделе штата, по сути, «продавленного» сикхскими авторитетами; тем самым была подведена символическая черта в их противостоянии с центральными властями страны по религиозно-территориальному вопросу.

Однако постановление по поводу 5-го «трона» оказалось неоднозначно воспринятым в сикхской среде. Так, известный сикхский философ, теолог, авторитетный политик и писатель Капур Сингх (1909-1986) негативно отнесся к нему, отметив, что такое решение может подтолкнуть сикхское сообщество к созданию новых и новых «тронов»; тем более что один из основных аргументов - «здесь некоторое время находился/жил десятый гуру» - можно применить к разным местам, причем, не только в Пенджабе⁵.

Как бы то ни было, понятие *панджа-тахт* (букв. «пятитроние») стало активно использоваться сикхами с конца 1960-х гг., а в апреле 1999 г., когда праздновалось 300-летие создания *халсы* - сикхского вооруженного братства, решение КУГ о признании Дамдама-сахеб 5-м «троном» было официально поддержано индийскими властями.

³ Позже текст Ади-грантх был дополнен, и ее стали именовать Гуру-грантх, или Книга-гуру. При последнем (10-м) сикхском гуру - Гобинде Сингхе она была канонизирована, а после его смерти в 1708 г. обрела статус высшего сикхского духовного авторитета; иногда её именуют 11-м гуру. Подробнее см.: [4, pp. 3-136; 5] (*прим. авт.*).

⁴ По сути, движение за создание штата на лингвистической основе (*Панджаби суба зиндабад* - Да здравствует панджаби-говорящий штат!) скрывало кампанию по выделению штата по религиозному принципу. Пенджаб в новых границах 1966 г. стал единственной административной единицей в Индии, где сикхи - религиозное меньшинство в масштабах страны - стали большинством в «собственном» штате. Подробнее см.: [7, с. 58-71] (*прим. авт.*).

⁵ The Indian Express. 06.12.2018.

НАНКАНА-САХЕБ: «ТРОН» ЗА ПРЕДЕЛАМИ ИНДИИ?

Предложение о возведении гурдвары Нанкана-сахеб в статус 6-го *тахта*, высказанное в 2018 г. Парамджитом Сингхом Сарной - президентом делийского отделения сикхской партии Акали дал, в прошлом - главой Делийского комитета по управлению гурдварами, не могло остаться незамеченным.

«Пикантность» проблемы обуславливалась местоположением святыни: после 1947 г. она, как и ряд других исторических храмов-гурдвар, находилась вне доступа индийских сикхов, которым разрешалось посещать ее лишь несколько раз в год в составе паломнических групп по согласованию с пакистанскими властями. К тому же все расположенные в Пакистане гурдвары находятся не под контролем сикхской общины страны⁶, а в ведении пакистанского Совета по управлению имуществом переселенцев (*Evacuee Trust Property Board*), поэтому ни о какой самостоятельности потенциального «трона» в издании каких-либо указов и предписаний речи идти не могло.

Однако с начала 2000-х гг. Делийский комитет по управлению гурдварами стал регулярно поднимать вопрос о «придании статуса Ватикана» храму Нанкана-сахеб [8], и возвращение к этому сюжету в преддверии празднования 550-летия гуру Нанак имело особый резонанс.

Реакция сикхов на слова Сарны - как в Индии, так и за ее пределами - продемонстрировала сложность и запутанность отношений между организациями, которые контролируют сикхские храмы в Индии и распоряжаются их доходами. К ним относятся, прежде всего, вышеупомянутый КУГ (его возглавляет главный министр штата Пенджаб), в сферу ответственности которого входят гурдвары штатов Пенджаб, Хариана, Химачал-Прадеш и территории союзного подчинения Чандигарх, и Делийский комитет по управлению гурдварами.

Последний, несмотря на противодействие КУГ, был создан в 1971 г.: КУГ никогда не скрывал своего стремления держать под контролем максимальное количество сикхских храмов, прежде всего, исторических, а в Дели таких гурдвар немало⁷, причем из них, как минимум, 10 относятся к наиболее известным, посещаемым и, соответственно, прибыльным, и вопрос управления ими подразумевает прежде всего возможность распоряжаться их колоссальными финансовыми ресурсами.

Общая аргументация выступавших против придания статуса *тахта* пакистанской гурдваре сводилась к следующему. Комментируя выступление Парамджита Сингха Сарны, один из руководителей подконтрольного КУГ Акал-тахта Харприт Сингх заявил, что своими рассуждениями о 6-м «троне» Сарна и иже с ним необоснованно «умалют идею *панч-пардхани* [значение символа «5»⁸] в сикхизме»⁹. Аналогичное соображение про *панч-пардхани* высказал и Балджит Сингх Дадувал, один из лидеров Дамдама-сахеб, отметив также, что «тахт - это место, где издавались указы [сикхских] гуру, а из гурдвары Нанкана-сахеб никогда ни один указ не был провозглашен»¹⁰.

Такого же мнения придерживался и президент Делийского комитета по управлению гурдварами Манджит Сингх, утверждая, что «если бы основатель Акал-тахта шестой гуру Харгобинд посчитал необходимым, он сам и провозгласил бы Нанкана-сахеб тахтом»¹¹. Он констатировал, что заявление Сарны есть не что иное, как стремление вбить клин между сикхами вообще и *тахтами*, в частности, по очередному «очень чувствительному вопросу».

Эти и другие аналогичные заявления как косвенно, так и напрямую свидетельствовали о существенных разногласиях между пятью сикхскими тронами, главным образом касавшихся соблюдения сикхских традиций, поскольку главы *тахтов* по-разному трактуют некоторые из них. Кроме того, глав комитетов по управлению гурдварами Дели и Пенджаба беспокоила возможность перехода религиозного спора в политический: идею Парамджита Сарну поддержала партия Широмаи акали-дал (Дели), отколовшаяся в 1999 г. от Акали-дал (главного политического представителя сикхов с момента создания партии в 1920 г.) и имеющая поддержку Индийского национального конгресса (ИНК) - основного конкурента Акали-дал в Пенджабе.

⁶ Сикхская община Пакистана крайне малочисленна: по разным оценкам, она составляет от 20 до 40 тыс. человек. При проведении последних (1998, 2017) переписей населения сведения по сикхам включались в категорию «прочие религии», поэтому точное количество пакистанских последователей гуру Нанак неизвестно (*прим. авт.*).

⁷ В число самых известных делийских храмов-гурдвар XVIII в. входят Бангла-сахеб, посвященный 8-му гуру - Хар Кришану (1656-1664); Сис-гандж, построенный в память о мученической смерти 9-го гуру - Тегха Бахадура; Моти-баг, воздвигнутый на том месте, где, как считается, Гобинд Сингх - 10-й гуру - расположил свой лагерь в 1707 г. (*прим. авт.*).

⁸ *Панч-пардхани* - букв. [решение] пяти старейшин/лидеров. Цифра 5 имеет особое символическое значение в сикхизме. Так, обязательным для «истинных» сикхов является следование принципу «пяти *К*»: *kesh* - отказ от стрижки волос, непременное ношение гребня - *kangha*, металлического браслета - *kara*, кинжала - *kirpan* и штанов особого покроя - *kachehra*. В ходе церемонии посвящения в общину-*халсу* каждый сикх должен прочитать *панч-бани* - пять определенных гимнов из священной книги Гуру-грантх (*прим. авт.*).

⁹ The Times of India. 25.11.2018.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ The Indian Express. 06.12.2018.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При всем резонансе, вызванном спором по поводу Нанкана-сахеб, перспектива обретения этим храмом статуса *тахта* представляется малореальной, поскольку сегодня идея 6-го «трона» вызывает мощное противодействие со стороны большинства сикхских авторитетов в Индии, и их аргументы, прежде всего в связи с *панч-пардхани*, позитивно воспринимаются членами общины.

История гурдвары Дамдама-сахеб также показательна: несмотря на положительное отношение большинства сикхских лидеров к признанию ее *тахтом* в 1960-х гг., процедура организационно оказалась достаточно сложной и требовавшей серьезного документального обоснования.

С другой стороны, у идеи 6-го *тахта* есть немало сторонников не только в Индии, но и в Пакистане, а также в многочисленной панджабско-сикхской диаспоре.

Следует учитывать и то, что в ноябре 2019 г. был открыт паломнический Картарпурский коридор, позволяющий индийским сикхам посещать историческую гурдвару Картарпур-сахеб на территории Пакистана без визы¹². Резонансный паломнический проект был приостановлен в марте 2020 г. из-за пандемии *COVID-19*, но вполне вероятно, что с его возобновлением после открытия границ у сикхов начнет формироваться ощущение принадлежности этого храма Индии. И на таком фоне нельзя исключить, что мысль о провозглашении пакистанской гурдвары *тахтом* будет благосклонно восприниматься все большим количеством членов сикхской общины.

Кроме того, в последние годы в Пакистане и Афганистане произошло несколько терактов, направленных против последователей Нанана и их храмов¹³, причем буквально спустя пару месяцев после открытия Картарпурского коридора, в начале января 2020 г., в Пакистане атаке подверглась гурдвара Нанкана-сахеб¹⁴. Резонансные события подобного рода отчасти настраивают общественное мнение в пользу провозглашения 6-го «трона».

В любом случае, дискуссия о возможности принятия новых решений, касающихся сикхских *тахтов*, в последние годы получила дополнительный импульс, подтверждая, что исторические храмы продолжают оставаться полем для дискуссий и споров как по идеологическим, так и сугубо утилитарным вопросам.

REFERENCES

1. Jacobsen K.A., Mann G.S., Myrvold K., Nesbitt E. (eds). *Brill's Encyclopedia of Sikhism*. Vol. 1. Leiden - Boston, Brill. 2017, p. 113.
2. Pinkney A.M. What are Sikhs doing at "Historical Gurdwaras" If they're not on pilgrimage? Saints, Dust, and Memorial Presence at Sikh Religious Places. *Religious Journeys in India: Pilgrims, Tourists, and Travelers* (ed. by Pinkney A.M. and John Whalen-Bridge). SUNY Press, New York, pp. 221-251..
3. McLeod W.H. *The Evolution of the Sikh Community*. Oxford University Press, New Delhi, 2006, p. 58.
4. Mann G.S. *The Making of Sikh Scripture*. Oxford University Press, New Delhi, 2001, pp. 3-136.
5. Singh P. *The Guru Granth Sahib: Canon, Meaning and Authority*. Oxford University Press, New Delhi, 2000.
6. Bajwa K.S. 2014. Takhat Sri Damdama Sahib's Establishment and Role in Sikh History. *Sikh Formations*. V. 10. № 3, p. 363.
7. Бельский А.Г., Фурман Д.Е. Сикхи и индусы: религия, политика, терроризм. М., ГРВЛ, 1992, с. 58-71. (In Russ.)
Belskiy A.G., Furman D.E. 1992. Sikhs and Hindus: Religion, Politics, Terrorism. Moscow. (In Russ.)
8. Banse A.S. Vatican Status for Nankana-Sahib. <https://www.sikh24.com/2017/09/05/vatican-status-for-nankana-sahib/#.X5iAtXtR3Dc> (accessed 22.01.2021)
9. Бочковская А.В. Путь в Картарпур: «дипломатия веры» в индийско-пакистанских отношениях. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 3, с. 20-25. DOI: 10.31857/S032150750008727-1
Bochkovskaya A.V. 2020. Road to Kartarpur: "Faith-based diplomacy" in India-Pakistan relations. *Azia i Afrika segodnya*. № 3. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750008727-1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бочковская Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Anna V. Bochkovskaya, PhD (History), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
26.01.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
19.02.2021

Принята к публикации (Accepted)
20.04.2021

¹² Подробнее об истории создания коридора и его значимости для Индии и Пакистана см.: [9] (прим. авт.).

¹³ Hindustan Times. 05.07.2018; The Economic Times. 25.03.2020; Dawn. 26.03.2020.

¹⁴ The Times of India. 04.01.2020.

СССР и самопровозглашенная Республика Biafra, 1967-1970 (по архивным документам)

© Мазов С.В.^а, 2021

^а Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-6502-751X; s.mazov@mail.ru

Резюме. На основе документов из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) в статье исследованы мотивы советской поддержки территориальной целостности Нигерии во время гражданской войны (1967-1970), попытки отделившейся Восточной Нигерии (Биафра) сделать Советский Союз нейтральной стороной в нигерийском кризисе, отношение советских властей к учившимся в СССР нигерийским студентам, которые приняли сторону Биафры.

Решение советского руководства оказать федеральному правительству Нигерии военную помощь было обусловлено в первую очередь геополитическими причинами, обоснованными опасениями усилением позиций США и Великобритании в Биафре. Советский посол в Нигерии называл главу Биафры Оджукву «прежде всего креатурой американского империализма, которая ведет борьбу против федерального правительства на американские деньги».

Биафрийцы посредством личных контактов, посланий Оджукву и пропаганды пытались убедить советское руководство признать законность их стремления к самоопределению, прекратить поставки оружия центральному правительству и стать посредником в мирном урегулировании. Распространение материалов биафрийских пропагандистов в СССР было запрещено, и они пытались пробиться к советской аудитории через обращения общественных организаций Биафры. Советская сторона игнорировала обращения, а оказать влияние на общественное мнение они не могли, поскольку не предавались гласности.

Советские власти придерживались нейтральной позиции в отношении конфликтов, периодически возникавших между посольством Нигерии в Москве и учившимися в Советском Союзе нигерийскими студентами - сторонниками Биафры. Просьбы посольства о высылке из СССР студентов за участие в «сепаратистской деятельности», как правило, не удовлетворялись.

Ключевые слова: международные отношения, конфликты в Африке, политика СССР в Африке, гражданская война в Нигерии, Биафра, африканские студенты в СССР

Для цитирования: Мазов С.В. СССР и самопровозглашенная Республика Biafra, 1967-1970 (по архивным материалам). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 62-70. DOI: 10.31857/S032150750015264-2

USSR and the self-proclaimed Republic of Biafra, 1967-1970 (based on the archival documents)

© Sergey V. Mazov^a, 2021

^a Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-6502-751X; s.mazov@mail.ru

Abstract. Drawing on documents housed in the Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVP RF), the article examines the motives of the Soviet support for the territorial integrity of Nigeria during the Nigerian civil war (1967-1970), the attempts of seceded Eastern Nigeria (Biafra) to make the Soviet Union a neutral side in the Nigerian crisis, the attitude of the Soviet authorities to the Nigerian students in the USSR, who took the side of Biafra.

The decision of the Soviet leadership to provide military aid for the federal government of Nigeria was primarily motivated by geopolitical considerations, justified by fears of the strengthening of the positions of the United States and Great Britain in the breakaway Biafra. The Soviet Ambassador to Nigeria called the Biafran leader Ojukwu “primarily a creature of American imperialism, who is fighting against the federal government with American money”.

The Biafrans through personal contacts, messages by Ojukwu and propaganda tried to convince the Soviet leadership to acknowledge the legitimacy of Biafra’s bid to self-determination, to stop the supply of weapons to the federal army and to become a mediator in a peaceful settlement. Since the dissemination of Biafran propagandists’ production was banned in the USSR, they tried to reach the Soviet audience through appeals from Biafran public organizations. The Soviet side ignored the appeals and did not make them public.

The Soviets were neutral in the conflict between the Nigerian Embassy in Moscow and Nigerian students in the USSR who supported Biafra. Soviet authorities usually refused the Embassy’s requests to expel students allegedly involved in “separatist activity”.

Keywords: international relations, conflicts in Africa, Soviet policy in Africa, the Nigerian civil war, Biafra, African students in the Soviet Union

For citation: Mazov S.V. USSR and the self-proclaimed Republic of Biafra, 1967-1970 (based on the archival documents). *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 62-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015264-2

ВВЕДЕНИЕ

До сих пор исследования роли СССР в гражданской войне в Нигерии основывались на опубликованных источниках [1; 2; 3; 4; 5] и др. Это в полной мере относится и к советской позиции в отношении отделившейся в 1967 г. от Нигерии Восточной Нигерии, самопровозглашенной Республики Биафры.

Опираясь на документы из фондов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), автор исследовал мотивы советской поддержки территориальной целостности Нигерии, попытки биафрийцев сделать Советский Союз нейтральной стороной в нигерийском кризисе и отношение советских властей к обучавшимся в СССР нигерийским студентам - сторонникам Биафры.

ОБРАЗОВАНИЕ БИАФРЫ

В искусственных границах британской колонии Нигерия, ставшей независимой 1 октября 1960 г., оказались более 250 этнических групп, которые являли собой редкое даже для Африки разнообразие языков, культур, конфессий, социальных и политических структур.

Вокруг трех основных и неродственных друг другу народов Нигерии сложились относительно гомогенные этнокультурные зоны. Большинство населения севера Нигерии составляют *хауса*, чья религия - ислам суннитского толка. Крупнейшая этническая группа запада и юго-запада - *йоруба*, которые преимущественно исповедуют христианство. На юго-востоке в дельте Нигера преобладают *игбо* - христиане и анимисты. Британская колониальная политика (косвенное управление с упором на регионализм) способствовала обособленности Северной и Южной Нигерии, нарастанию трений между этническими группами и политическими силами. Перед независимостью Нигерия представляла собой рыхлую федерацию, состоящую из трех областей (Северная, Восточная и Западная) и федеральной территории Лагос (столица), где региональные правительства и парламенты обладали широкими полномочиями.

Восточная область занимала всего 8% территории Нигерии (76 тыс. км²), но она была наиболее развитым в экономическом отношении регионом, где сосредоточились 4/5 запасов нефти, существовала развитая транспортная инфраструктура, находилось 90% квалифицированной рабочей силы. В 1966 г. в Восточной Нигерии было добыто 15 млн т нефти (60% всей добычи нефти в Нигерии). После независимости в нефтяную отрасль пришли американские нефтяные компании, составив конкуренцию изначальному монополисту - англо-голландской *Shell-BP*¹.

Поскольку модернизация восточнигерийского общества проходила быстрее, чем на Севере и Западе, происходил перелив избыточной рабочей силы, квалифицированных кадров из Восточной области в другие регионы. *Игбо* составляли наиболее значительную часть пришлое населения городских центров Северной и Западной Нигерии².

При массовой неграмотности северян для квалифицированных и предприимчивых *игбо* в севернигерийских городах находились доходные вакансии в административном аппарате, торговле. Поселяясь в чужом городе или районе, мигранты, даже во втором поколении оставались чужаками, их землячествам была свойственна замкнутость. Северяне относились к пришлым свысока, считали их людьми второго сорта, потомками тех, кого их предки захватывали в плен во время набегов и обращали в рабство.

Нигерийские политические партии создавались и функционировали как этнорегиональные организации. На выборах в парламент Нигерии в декабре 1959 г., накануне независимости, победу одержал Северный народный конгресс (СНК) - партия вождей и эмиров Северной Нигерии, отстаивавшая исламские ценности и интересы северян. Премьер-министром стал *хауса* Абубакар Балева. Его правительство оказалось неспособным справиться с многочисленными проблемами и укрепить единство страны.

15 января 1966 г., когда группа молодых офицеров-*игбо* осуществила попытку военного переворота. Заговорщики убили всех ключевых фигур правившего режима, включая Балеву, многих старших офицеров. Уцелевший волею случая командующий вооруженными силами генерал-майор Джонсон Агии-Иронси (*игбо*) установил контроль над армией и подавил путч. Власть в Нигерии перешла к военному правительству, его главой стал Иронси.

Он запретил политические партии и организации, упразднил федеральное устройство Нигерии, имея в виду создание унитарного государства, что могло лишить привилегий эмиров и вождей Северной Нигерии. За правительством Иронси на Севере утвердилась репутация «проигбовского». В мае 1966 г. в Северной Нигерии прошли антиправительственные выступления, в ходе которых были убиты сотни проживавших там *игбо*.

¹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 8-9. Справка II Африканского отдела МИД СССР «К вопросу о “Республике Биафра”», 31 июля 1968 г.

² АВП РФ. Ф. 579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 109. Л.Н.Прибытковский, Н.Б.Кочакова, И.В.Следзевский. Нигерийский кризис: причины и перспективы, 17 ноября 1969 г.

29 июля 1966 г. произошел новый военный переворот, Иронси был убит, власть перешла к подполковнику Якубу Говону (*ангас* - одно из этнических меньшинств Северной Нигерии, христианин). В конце сентября 1966 г. в Северной и Западной Нигерии прокатилась вторая волна погромов *игбо*. Точных цифр убитых (от 5 до 30 тыс.), и тех, кто вынужден был бежать на Восток (от 700 тыс. до 2 млн), нет [6, pp. 37-38].

27 мая 1967 г. Говон подписал указ, упразднивший деление Нигерии на 4 провинции. Вместо них было создано 12 штатов. На Севере и Западе их границы совпадали с расселением основных этнических групп. Восточные же штаты были нарезаны таким образом, что крупные нефтяные месторождения располагались в штатах, где *игбо* не составляли бы большинство населения. Говон заявил, что на территории Нигерии вводится чрезвычайное положение, и он сосредотачивает в своих руках «всю полноту власти» [7, pp. 444-449].

Губернатор Восточной Нигерии подполковник Чуквуэмека Оджукву отказался признавать Я.Говона главой военного федерального правительства. В области было создано региональное военное правительство, аналогичное центральному, сформирована армия, введен самостоятельный сбор налогов и пошлин без отчислений в федеральный бюджет.

30 мая Оджукву «торжественно провозгласил, что территория и регион, известный как Восточная Нигерия, вместе с его континентальным шельфом и территориальными водами, отныне является суверенным независимым государством - «Республика Биафра»» [7, p. 452].

СОВЕТСКАЯ ДИЛЕММА: НИГЕРИЯ ИЛИ БИАФРА?

Министр иностранных дел А.А.Громыко заявил в октябре 1967 г., что «для Советского Союза выбор с самого начала был ясен, так как было очевидно, что под влиянием некоторых империалистических стран предпринимаются попытки расчлнить страну [Нигерию]. Поэтому СССР выразил сочувственное отношение к позиции федерального правительства и оказал ему политическую и иную поддержку»³.

Рассекреченные архивные документы показывают, что решение сделать ставку на федералов не было очевидным и одномоментным. СССР оказался перед сложной дилеммой.

В Восточной Нигерии были сильны и пользовались влиянием левые организации и профсоюзы. Политики-*игбо* заняли последовательную позицию в споре между сторонниками и противниками установления дипломатических отношений между СССР и Нигерией и не дали правительству северянина Балева затянуть этот процесс [8, с. 132-138]. *Игбо* составляли большинство нигерийских студентов, обучавшихся в СССР, костяк руководства и актива Общества советско-нигерийской дружбы. Среди *игбо* было много членов Социалистической рабоче-крестьянской партии Нигерии, имевшей доверительные отношения с КПСС [9, с. 16-17].

В федеральном правительстве Я.Говона доминировали представители Северной Нигерии - экономически отсталого региона, где правили «консервативные феодальные элементы»⁴.

И федералы, и власти Восточной Нигерии стремились заручиться поддержкой СССР.

1 марта 1967 г. Говон пригласил послов нескольких стран, в т.ч. СССР, и проинформировал их «о резком обострении внутривосточной обстановки в стране в связи с усилением сепаратистской деятельности руководителей Восточной Нигерии». Он допустил возможность применения силовых методов для сохранения территориальной целостности страны, попросил от правительств стран, которых представляли послы, «новых заверений о поддержке единства Нигерии» и выразил надежду, что они «будут сотрудничать с федеральным правительством и не предпримут каких-либо действий, направленных на признание или оказание поддержки в любой форме раскольническим элементам»⁵.

Сторонники отделения Восточной через послания Оджукву главам иностранных государств и беседы на разных уровнях дипломатов-*игбо*, работавших за границей, старались донести до мира и обосновать свою позицию.

В Советском Союзе первым лоббистом сепаратистов стал Чуквуэмеку Ифеагву, занимавший пост посла Нигерии в СССР с сентября 1963 г. Оджукву попросил Ифеагву убедить советскую сторону в обоснованности права Биафры на самоопределение и добиться, если не помощи, то хотя бы понимания [3, p. 122]. Ифеагву не отказался, он был *игбо*, личным другом и родственником Оджукву, женатым на его двоюродной сестре. 6 марта 1967 г. Ифеагву принял заместитель министра иностранных дел Я.А.Малик. Посол попытался убедить собеседника, что у Восточной Нигерии и СССР один общий антагонист - Северная Нигерия: «Север является самым реакционным районом Нигерии, где значительную власть в своих руках удерживают фео-

³ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. Д. 3. П. 12. Л. 1. Запись беседы А.А.Громыко с послом Нигерии в СССР Д.Курубо, 9 октября 1967 г.

⁴ АВП РФ. Ф. 047. Д. 49. П. 193. Л. 112. И.о. директора Института Африки АН СССР Г.Б.Старушенко - Заместителю министра иностранных дел СССР Я.А.Малику. Аналитическая справка «Африка после переворотов», 8 сентября 1966 г.

⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 39. А.А.Громыко - ЦК КПСС, 9 марта 1966 г.

дали, которые стремятся распространить свое влияние на всю страну. <...> Мусульманские феодалы сохранили власть и до настоящего времени. Власть главы нынешнего военного правительства Нигерии Говона не распространяется на север страны».

В отличие от Северной, Восточная Нигерия, подчеркнул Ифеагбу, «всегда придавала большое значение развитию хороших, дружественных отношений с Советским Союзом». И подтвердил это фактами: «Посольство Нигерии в Советском Союзе было открыто главным образом по настоянию Восточной Нигерии - Северная Нигерия выступала против этого. В настоящее время каждый третий нигерийский студент, обучающийся в Советском Союзе, является восточнонигерийцем». С кем вы, как бы спрашивал Ифеагбу: с враждебным, реакционным Севером или с дружественным, доказавшем это на деле, Востоком?

Малик напомнил советскую позицию по нигерийскому кризису: «СССР рассматривает попытку расчленив Нигерию как действия, противоречащие интересам нигерийского народа. Происходящие в Нигерии события Советский Союз рассматривает как трудности становления многонационального государства. Не исключено, что эти трудности стараются усилить и использовать в своих интересах определенные внешние силы»⁶.

Ифеагбу был отозван и покинул Советский Союз 9 июня, успев организовать в посольстве пышный прием по случаю провозглашения Биафры [3, р. 113]. В августе 1967 г. послом Нигерии в СССР был назначен Джордж Курубо, твердый сторонник единства Нигерии.

Попытки Ифеагбу склонить советскую сторону к сепаратным контактам с властями Восточной Нигерии оказались безуспешными. А.А.Громыко рекомендовал ЦК КПСС дать ответ на обращение Говона 1 марта «в том смысле, что Советское правительство по-прежнему стоит за сохранение единства Нигерии». Соответствующее постановление Политбюро приняло 13 марта 1967 г.⁷

16 марта Оджукву открытой почтой направил Председателю Совета министров СССР А.Н.Косыгину послание. Констатировав, что нигерийское федеративное государство находится на грани распада, он возложил вину за это на северян. Сначала в июле 1966 г. убийство северонигерийскими военными генерал-майора Агийи-Иронси и «уничтожение всех без разбора восточнонигерийских офицеров и солдат разрушило армию как единую структуру». Потом «в мае, июне и октябре прошлого года более 30 тысяч выходцев из Восточной Нигерии, проживавших на Севере, были зверски убиты». В результате «положение настолько обострилось, что не осталось ни одного органа власти, который пользовался бы доверием и поддержкой нигерийского народа». Нынешний глава федерального правительства Говон попытался «сломить решимость Восточной Нигерии отстаивать свое право на существование», начав «экономическое удушение» и пригласив «наемных политических агентов для ведения подрывной деятельности против этой области». Губернатор не скрывал, что в случае «военных акций, которые могут привести только к гражданской войне и расколу страны», у него «не останется никакого другого выбора, как выступить в защиту целостности и суверенитета области и ее 14-миллионного населения». Он выразил надежду, что сможет рассчитывать на «симпатии и понимание» со стороны Советского Союза «нашей борьбы за безопасность и свободу»⁸.

Решение о советской позиции в отношении независимости Биафры Политбюро ЦК КПСС приняло 29 мая. Соответствующее постановление было коротким: «Согласиться с предложениями МИД СССР, изложенными в записке по Нигерии от 22 мая 1967 г.»⁹. Записка¹⁰ была подготовлена 2-м Африканским отделом МИД в связи с поручением дать предложения о реакции на послание Оджукву Косыгину 16 марта 1967 г.

Авторы документа критиковали обе стороны конфликта: и федеральное правительство, и власти Восточной Нигерии. Правительство Говона «до сих пор не смогло выработать какой-либо четкой программы действий и не располагает реальными силами, способными контролировать положение в стране». Среди федералов задают тон «феодално-помещичьи круги и племенная знать мусульманского Севера Нигерии». Северяне рассчитывают при поддержке англичан добиться такого государственного устройства, «при котором они могли бы и далее оказывать решающее влияние на определение внутренней и внешней политики Нигерии».

О политической ориентации властей Восточной Нигерии в записке ничего не говорилось, отмечались сепаратистские устремления Оджукву и его окружения. Губернатор Восточной провинции, «выступая на словах за сохранение единства страны на базе конфедерации, фактически уклоняется от встреч с руково-

⁶ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. П. 12. Д. 3. Л. 3-6. Из дневника Я.А.Малика. Прием посла Федеративной Республики Нигерия в СССР Ч.О.Ифеагбу 6 марта 1967 г.

⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 38-40. А.Громыко - ЦК КПСС, 9 марта 1967 г.

⁸ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 59-68. С. Odumekwu Ojukwu Military Governor, Eastern Nigeria - His Excellency Mr. Alexei Nikolayevich Kosygin, Chairman Council of Ministers, Moscow, Russia. 16 th March 1967.

⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 45. Проект постановления ЦК КПСС «О записке МИД СССР по Нигерии», 23 мая 1967 г.

¹⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 41-44. А.Громыко - ЦК КПСС, 22 мая 1967 г.

дителями федерального военного правительства и со своей стороны не предпринимает усилий для достижения какого-либо компромиссного решения», ведет дело к «созданию самостоятельного государства».

Главной угрозой интересам СССР называлось неминуемое усиление позиций США и Великобритании в отделившейся Биафре. Американцы «имеют значительные интересы в нефтяной отрасли», «поощряют сепаратистские тенденции», рассчитывая «занять доминирующее положение в экономике Восточной Нигерии», потеснив англичан. Те вели свою, враждебную СССР игру: «Англия, занимающая господствующее положение в экономике Нигерии, обеспокоена последними событиями и активностью американцев в этой стране, однако до сих пор она не выступила открыто в поддержку федерального правительства и не осудила сепаратистских действий военных властей Восточной Нигерии. Придерживаясь такой позиции, англичане, по некоторым данным, исходят из того, что правительство Говона будет вынуждено обратиться к ним за военной помощью, что откроет возможность ввести в Нигерию английские войска».

Советская позиция формулировалась так: исходить из того, что «в обстановке активизации сил реакции и империализма на африканском континенте весьма важным для Нигерии было бы сохранение ее единства».

Послание Оджукву предлагалось оставить без ответа, что и было сделано. При этом авторы записки считали «весьма реальной» перспективу «раскола Нигерии и выхода из состава нигерийской федерации отдельных областей» и предлагали равноудаленный подход к территориям, на которые может распасться Нигерия. Следовало «проявить осторожность и взвешенность и воздерживаться от изложения позиции советской стороны в отношении действий руководства Восточной Нигерии, так же как и действий руководителей других областей».

Нигерийский историк Алоре Преи Посибиде объясняет советский выбор в пользу федералов, «чей интерес к “социалистической ориентации” был нулевым», геополитическими резонами: СССР поддержал центральное правительство «потому, что оно контролировало одну из наиболее важных африканских стран, а не потому, что оно было наиболее прогрессивным режимом в Африке» [5, р. 52]¹¹. В целом, оценка представляется верной.

Советская позиция в нигерийском кризисе была обусловлена, в первую очередь, обоснованными опасениями, что Биафра станет вотчиной главных геополитических противников - США и Великобритании. Однако, Посибиде недооценивает фактор Биафры. Советское руководство исходило из того, что отношение главы Биафры к социалистической ориентации было, скорее, отрицательным, чем нейтральным. Оджукву был антиподом африканских лидеров, которые провозгласили социалистическую ориентацию, пользовались покровительством советского руководства и получали от СССР существенную экономическую помощь. Он - сын одного из богатейших нигерийцев, сделавших многомиллионное состояние на транспортных перевозках и торговле; получил высшее гуманитарное и военное образование в Англии; прозападно настроенный игбовский националист, никогда не увлекавшийся левыми идеями.

Оджукву время от времени заявлял, что «видит лишь один путь развития [Нигерии] - социалистический, и что общество должно быть построено так, чтобы в нем не было ни богатых, ни бедных» [9, с. 17]. В конце 1950 - начале 1960-х гг. этого, может быть, оказалось достаточным, чтобы сойти за сторонника социалистической ориентации. Но не в 1967 г.

После неудач в Гвинее (высылка советского посла Д.С.Солода в конце 1961 г. и последовавшее охлаждение советско-гвинейских отношений), поражения в Гане (свержение левого режима Кваме Нкрумы в феврале 1966 г.) и проигрыша схватки за «сердце Африки» - Конго (Леопольдвиль) (1960-1965 гг.) советское руководство стало более тщательно и осторожно выбирать потенциальных союзников в Африке.

Посол СССР в Нигерии А.И.Романов считал, что контакты с Биафрой контрпродуктивны, поскольку «сепаратистские тенденции в Нигерии явились следствием политических и экономических интриг американцев, англичан и их союзников», а «сепаратистский режим» Оджукву, «в какую бы тогу он не рядился и какие бы пропагандистские заявления не делал, является прежде всего кратурой американского империализма, которая ведет борьбу против федерального правительства на американские деньги»¹².

СОВЕТСКАЯ ПОЗИЦИЯ В НИГЕРИЙСКОМ КРИЗИСЕ

6 июня 1967 г. федеральная армия вступила на территорию Биафры. Говон назвал это «полицейской операцией» [7, р. 459]. По плану штаба нигерийской армии она должна была закончиться через месяц взятием столицы Биафры - Энугу.

¹¹ См. в этом номере журнала статью: Posibi A.P. Aftermath of the Nigerian civil war (1967-1970): The struggle for peaceful coexistence between parties in post-war Nigeria.

¹² АВП РФ. Ф. 0579. Оп 11. П. 14. Д. 7. Л. 33. Посол СССР в Нигерии А.Романов - министру иностранных дел СССР А.А.Громыко. «О некоторых соображениях по дальнейшему развитию советско-нигерийских отношений», 31 августа 1967 г.

Биафре удалось продержаться два с половиной года. В мае 1968 г. пал ее последний морской порт - Порт-Харкорт. Началась блокада мятежной территории, там разразился массовый голод. Бедственное положение *игбо* стало одной из главных тем мировых СМИ. В июне 1969 г. Биафра представляла собой изолированную от внешнего мира территорию площадью 2 тыс. км², где было сосредоточено 5 млн человек, терпящих лишения и голод. В декабре последовало решающее наступление федералов, биафрийская армия была разгромлена, Оджукву бежал в Кот-д'Ивуар. 15 января 1970 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Биафры.

СССР не признал отделившуюся Биафру, не занял позицию нейтралитета, оказал весьма нужную и своевременную военную и иную помощь федеральному правительству. 29 июля 1967 г. в Москве было подписано секретное советско-нигерийское соглашение «о поставке Нигерии на коммерческой основе военной техники (на сумму 3,8 млн рублей) (самолеты и сторожевые катера) и командировании советских специалистов для обучения нигерийцев эксплуатации поставленной военной техники»¹³.

Это была разовая сделка: «соглашения о военном сотрудничестве и об оказании Нигерии военной помощи» не заключалось. СССР воздержался от «каких-либо обязательств, которые могли бы вовлечь советскую сторону во внутренний конфликт, возникший в Нигерии»¹⁴. Таких сделок было несколько, СССР поставил федеральной армии стрелковое оружие, гаубицы, боеприпасы.

Международная реакция на нигерийский кризис явила не блоковый, уникальный и атипичный для холодной войны расклад позиций.

Федеральное правительство поддержали Великобритания, СССР, социалистические страны Восточной Европы, арабские страны. Великобритания поставляла Нигерии различные виды вооружений, оказывала нажим на Говона, добиваясь смягчения его позиции на переговорах с представителями Оджукву, стремилась стать посредником в мирном урегулировании.

Президент США Линдон Джонсон заявил в июле 1966 г., что США не намерены вмешиваться во внутренние дела Нигерии. На практике США поддерживали обе стороны. В частности, администрация не препятствовала американским фирмам оказывать финансовую и военную помощь сепаратистам, а игбовской диаспоре в США - вести пропагандистскую кампанию против федерального правительства.

На стороне Биафры, гласно или негласно, были Франция, Португалия, Южно-Африканская Республика, Китайская Народная Республика, Израиль. Четыре африканские страны (Габон, Замбия, Кот-д'Ивуар, Танзания) официально признали независимость Биафры. Из неафриканских государств то же сделало Гаити.

«ЛЕНИН РОДИЛСЯ И ЖИВЕТ В БИАФРЕ»

Понимая мизерность шансов на военную победу, Оджукву придавал огромное значение пропаганде. В начале 1968 г. было создано Управление пропаганды, укомплектованное в основном преподавателями Университета Нигерии в Нсукке, которые остались не у дел после захвата города федералами. Управление непосредственно подчинялось Оджукву, его работа определялась специальным документом - «Руководство по ведению эффективной пропаганды», который учитывал опыт информационной войны между союзными державами и нацистской Германией во время II мировой войны. В составе Управления был 41 отдел, один из них ведал «психологической войной», пропагандой на границу занималась Служба зарубежной прессы.

Управление выпускало журнал *Biafra Newsletter*, предназначенный для зарубежной англоязычной аудитории. Распространением биафрийских пропагандистских материалов в мировых СМИ занималось швейцарское PR-агентство *Markpress*. С февраля 1968 г. по январь 1970 г. агентство передало по каналам телексной связи через Лиссабон 740 новостных бюллетеней газетам, парламентариям, религиозным иерархам и другим лидерам общественного мнения в Западной Европе и Северной Америке, организовало и оплатило поездку в Биафру 70 иностранных журналистов, хранило и распространяло снятые ими репортажи, фотографии, документальные фильмы [10, р. 116].

Целью биафрийской пропаганды было привлечь международное внимание к жертвам среди гражданского населения, конвертировать интерес к судьбе *игбо* во внешнее политическое давление на правительство Говона, чтобы вынудить его согласиться прекратить огонь без всяких условий и пойти на переговоры с Биафрой.

Биафрийские пропагандисты учитывали страновую специфику. Выходившая в Лагосе газета *Morning Post* описала это так: «для США - "мы, подобно вам в 1776 году, боремся за идеалы свободы"; для социалистических стран - "это борьба социалистов против феодально-капиталистического Севера"; для Италии-

¹³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. II Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)», 18 октября 1967 г.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп 11. П. 14. Д. 7. Л. 12. II Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)», 24 ноября 1967 г.

Ватикана - борьба "католиков против мусульман Севера"; для евреев - мы - "наиболее преследуемое племя Нигерии", "нигерийские Гитлеры устраивают погромы игбо-говорящих", для всех - факты массовых убийств на Севере, "борьба прогресса против реакции"¹⁵.

Пропаганда Биафры на СССР имела свои особенности как по форме, так и по содержанию. Поскольку распространение продукции биафрийских пропагандистов в Советском Союзе было запрещено, они пытались пробиться к советской аудитории через обращения общественных организаций *игбо*, отдельных граждан и студентов-*игбо*, учившихся в СССР.

В обращениях не звучали главные темы биафрийской пропаганды на Запад: обвинения федерального правительства в геноциде *игбо* нацистскими методами и изображение гражданской войны как религиозного конфликта - джихада мусульманского Севера против *игбо* как наиболее многочисленной и организованной христианской общины Нигерии. Доминирующим в обращениях был тезис о якобы несовместимости линии Советского Союза в нигерийском кризисе с его международной репутацией главного гаранта и спонсора революционного процесса в Африке.

В меморандуме «марксистов Биафры», адресованном ЦК КПСС и подписанным неким Е.С.Чикбанду, позиция СССР в гражданской войне в Нигерии расценивалась как отход от классового подхода и антиимпериализма во внешней политике¹⁶. Поддержка Советским Союзом федерального правительства вызывала у авторов «недоумение», а у «народа Биафры» - «глубокое возмущение». Север - это оплот реакции, где живет «на 99,9% неграмотное население», которыми правят «феодалы». Как поставщик оружия режиму Говона СССР оказался в одной компании с «английскими империалистами». Помощь «военно-феодальной хунте» обернется «в конечном счете изгнанием из Нигерии», как это случилось в Гане, где в феврале 1966 г. был свергнут левый режим Нкрумы.

СССР должен признать, что у Биафры «есть веские основания для отделения» и стать посредником-миротворцем, «использовать только что приобретенное влияние в Нигерии для установления почетного мира между народами Нигерии и Биафры». Поддержка биафрийцев обеспечит СССР «сильную и надежную опору в Африке», поскольку Биафра, где наличествуют «идеальные условия для создания марксистско-ленинской школы», станет «основой для марксистской деятельности и координации в Африке».

Прогнозы о превращении Восточной Нигерии в аванпост социализма в Африке строились на слабых аргументах («по своей природе биафрийцы - социалисты»), и примитивных апелляциях к эмоциям: «Советскому правительству следует понять, - отмечалось в меморандуме, - что единственный на сегодняшний день живой Ленин родился и живет в Биафре, а так как он сейчас еще мал, чтобы к нему прислушивались, то нет никакого сомнения, что в условиях уничтожения биафрийцев реакционной фашистской хунтой в Нигерии ему не будет пощады».

В публичных выступлениях Оджукву и биафрийской пропаганде на зарубежные страны СССР изображался наряду с Великобританией и мусульманами противником независимости Биафры и пособником режима Говона в геноциде *игбо*.

В программной речи, произнесенной Оджукву 1 июня 1969 г. в деревне Ахиара (Ахиарская декларация), лидер сепаратистов записал во враги Биафры «большевистскую Россию» наряду с «осуществляющими геноцид англосаксами» и «арабо-мусульманскими экспансионистами». После II мировой войны, утверждал Оджукву, Россия стала одной из «империалистических держав», вступила в схватку за Африку, сменив поддержку «националистов» на альянс с «консервативными силами». Позиция СССР в нигерийском кризисе подтверждает его хищнические намерения: «Россия предоставляет нигерийцам реактивные "Ильюшины" чтобы бомбить нас, истребители МИГ, чтобы расстреливать нас из пулеметов и ракетами, и автоматы АК-47, чтобы косить наши ряды. Мы должны понимать, что России, как и другим империалистическим державам, нет дела до негров. Для нее важнее всего заполучить плацдарм на земле негров ["Negro-land"], откуда она бросит вызов мировому влиянию и могуществу Америки и Западной Европы»¹⁷.

Иногда биафрийские пропагандистские материалы, помещавшие СССР в компанию душителей свободы Биафры и пособников геноцида *игбо*, попадали в нашу страну. Резолюция, принятая Национальным советом женских организаций Биафры 5 апреля 1968 г., была разослана в международные организации женщин, королеве Виктории, женам лидеров великих держав, ряда африканских стран, жене генсека ООН У Та-на. Среди адресатов была и «миссис Косыгина», жена А.Н.Косыгина. Совет осудил «вмешательство Англии,

¹⁵ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. П. 12. Д. 5. Л. 112-113. Практикант посольства СССР в Нигерии А.Буевич. Обзор нигерийской прессы за период с 7.XI.-9.XII.67 г., 12 декабря 1967 г.

¹⁶ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 3-14. Меморандум марксистов Биафры Центральному Комитету КПСС. Наша позиция по вопросу гражданской войны между Нигерией и Биафрой. Захват власти нигерийской армией. Перевод с английского, 6 января 1968 г.

¹⁷ The Ahiara Declaration (The Principles of the Biafran Revolution) by Emeka Ojukwu, General of the People's Army. Pp. 12-13. <https://static1.squarespace.com/static/5b7c3f89372b969d1ec81486/t/5c09c9f02b6a2801d817eff7/1544145393670/Ahiara+Declaration+Biafra+1969.pdf> (accessed 21.01.2021)

России, *Shell-BP* и мусульманского мира в эту бесполезную и бессмысленную войну, несущую геноцид и разрушение нашему народу, честным христианам, на стороне мусульманского джихада во имя собственных неуместных экономических интересов» и призвал «убедить правительства своих стран повлиять на Англию, чтобы та прекратила поставки оружия и боеприпасов в Нигерию, ибо только Англия способна положить конец этому садистскому вандализму и обеспечить начало переговоров о мире»¹⁸. Документ датирован 5 апреля 1968 г., поступил в канцелярию МИД 5 августа. Клавдия Андреевна Косыгина скончалась 1 мая 1967 г.

Все биафрийские обращения остались без ответа. Они не распространялись за пределами учреждений, куда поступали, обычно их читали несколько человек - переводчик и чиновники. Направляемые из Биафры в СССР материалы не могли повлиять на общественное мнение, которое формировали советские СМИ. А они о многочисленных жертвах среди мирного населения, массовом голоде, бедственном положении беженцев и других ужасах войны писали скупно.

МЫ - ГРАЖДАНЕ БИАФРЫ

По состоянию на 1 января 1967 г. в СССР учились 554 нигерийских студентов¹⁹, сколько среди них было *игбо* точно неизвестно. Студенты-*игбо* не остались в стороне от трагических событий на родине. Они считали себя гражданами Биафры, «молодой Республики, борющейся за существование и политическую независимость», видели свой долг в оказании «моральной, словесной поддержки» делу Биафры²⁰.

Нигерийское посольство попыталось не допустить распространения сепаратистских настроений в студенческой среде. 10 сентября 1967 г. посольство организовало в одном из своих помещений собрание студентов. Им всем были разосланы приглашения. Явившихся к посольству студентов-*игбо* на его территорию не пустили. На прошедшем без *игбо* собрании была создана новая организация нигерийских студентов. В ответ *игбо* устроили демонстрацию в поддержку Биафры²¹.

Студенты-*игбо* носили значки с символикой Биафры. Они создали собственную организацию - биафрийское землячество, которое выпускало печатный бюллетень, направляло петиции в советские официальные инстанции.

В обращении землячества в Министерство высшего и среднего специального образования СССР, МИД, ВЦСПС и ряд общественных организаций отношение нигерийского посольства в Москве к студентам-*игбо* характеризовалось как «бесстыдная дискриминация и остракизм». Их лишили выплат федерального правительства Нигерии, которые получали другие студенты, посол Курубо на периодических студенческих собраниях возмущался, что в СССР студентам-*игбо* «дали слишком много свободы», призывал срывать биафрийские значки, записывать имена тех, кто их носит и передавать списки в посольство²².

Жалобы не были лишены оснований. Ректор Университета дружбы народов (УДН) С.В.Румянцев считал, что нигерийские дипломаты «создавали вокруг сторонников Биафры обстановку травли, шантажа и запугивания». Руководство созданной 10 сентября организации нигерийских студентов в СССР «неоднократно обращалось в Университет с настойчивой просьбой (практически требованием) о непризнании права студентов из племени *игбо* на объединение, поставить их перед необходимостью идти с повинной в данную организацию»²³.

Самым эффективным средством борьбы со сторонниками сепаратистов посольство считало их высылку в Нигерию. 24 февраля 1968 г. очередное собрание нигерийских студентов приняло резолюцию с требованием выслать всех активных участников биафрийского землячества из СССР. Курубо заявил, что никаких проблем с этим не будет, поскольку русские якобы «готовы оказать содействие»²⁴.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 78, 79. The National Council of Women's Societies of Biafra - Mrs. Kosygin, Moscow, USSR, April 10, 1968. Resolution adopted by the Council of Women's Societies of Biafra at the Conference held on Friday, 5th April, 1968 at the New Assembly Hall, Advanced Teachers Training College, Owerri, Biafra. Theme: In tireless effort to survive.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. II Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)», 18 октября 1967 г.

²⁰ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 48, 49. Студент Киевского государственного университета Нуанчуку С.Океке и др. - Министерство высшего и среднего специального образования СССР. «Меморандум от биафранского землячества в СССР по вопросу войны между Нигерией и Биафрой со ссылкой на деятельность биафранско-нигерийского землячества в СССР», 24 марта 1968 г. (Далее: Меморандум).

²¹ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 10. П. 12. Д. 3. Л. 28. Из дневника [Заведующего II Африканским отделом МИД СССР] Каравасова Б.И. Запись беседы с послом Федеративной Республики Нигерия Дж.Т.Курубо 11 декабря 1967 г.

²² АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 5. Л. 48, 51. Меморандум.

²³ АВП РФ, ф. 579. оп. 11. п. 14, д. 12. л. 20-21. Ректор УДН С.В.Румянцев - заместителю министра высшего и среднего специального образования СССР Н.Н.Софинскому, 5 октября 1967 г.

²⁴ АВП РФ, ф. 579, оп. 11, п. 13, д. 5, л. 52-53. Меморандум.

Судя по архивным документам, посол выдавал желаемое за действительное. Каждое требование посольства о высылке рассматривалось советской стороной индивидуально и тщательно. Действия в поддержку Biaфры не считались криминалом, высылали только тех, кто совершал уголовно наказуемые правонарушения, например, валютные сделки.

К концу гражданской войны игбовская диаспора в СССР сильно поредела. Многие студенты после летних каникул не возвращались в СССР, а ехали в США, где их охотно принимали на учебу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало гражданской войны в Нигерии поставило СССР перед сложным выбором: поддержать федеральное правительство, которое контролировали прозападные «реакционные феодалы», или отделившуюся Biaфру, где были сильны позиции левых сил, выступавших за развитие советско-нигерийских отношений.

Исходя прежде всего из геополитических соображений, советское руководство определилось в пользу сохранения территориальной целостности Нигерии и оказало военную помощь федералам. Biaфрийцы посредством личных контактов, посланий Оджукву и пропаганды пытались убедить советскую сторону признать законность стремления biaфрийцев к самоопределению, прекратить поставки оружия центральному правительству и стать посредником в мирном урегулировании. Попытки оказались тщетными. Советские власти занимали нейтральную позицию в конфликтах между нигерийским посольством в Москве и учившимися в СССР нигерийским студентам, которые приняли сторону Biaфры.

REFERENCES

1. История Нигерии в новое и новейшее время. Ред.: Зотова Ю.Н., Следзевский И.В. М., 1981. С. 272-274. Modern and Contemporary History of Nigeria. Zotova Yu. N., Sledzevskiy I.V. (Eds). 1981. Moscow. (In Russ.)
2. Orobator S. 1997. Diplomacy and Conflict Resolution in International Relations: The Soviet Union and the Nigerian Crisis. Benin City, 1997.
3. Matusevich M. 2016. No Easy Row for a Russian Hoe: Ideology and Pragmatism in Nigerian-Soviet Relations, 1960-1991. Trenton, Asmara.
4. Филиппов В.Р. Тайная война Франции в Biaфре. *Политика и общество*. 2016. № 3 (135). DOI:107256/1812-8696.20163.18323
5. Fillipov V.R. 2016. A Secret War of France in Biafra. *Politika i obshchestvo*. № 3 (135). Moscow. (In Russ.). DOI:107256/1812-8696.20163.18323
6. Posibi A.P. 2019. The Nigerian Civil War and the Soviet Union's Involvement into the Conflict. *Aziya i Afrika segodnya*. № 5, pp. 48-52 DOI: 10.31857/S032150750004750-7
7. Červenka Z. 1971. The Nigerian War. History of the War. Selected Bibliography and Documents. Frankfurt am Main.
8. Kirk-Greene A. 1971. Crisis and Conflict in Nigeria. A Documentary Sourcebook 1966-1969. Vol. I. L., N-Y., Ibadan.
9. Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке, 1956-1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М., 2008. Mazov S.V. 2008. Policy of the USSR in West Africa, 1956-1964. Unknown pages of the Cold War History. Moscow. (In Russ.)
10. Коршунов Е. Там, за рекой Нигер. *За рубежом*. 1967. № 24. 9-15 июня. Korshunov E. 1967. There, across the Niger River. *Za rubezhom*. № 24. 9-15 June. Moscow. (In Russ.)
11. Stremlau J. 1977. The International Politics of the Nigerian Civil War, 1967-1970. Princeton.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мазов Сергей Васильевич, доктор исторических наук, гл.н.с.,
Центр африканских исследований, Институт всеобщей истории,
Российская академия наук, Москва, Россия.

Sergey V. Mazov, Dr.Sc. (History), Principal Researcher,
Center for African Studies, Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
30.03.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
26.05.2021

Aftermath of the Nigerian civil war (1967-1970): The struggle for peaceful coexistence between parties in post-war Nigeria

© Alore P. Posibi^a, 2021

^a Russian Peoples' Friendship University, Moscow, Russian Federation
posibipreyedavid@yahoo.co.uk

Abstract. Fifty years ago, the Nigerian civil war, one of the bloodiest conflicts occurred in Africa, ended but its echoes are still an abiding presence today. It was a fratricidal war ensued between the Federal Military Government of Nigeria headed by Lt. Col. Yakubu Gowon and the secessionist Eastern Region of Biafra headed by Lt. Col. Emeka Ojukwu, between July 6, 1967 and January 15, 1970.

The main focus of this paper is to analyze the aftermath of the civil war on the post-war Nigeria, focusing in particular on the consequences that the conflict had as a threat to national security, unity and peace, in present days Nigeria. This thirty-month war had devastating consequences for the country, including death, displacement of people, and destruction of public infrastructure as well as physical and social capital. After the secessionist forces surrendered, Biafra was reincorporated into Nigeria as the East Central State. The Civil War left a legacy of death and destruction, particularly in the war-torn eastern region.

Many of Nigeria's post-war problems still plague the nation today. In fact, ethnic tensions and military dictatorships continue to pose a threat to Nigerian unity. Additionally, this study will put its attention on the reasons why, half a century later, the war's legacy continues to hold Nigeria captive. It simultaneously brings the country together and pushes it apart. In this scenario, it's fundamentally important to find peacebuilding solutions and politic actions to maintain peaceful coexistence between parties, in order to avoid the incurrence of new conflicts.

Keywords: Nigerian Civil War, Aftermath, Peaceful Coexistence, Ethnic Conflict, Biafra, Nigeria.

For citation: Posibi A.P. (Nigeria). Aftermath of the Nigerian civil war (1967-1970): The struggle for peaceful coexistence between parties in post-war Nigeria. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 71-77. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015266-4

INTRODUCTION

The African continent has witnessed a number of bloody conflicts leaving in their tracks serious consequences including political, social, economic and humanitarian problems. The Nigerian civil war, popularly known as the Biafran War, was fought from 6 July, 1967 to 15 January, 1970 between the then Eastern Region of Nigeria and the rest of the country. The Eastern Region declared itself an independent state which was considered as a secessionist act by the Federal Military Government of Nigeria.

Since independence in 1960 the country was characterized by a fragile peace and stability condition, which culminated with the outbreak of the war.

In fact, many of the conflicts which rage today have their roots in the events which took place whilst Nigeria was under colonial rule. The eruption of the Nigerian civil war was as a result of political, economic, ethnic, cultural and religious tensions which preceded Britain's formal decolonization of the country. According to the Federal Military Government of Nigeria the war was fought to reunify the country, for the Biafrans instead it was a war for independence, that marked the climax of a series of unfolding turbulent events that began in January of 1966. The civil war posed the greatest challenge to the continuing existence, unity and territorial integrity of Nigeria.

The immediate cause of the civil war itself may be identified as the coup and the counter coup of 1966¹, which altered the political system and destroyed the trust existing among the major ethnic groups. In order to disallow the country from disintegration it was divided into twelve states from the original four regions in May 1967. The former Eastern Region under Lt. Col. Emeka Ojukwu (1933-2011) saw the act of the creation of states by decree "without consultation" as the last straw and declared the Region an independent state of "Biafra". The Federal Government in Lagos saw this as an act of secession and illegal. Several meetings were held to resolve the issue peacefully without success. To avoid disintegration of the country, the central government decided to bring back

---

¹ On January 15, 1966, the first military coup d'état led by Lt. Col. Ch.K.Nzeogwu and E.Ifeajuna, which overthrew the first Nigerian Republic, killed 22 people (including the Prime Minister of Nigeria at the time A.T.Balewa, many senior politicians, many senior Army officers (including their wives), and sentinels on protective duty). As a result, in the same year, some soldiers majorly from the northern part of Nigeria, reacted with a counter coup.

the secessionist region to the main fold by force. However, while it is true that the Federal Government of Nigeria (FGN) succeeded in taming the secession attempt, the war seems to have failed to resolve the remarkable issues that brought it about.

The Nigerian civil war appears like a paradox. On the one hand, the war restored the political map of Nigeria that had been redrawn by the seceding Eastern Region. At the same time, death, destruction of property and estranged relations among Nigerian nationalities, among other results of war, were very common [1].

THE AFTERMATH OF CONFLICTS

As stated by Siyan Chen (American University and a management analyst) [2] war has devastating consequences for a country, including death, displacement of people, and destruction of public infrastructure as well as physical and social capital.

One of the most recent and comprehensive reports, World Bank's World Development Report [3], shows that the economic and social costs of civil wars are not only deep but also persistent, even for years after the end of the conflict. Among scholars there are not enough evidence on the costs of civil war after peace agreements are signed. In fact, they kill people, destroy infrastructure, weaken institutions, and erode social trust. Moreover, the aftermath of any conflict if not well managed could leave the population under conditions that increase the risk of disease, crime, political instability, and could also encourage further conflict to rise in the future.

According to Nwanne W.Okafor (from Nigeria who wrote in his master thesis at the Tilburg University in the Netherlands) wars have profound effects on the economy as they drain wealth, disrupt markets and depress economic growth of participating parties [4]. As a consequence, they fuel inflation as prices are pushed up, which invariably leads to a reduction of living standards. Wars also affect the inflow of foreign investments as the instability and the risks of investing during conflict may discourage business relationships. In addition, resources that could have been used by the government for the development of infrastructures in the country are diverted to contribute towards the growing costs of the conflict. Parties involved suffer extreme destruction of capital such as factories, cities, farms, hospitals and livestock, which further reduces the level of economic growth. Wars may lead to the internal displacement of people, due to insecurity or loss of their homes during the conflict, the breakdown of health and the spread of diseases owing to lack of medical care and medical facilities; all of these can also have a negative impact on the peoples' wellbeing and on the economy.

After 30 months of fighting, the Nigerian civil war ended in January 1970 after the Biafran army surrendered to the Nigerian army. In accepting the suspension of hostility, the Head of state Yakubu Gowon declared that there would be "no victor no vanquished" and granted a general amnesty for people who had fought on the Biafran side [5]. His "no victor no vanquished" policy was designed to complete the integration of the Igbos back into Nigerian society following their defeat in the war. By virtue of the policy, the Biafran soldiers were neither tried nor executed for fighting against the federal army while some of the Igbo officers who served in the Biafran army were reabsorbed with loss of seniority [6].

REUNIFICATION OF THE COUNTRY

According to Johnson Olaosebikan Aremu and Lateef Oluwafemi Buhari (Ekiti State University, Ado-Ekiti, Nigeria) the Nigerian civil war had also a significant benefit: the unity of Nigeria was restored, and its territorial integrity was sustained. During his official surrender speech on 12 January, 1970, Biafra's Chief of Army Staff, Major General Phillip Effiong declared openly that the "people of Biafra" consent to the "authority of the Federal Military Government," and accept the "existing administrative and political structure of the Federation of Nigeria" [1].

To Gen. Yakubu Gowon, the end of hostilities marked the end of the "futile attempt to disintegrate the country" and was no more than a "great moment of victory for national unity" (New Nigerian Newspaper, 13 January, 1970). Additionally, it should be noted that the war saw to the reunification and liberation of some Nigerian people who may not have subscribed to the Biafran dreams of Ojukwu [7]. In fact, aside from the Igbo, the Eastern Region is home to the Efik, Anioma, Ibibio and other ethnic minority groups who vehemently resented the idea of living under an Igbo dominion².

---

² Igbo is the tribe of the leader of the defunct Biafra republic Col. Emeka Ojukwu. For the minority ethnic groups living in the Eastern part of the country, rather than liberate them from the Northern oligarchy, a victory for the Biafra state would have turned the country into Lt. Col. Emeka Ojukwu's personal empire in which he would easily partitioned amidst his loyalists.

Ojukwu's defeat marked an end to this imperial ambition thereby providing an opportunity to re-fashion the country into a more stable polity. Ultimately, the war was brought to an end by both parties for the sake of preserving the unity and territorial integrity of the country.

RECONCILIATION, REHABILITATION AND RECONSTRUCTION

With the end of the civil war, one of the most immediate demands on Gowon's government was one of providing relief for the suffering masses of the newly affected areas. The need for shelter, food and medicines for the war affected population became more glaring than ever. To further complicate issues was the simultaneous necessity for rehabilitation and reconstruction; to restore electricity, water, transport and communications. There was also the urgent need to resettle farms, reopen factories, and facilitate the resumption of normal economic life.

It was against this backdrop that the Federal Military Government immediately adopted the policy of 3Rs: Reconciliation, Rehabilitation and Reconstruction. The main aim of the 3Rs was to create an atmosphere conducive for resettling the displaced and those who had fled their homes; to reunite families and friends; to rebuild damaged physical facilities and demobilize armed forces personnel in gainful employment in civilian life [8].

The program was initiated with the intention to appease the hostilities between Nigeria's ethnic groups, restore infrastructure and homes, relocate internally displaced people and tackle the socio-economic challenges of poverty, disease and malnutrition among the victims. In other words, the plan aimed to reconstruct the infrastructure damaged by war and promote economic and social development throughout the nation in the post-war period [8, p. 76]. N120 Million (\$300 000 in today exchange rate), was allocated for this task in the first fiscal year after the war (1970-1971), and Gowon ensured that there were no summary trials or executions of Biafran war veterans.

In principle, the program was a laudable scheme but in practice it left much to be desired in its implementation, as he was unable to successfully implement his program [9], and its impact was hardly felt within the Igbo community. There was little or no true reconciliation or rehabilitation that took place, and the Igbos were perpetually reminded that they were a defeated people [10].

Financially, the civil war victory led to the reinstatement of the country's ownership and control of rich oil fields in the Niger Delta. The 3R policy came at a time when the country was enjoying an "oil boom" as this was the period when oil prices spiraled and reached unprecedented heights, which brought an influx of revenue to the federal government that was bigger than expected [8, p. 7]. Revenue from oil would go on to define Nigeria's post-war policies. Domestically, oil rents were used to embark on ambitious infrastructural projects and to reconstruct some of the state infrastructures destroyed during the fratricidal war [6].

This significant income encouraged the government to spend money ambitiously on schools, clinics and hospitals across Nigeria. But, although the country became wealthy as a result of the oil boom, revenues were not distributed to all parts of the country as the people of Biafra were still suffering in poverty [7, p. 145].

In fact, while the country was going through a rapid development and undergoing various reconstruction projects, the reconstruction in the Biafran region was far from becoming a reality. During the war, many private and community buildings had been destroyed and the government had advised the people to assess and submit their losses to the relevant official quarters. Nothing meaningful was done by the government therefore, and the people had to embark on reconstructing their property by themselves [11].

Subsequently, the implementation of the 3Rs policy was funded with money set aside for the Second National Development Plan (1970-1974). This suggested that funds meant for further development of infrastructures were additionally committed to rebuilding structures and facilities destroyed during the civil war.

It is distressing to many observers that the N3.192 billion (\$8 million) earmarked for the Second National Development Plan were used for reconstruction. In fact, as stated by Ojeleye (University of Calgary), civil wars destroy the structures that are needed for the development of the society., such wars divert much needed 'scarce' resources away from development projects" [8].

CREATION OF STATES AND THE UNRESOLVED NATIONAL QUESTION

After the civil war, the country was re-engineered to prevent another secession and halt any other attempt of insurrection by Nigeria's ethnic groups. In fact, between 27 May 1967 and 1 October 1996, to find a way for

Nigerian 250 ethnic groups with almost 500 different spoken dialects to live together peacefully, the country was split into 36 states, most of which coincided with the location of a major ethnic groups.

In addition to that, the postwar desire to prevent another secession generated a near obsessive ethnic micromanaging of national life and created a nation that exists almost simply to share money and jobs. As a matter of fact, each new state originally assembled to satisfy the desires of a nationality, started to create new "neglected" minorities, new tensions, and fresh activism. As reported by Max Siollun, a Nigerian historian [12], rather than working as a glue for unity, the fixation on ethnic sharing of national opportunities and resources made Nigerians more aware of their ethnic differences.

In addition to that it should be noted that, instead of being an enabling factor for the extension of political and economic self-governance to distinguish tribal and ethnic communities, state creation became a tool for administrative strategy for the devaluation of federal munificence to an array of territorial communities and coalition with no formal structure. This further explains why the politics and idea of states creation in the nation has not considered the ability of these different states to manage or otherwise sustain their existence. Also, the politics of state creation has been an exercise mainly employed as a legitimate force or means for military regimes in the nation to encourage or galvanize support for regime elongation as well as to compensate close allies. Nevertheless, the creation of states in Nigeria has not meant the satisfaction of all interest groups in the country [1, p. 72].

Important to note is also the fact that the civil war left the country with a set of federal war veterans who continued to impose their will on the country in form of indestructible political cabals³. Murtala Muhammad, Olusegun Obasanjo, Theophilus Danjuma, David Mark, Hassan Katsina, Muhammadu Buhari, to mention a few, are some of the civil war veterans that fall into this category [13]. Occasionally, a few have successfully transformed from military dictators to elected government officials. This has prevented the influx of fresh ideas by forestalling a radical transformation of the country's political landscape.

Although all the good intentions to contribute to peaceful coexistence between parties in the post-war Nigeria, the Nigerian civil war did not resolve what Prof. Remy Oriaku (University of Ibadan), defined the "national question". By the national question he refers to "the claim by various nationalities that they were being denied their rights to equitable participation in governance and national life in general" [13]. Moreover, according to the Russian scholar P.N.Fedoseyev, as reported in the 4 June 2012 edition of the *Leadership* newspaper, the national question "is first and foremost a question of solving vital problems of social development, abolishing national oppression and inequality, eliminating obstacles to the formation of nations and assuring freedom for the development of people, including achievement of factual equality" [14].

Evidently, the issue of nationality question and instability have gained resonance in Nigeria's national political discourse non only before but also after the civil war. Nigeria indeed provides a framework for examining the central paradox in postcolonial nation-building projects in Africa, namely, the tension between majority rule and minority rights. It has also been used to refer to the totality of problems and challenges emanating from the discrepancy between the political structures of the Nigerian federation and the nature of inter-ethnic relations among Nigerian peoples [15].

It is important to consider that, even if the nation survived the brewing conflict between the Igbo and the Hausa - Fulani ethnic groups and the following civil war, it has nonetheless succeeded in exacerbating mutual distrust, suspicion, hatred and disunity among the many ethnic groups in the country. These grievances have been largely unaddressed by the country's political leadership and the consequent negative impact of these conflicts on the level of development of the country was and is considerable even today.

PROLIFERATING OF ARMS

The trafficking and wide availability of Small and Light Weapons (SALW) is encouraging the escalation of communal and ethnic conflicts, that has also posed a threat to the security, the political stability included as well as to sustainable development. The ease accessibility of small and light arms by many in deferent quarters in the country is contributing to increase level of armed crime and militancy that have great consequences for Nigeria's socio-political and economic stability [16].

---

³ Cabal: a small group of people who plan secretly to take action, especially political action. <https://dictionary.cambridge.org/it/dizionario/inglese/cabal>

Oyetimi (journalist of the *Nigerian Tribune* newspaper), citing the consultant criminologist Dr Moses Ikoh, traced the origin of proliferation of arms in Nigeria to the end of the civil war. He substantiated his claim by stressing that incidences of violent crime associated with arms increased substantially from 2,315 as at 1967 to 12,153 after the war [17]. In addition to that, proliferating of arms together with decades of marginalization and unequal distribution of democratic benefits by the Nigerian state has allegedly contributed to the rise of militant groups as extra-constitutional means for negotiation.

For these groups, it is a way by which they can redress the dehumanizing political and economic conditions of the people with great desire for self-determination as argued by some scholars [18]. As stated by Prof. Gilbert (Ignatius Ajuru University of Education, Port Harcourt, Nigeria), these ethnic militant groups have exacerbated the challenge of internal insecurity and have continued to weaken the corporate existence of Nigeria as a united and powerful nation-state [19].

THE STRUGGLE FOR PEACEFUL COEXISTENCE IN PRESENT DAYS NIGERIA

After having considered the aftermath of the civil war and its impact on the Nigerian society, it is clear that some of the critical issues related to ethnic tensions and political set-up that have marked the postwar period are still in place in present-days Nigeria. Agitations in Nigeria, in fact, continue to take different dimensions from the cries of power sharing, economic and infrastructural development distribution, states and local governments' creation, resource control, religious manipulation to restructuring of the current federal construction.

To have a clearer idea on the nature of agitations and armed conflicts in present-days Nigeria they can be analyzed from different angles with a combination of theories on peace and conflict resolution. In fact, to better examine the conflicts that occurred in the aftermath of civil war and whose consequences and resentments are still in place today, we can use the "liberal structural theory" combined with the "frustration-aggression theory".

The first one propounded by Ross, Scarborough and Galtung, leading figures among conflict theorists' scholars, sees conflict as a phenomenon related on how human societies are structured and organized. They agreed that conflict appears as a result of deep-rooted structural disorder, such as political and economic inequality, corruption, injustice, unemployment, poverty, illiteracy, disease, overpopulation and exploitation [20].

Johan Galtung argues that "whenever economic and political discrimination and lack of tolerance in plural societies are embedded in such human social relationship, conflicts are bound to occur higher than in societies where opposite social relationship is established" [21].

In the latter one, scholars as L.Berkowitz [22] and A.J.Yates [23] (psychologists who studied human behaviour in different scenarios) consider conflict as the direct response to accumulate frustration and anger particularly in societies where scarce resources hardly satisfy human needs. It is therefore assumed that to be a natural reaction or a matter of instinct as postulated by frustration aggression theory. In most cases a conflict happens as a result of denying the individual basic rights, necessities of life, justice or access to other values.

Although about 60% of Nigeria's population is a youth with all their potentials, contemporary Nigeria has become a violent conflict-ridden society with youths at the heart of this crisis. It appears that lack of proper management of resources and state power is at the root of violent extremism in most parts of Nigeria. Moreover, the continual ongoing secessionist agitations in different regions of the country by some militant and separatist groups - the Indigenous People of Biafra (IPOB) and the Movement for the Actualization of the Sovereign State of Biafra (MASSOB), together with Boko Haram terrorist group as well, remain potent threats to peaceful coexistence of Nigerians in the country.

The maintenance of peace and security is critical to the responsibility of the state. Thus, Section 14 (1) of the Nigerian constitution states that: "*The security and welfare of the people shall be a primary purpose of government*". The inability of the state to effectively perform its core functions of providing or guaranteeing security for the people as well as act as regulator has led to a weakening of its bargaining strength and capacity in relation to the ethnic and religious groups in society, which poses a serious challenge for national security.

It is imperative that peacebuilding efforts encompass medium and long-term conflict intervention efforts aimed at reconciling opposing ethnic interests, addressing the structural causes of violence and providing enabling environments for peaceful and equitable development across the different regions. Accordingly, it is essential to shape effective peace-building and conflict management strategies in order to prevent both state failure and ensure lasting peace, security and stability in Nigeria.

First of all, state and institution building, essential to meet the on-going public safety and social-economic welfare, must be considered a central goal of conflict management and peacebuilding that should be put in place and strengthened in the whole country.

For this reason, it is significant to make sure that political, social and economic development strategies are seen as integral parts of a well-focused approach to conflict prevention, management and peacebuilding efforts.

Peaceful coexistence of parties in the country must go beyond the application of coercive power of the state to ensuring that economic, social, cultural and humanitarian structures are put in place to create a stable society. Amongst other things, these peacebuilding efforts which entail the establishment of nonviolent modes of conflict management/interventions, will help to promote reconciliation among warring parties and heal psycho-social trauma of victims of grave crimes committed during such agitations.

Secondly, in order to reduce ethnic and religious based conflicts and promote pluralism throughout the country, efforts should be made by the state and its institutions to ensure the safeguarding of inclusivity in the task of nation building, equitable political representation, social justice, mutual respect and tolerance among the diverse groups that make up the state. Nigerian political, religious, ethnic and traditional elites must stop playing the role of conflict generators to become conflict preventers and managers, in order to help re-establish mutual trust among the people and their communities.

Moreover, the government and other stakeholders should strengthen state institutions and assure that the existence of majority or minority ethnic and religious groups are not threatened by exclusion in terms of access to power, space and resources. In fact, they should promote equitable and balanced socio-economic development in the country by ensuring that resources are distributed in a manner that favors all the ethnic and regional homelands. Moreover, all those exercising legislative, executive and judicial powers at all levels of governance should demonstrate greater commitment to respect for human rights and due process of law consistent with Nigeria's constitutional and treaty obligations.

This objective can be achieved through equality, justice, tolerance by imbibing the good values, norms of our cultures such as fairness, social justice and accommodation.

Much work needs to be done to educate the public on the need for tolerance and peaceful coexistence in a multireligious society such as Nigeria. Furthermore, to design effective conflict prevention and peace-building strategy, government needs to put in place the structure, requisite personnel and equipment for monitoring conflicts and transform existing conflict situations into enduring and sustainable peace.

Peace education and advocacy in conflict resolution would hence be necessary to maintain a lasting peace and to promote peaceful coexistence in the society for development to take place.

CONCLUSION

Though the civil war ended on the battlefield 50 years ago, the underlining factors that propelled the Igbo secession is yet to be ironed out. However, in the post-war, some new policies and strategies were introduced to restore after peace and unity nationwide. Despite that, the country is still plagued by corruption, nepotism, ethnic conflicts, religious riots, mutual suspicion and rivalry. This because political elites have continued to gloss over these blights, resulting in the emergence from sectarian and religious insurrection across the country.

Even though in most cases conflicts are not avoidable, they can be wisely prevented. This requires, however, that potential sources of conflicts which threaten national cohesion need to be identified and analyzed with a view to their early resolution, and concrete preventive steps taken to forestall armed confrontation or violence. A respected culture of peace is also needed to be developed from good values, attributes, behaviours and ways of life based on non-violence, respect for life, justice, solidarity, tolerance, human right, cultural differences, and respect for human dignity.

REFERENCES

1. Aremu J.O., & Buhari L.O. Sense and senselessness of war: Aggregating the causes, gains and losses of the Nigerian Civil War, 1967-1970. *IAFOR Journal of Arts & Humanities*, 2017. 4(1), pp. 61-79.
2. Chen S., Loayza N.V. & Reynal-Querol M. The aftermath of civil war. *the world bank economic review*, 2008. Vol. 22, №. 1. Pp. 63 -85.
3. Collier P. Breaking the conflict trap: Civil war and development policy. World Bank Publications, 2003.
4. Okafor N.W. Victimization during the Nigerian Civil War. Tilburg: Tilburg University (Netherlands), 2014.

5. Udogu E.I. (ed.) Nigeria in the Twenty-first Century: strategies for political stability and peaceful coexistence. Trenton (N.J.): Africa World Press, 2005.
6. Siollun M. Oil, Politics and Violence: Nigeria's Military Coup Culture (1966-1976). New York: Algora Publishing. 2009. P. 167.
7. Elaigwu J.I. Gowon. Ibadan, 1986.
8. Ojeleye, Olukunle. The politics of post-war demobilization and reintegration in Nigeria. London. Ashgate Publishing, Ltd., 2010.
9. Shillington K. Encyclopedia of African History. Vol. 1-3. New York: Taylor & Francis Group. 2005. P. 1114.
10. Nwadike J.A. A Biafran Soldier's Survival from the Jaws of Death. United States of America. Xlibris Corporation. 2010. P. 82.
11. Okafor D. The Dance of Death: Nigerian History and Christopher Okigbo's Poetry. Trenton: Africa World Press, 1998.
12. Siollun M. Nigeria Is Haunted by Its Civil War. The conflict's legacy continues to hold the country captive, half a century later. *The New York Times*. 15.01.2020. <https://www.nytimes.com/2020/01/15/opinion/nigeria-civil-war-anniversary.html> (accessed 08.05.2021)
13. Oriaku R. Continuing the civil war by other means: Points of view in selected Nigerian civil war memoirs. *The Nigerian civil war and its aftermath* / Eds. Osaghae E.E, Onwujiwe E. & Suberu R.T. Ibadan, John Archers, 2002.
14. *Leadership* (Abuja). June 4, 2012. <https://allafrica.com/stories/201206041010.html> (accessed 08.05.2021)
15. Akinseye-George Y. Self-determination in international law and the Biafran experiences. *The Nigerian civil war and its aftermath*. Ibadan: John Archers, 2002.
16. Aderinwale A. Civil society and the fight against the proliferation of small arms and light weapons. *Combating the proliferation of small arms and light weapons in West Africa: Handbook for the training of armed and security forces* / Eds. Ayissi A. and Sall I. Geneva, United Nations Institute for Disarmament Research (UNIDIR), 2005.
17. Oyetimi K. Proliferation of arms: A growing national malady. *Nigerian Tribune*. 4.11.2016.
18. Afinotan L.A. & Ojatorotu V. Threat to Nigeria since 1960: A Retrospection. *Canadian Social Science*. 2014. Vol. 10. No. 5. Pp. 210-220.
19. Gilbert L.D. Ethnic Militancy in Nigeria: A Comparative Re-appraisal of three Major Ethnic Militias in Southern Nigeria. *IOSR Journal of Humanities and Social Science*. 2013. Vol. 17. No. 6.
- Abbas A. Peace and Conflict Resolution in Nigeria: an imperative tool for countering violent extremism. Researchgate. 2018. https://www.researchgate.net/publication/324950254_peace_and_conflict_resolution_in_nigeria_an_imperative_tool_for_countering_violent_extremism (accessed 08.05.2021)
21. Galtung J. Comprehensive Approach to Peace Research, *International Journal of Peace and Development Studies*. 2011. Vol. 2. No. 1. Pp. 18-32.
22. Berkowitz L. Frustration-aggression hypothesis: examination and reformulation. *Psychological bulletin*. 1989. Vol. 106. No. 1. P. 59. <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.321.3829&rep=rep1&type=pdf> (accessed 08.05.2021)
23. Yates A.J. Frustration and Conflict. New York: Wiley, 1962. .

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alore P. Posibi (Nigeria), Post-graduate student, Department of History of International Relations and Foreign Policy, Peoples' Friendship University of Russia Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
20.02.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
15.03.2021

Принята к публикации (Accepted)
25.04.2021

DOI: 10.31857/S032150750015267-5

Рецензия / Review

Отряд имени Эшли Криля (из истории подполья и вооруженной борьбы в Южной Африке)

© Туряница Д.А.^a, 2021

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1019-7823, darya.turianitsa@gmail.com

Рецензия на книгу: **Ashley Kriel Detachment: From the history of the underground movement in South Africa** / Ed. by Shirley Gunn and Shanil Haricharan. Penguin Books, 2019, 404 p.

Ключевые слова: Южно-Африканская Республика, апартеид, Умконтто ве Сизве, Отряд имени Эшли Криля

Для цитирования: Туряница Д.А. Отряд имени Эшли Криля (из истории подполья и вооруженной борьбы в Южной Африке). *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 6. С. 78-80. DOI: 10.31857/S032150750015267-5

From the history of the underground and armed struggle in South Africa

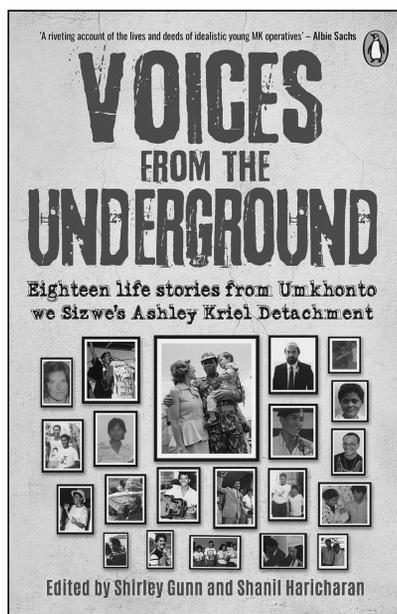
© Daria A. Turianitsa^a, 2021

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1019-7823, darya.turianitsa@gmail.com

Review of the book: **Voices from the Underground: Eighteen life stories from Umkhonto we Sizwe's Ashley Kriel Detachment** / Ed. by Shirley Gunn and Shanil Haricharan. Penguin Books, 2019, 404 p.

Keywords: South Africa, apartheid, Umkhonto we Sizwe, anti-apartheid movement, Ashley Kriel Detachment

For citation: Turianitsa D.A. From the history of the underground and armed struggle in South Africa. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 6. Pp. 78-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015267-5

Книга «Голоса из подполья: 18 историй жизни членов «Умконтто ве Сизве» из отряда имени Эшли Криля» (Penguin Books. 2019. 404 p.) подготовлена под редакцией двух южноафриканцев - «товарищей по оружию» Ширли Ганн и Шанила Харичарана. Как отмечается в предисловии, Ш.Ганн и возглавляемый ею «Центр защиты прав человека в медиа» оказали финансовое содействие проекту, цель которого - «задокументировать работу и вклад членов подразделения [отряда Эшли Криля], в историю борьбы против режима апартеида в Южной Африке (p. xiv).

Сборник воспоминаний непосредственных участников тех событий был издан в конце 2019 г. Возможно, это произошло не случайно - в публичном пространстве ЮАР после 1994 г. появляется все больше книг, раскрывающих личные истории руководителей и участников подпольного движения среди разных этнических групп ЮАР, например, среди «цветного» и индийского населения.

Книга предоставляет возможность познакомиться с личными нарративами одного из отрядов, состоявших из «цветных», индийцев (и белой Ширли Ганн), истории которых совершенно не известны широкой публике (p. 269).

Название отряда - Эшли Криль Дэтчмент (ЭКД) было взято в память о молодом бойце АНК Эшли Криле (цветной), как его называли «Че Гевара района Бонтехюэвел», - который погиб 9 июля 1987 г. в результате полицейского рейда. До настоящего времени, несмотря на последовательную работу «Комиссии правды и примирения», проводив-

шуются в ЮАР с 1996 по 2003 гг., и просьбы его родных и близких, виновные в его убийстве так и не были найдены. Это касается не только дела Эшли Криля, но и многих других борцов против апартеида.

Как следует из названия, книга повествует о подпольном отряде имени Эшли Криля, являвшегося частью военного крыла Африканского национального конгресса (АНК) - «Умконто ве Сизве» в конце 80-х - начала 90-х гг. прошлого столетия. Активная деятельность ЭКД приходится на период с конца 1987 по начало 1990 гг. Подразделение провело более 30 успешных операций - взрывы полицейских участков, зданий судов, железнодорожных путей на довольно большой территории Капской провинции (после 1994 г. - провинции Западный Кейп, Северный Кейп и Восточный Кейп). А самой смелой операцией, отмечают участники отряда, стал подрыв штаб-квартиры Вооруженных сил ЮАР в Кейптауне.

Отряд ЭКД был сформирован в конце 1987 г., предположительно, после серии арестов членов ячейки, возглавляемой тогда Тонни Йенгени в начале того же года. Анез Сали и Ширли Ганн возглавили командование новообразованным отрядом. Именно их истории первыми знакомят читателей с будущими участниками подполья. Как вспоминает сам Анез Сали, он вступил в «Умконто» в 1981 г., тогда же познакомился с Ширли на одной из протестных акций в Кейптауне. Из-за ухудшавшейся обстановки в стране и преследований со стороны разведки ЮАР Анез покинул ЮАР через Ботсвану в начале 1986 г.

Что касается истории Ширли Ганн, она стала близкой к движению АНК / «Умконто» через людей из общественных организаций, в которых она работала в тауншипах Кейптауна. В начале 1982 г. Ширли официально выехала к своей кузине в Зимбабве. На самом деле целью поездки туда было вступление в АНК и прохождение короткого курса подготовки для дальнейшей деятельности в условиях подполья.

Этот же путь, но уже в середине 1982 г. проделала Ширли с Антоном Франсом: они из Ботсваны, по поручению руководителей движения, направились дальше в Замбию. Здесь, в Лусаке, Ширли впервые познакомилась с руководящим составом АНК, включая Джеймса Нгкулу и Крису Хани, заместителем командующего «Умконто». Было решено направить Ширли на трехмесячный курс на Кубу для более углубленной подготовки в сфере военной разведки. Далее она провела несколько месяцев в Анголе (Луанде) и в феврале 1987 г. вернулась в ЮАР. В Анголе она встретилась с Анизом Сали и Эшли Крилем.

Шанил Харичаран, один из составителей книги, отвечал в ЭКД за коммуникацию и логистику, постоянно находясь в штаб-квартире ЭКД в Йоханнесбурге. Часть бойцов отряда имени Эшли Криля получила подготовку за границей - на Кубе, в Анголе, Замбии и Танзании, другие молодые рекруты проходили курсы внутри ЮАР под руководством Анеза Сали и Ширли Ганн. В дальнейшем, с увеличением числа членов отряда, процесс подготовки взяли на себя Мелвин Брэнкис и Антон Франс. В задачу отряда входила вербовка и обучение новых членов в «индийских» и «цветных» тауншипах.

Одна из основных конспиративных квартир находилась в Кейптауне, но к 1988 г. были образованы ячейки еще в других районах Кейпа: Бонтехюэвел, Митчелз Плейн, Хоут-Бей, Паарль, Связь с высшим руководством «Умконто» осуществлялась через «товарища Фариза», он же Джеймс Нгкулу, который руководил отрядом ЭКД из Ботсваны. Далее Джеймс Нгкулу докладывал о деятельности отряда Крису Хани, а тот, в свою очередь, командующему «Умконто» Оливеру Тамбо. После 1994 г. Дж. Нгкулу занимал разные руководящие должности в правительстве ЮАР.

Книга состоит из 18 глав, каждая из которых посвящена судьбе одного из членов ЭКД. Рассказ каждого участника отряда Эшли Криля интересен по-своему и описывает непохожую отдельную историю, интерпретируя разные стороны общественной и подпольной жизни.

Каждая глава-история начинается с небольшого «зачина», потом идет повествование о личной судьбе, включая подробные детали и хронологию событий, также описываются причины и цели вступления в ЭКД. В самом конце такой главы участники делятся своими мыслями о том, как изменилась их жизнь после 1994 г. и с какими трудностями приходилось справляться.

Авторам книги не удалось включить биографии некоторых участников ЭКД - Робби Уотервича, Колин Уильямс и Антона Франса. Их судьба оборвалась трагически. Первые двое трагически погибли в пригородном районе Кейптауна, в Атлоне, подорвавшись на mine во время проведения одной из операций. Антон Франс, командир боевой группы в районе Атлон, погиб во время полицейской облавы в результате предательства одного из близких «бывших соратников» (р. 116).

Первая боевая акция, подготовленная и успешно осуществленная сформированной группой бойцов ЭКД, была проведена в память о погибшей активистке - Дульси Септембер (цветная) в сентябре 1988 г., которая была представителем АНК во Франции, Швейцарии и Люксембурге (р. 22). Дульси Септембер была убита тремя выстрелами в голову в Париже, по всей вероятности, по заказу спецслужб ЮАР.

В своей деятельности боевые отряды «Умконто», включая ЭКД, стремились максимально избежать жертв среди мирного населения, однако это удавалось не всегда. Тем более, когда речь шла о диверсионных актах, а целью отряда имени Эшли Криля, как и других, были подрыв коммуникаций, нанесение урона правоохранительным службам ЮАР.

Чтобы понять, насколько непросто выглядела внутренняя обстановка в отряде, процитируем высказывание одного из авторов: «Жить в этих условиях [подполья] так долго было очень трудно, но мы полагали, что наш опыт будет и дальше востребован в отряде и продолжали идти вперед. Мы оставались в подполье в ожидании новых указаний» (р. 34).

Несмотря на изменение обстановки в стране в связи со снятием запрета с деятельности АНК и Южноафриканской коммунистической партии 2 февраля 1990 г., ЭКД продолжал оставаться в подполье до конца 1990 г. Последними объектами их акций стали стадион для игры в крикет, здание муниципалитета и административно-общественный центр. Через несколько месяцев Ширли Ганн задержали по подозрению в организации взрывов и поместили в камеру вместе с новорожденным Хароном, сыном Ширли и Аниза Сали. В августе 1990 г. после 63 дней в тюрьме ее выпустили на свободу, предъявив «незаконное хранение пистолета Макарова и патронов» (р. 44).

Своевременно и с некоторой грустью звучат слова редактора книги: «Мы жили в подполье в течение нескольких лет, и я не знаю, смогут ли слова адекватно описать те потери, которые мы понесли - мы никогда не говорили об этом и не учитывали свои личные потери. Некоторые из нас только сейчас начинают об этом задумываться» (р. 35), и, возможно, данная книга как раз становится тем самым «переосмыслением» прошлого опыта.

Авторы воспоминаний самокритично отмечают некоторые недостатки работы, которых не удалось избежать при подготовке материалов к изданию. Дело в том, что борьба, которую отряд длительное время вел в условиях строгой конспирации, исключал ведение каких-либо дневниковых записей, а тем более хранение любых компрометирующих свидетельств, которые могли быть использованы против них самих. Единственное, на чем основывались авторы, - это устные воспоминания своих же членов отряда, осознавая при этом, что память иногда может быть «ненадежной и хрупкой» (pp. xiv-xv).

Почему эту книгу стоит прочитать? Во-первых, она интересна тем, что открывает завесу над малоизвестным периодом в истории ЮАР, свидетели которого пока не торопятся поделить своим боевым прошлым. Среди всех рассказов «цветные» представители ЭКД особенно болезненно вспоминают события насильственного выселения из района Дистрикт в Кейптауне в 1966 г. (р. 58) По «Закону о разделенном проживании», этот район был объявлен правительством «зоной белых», из которого насильно вынуждали переезжать тех, кто проживал там на протяжении последних сотен лет.

Во-вторых, на взгляд рецензента, книга позволяет увидеть непростую обстановку, сложившуюся в последние годы режима апартеида, уловить настроения в обществе накануне первых демократических выборов, а также осознать, как выглядела политическая борьба в глазах обычных граждан ЮАР.

Интересно заметить, что, вопреки своему успешному подпольному прошлому, большинство из участников отряда ЭКД не связали свою жизнь с военной службой. В 1996 г. перед ними встал выбор: либо интегрироваться в Вооруженные силы ЮАР, либо получить 22 тыс. рандов (больше 100 тыс. рублей по нынешнему курсу) и демобилизоваться. Многие придерживались мнения, что они уже слишком многим пожертвовали ради подпольной борьбы, поэтому большинство получили деньги и ушли со службы.

Бойцы отряда в своих рассказах по-разному описывали свой первый день после свободных демократических выборов, но все испытывали счастье. У многих после обретения независимости не было постоянной работы, «еле - еле сводили концы с концами», начиная жизнь «с чистого листа».

Пожалуй, наиболее точно выразил свое мнение один из участников подпольной борьбы: «Хотя мы и добились огромного прогресса во многих сферах жизни со времен мрачных, ужасных дней режима апартеида, миллионы по-прежнему скованы нищетой, неравенством и нетерпимостью. Благородные идеалы, ценности и принципы АНК, которые вдохновили многих борцов выступить с оружием в руках против прежнего режима, были запятнаны некоторыми высокопоставленными партийными лидерами. Жадность ряда политиков, государственных чиновников и их сообщников представляется насмешкой над бесчисленным множеством людей, пострадавших от колониализма и апартеида, а также над борцами, пожертвовавшими своими жизнями за свободу...» (pp. 121-122).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Турияница Дарья Андреевна, аспирантка,
м.н.с., Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Daria A. Turianitsa, Post-graduate student, Junior Researcher, Institute
for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
02.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
12.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
23.05.2021

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и
африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое
востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте
востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

**ВЫДАЮЩИЕСЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛИ**

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
ПОДХОД**

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО**

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).